Для тех, кто любит «Золотой компас»

ТАМОРА ПИРС

АЛАННА

НАЧАЛО ПУТИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

И угораздило же Аланну из Требонда родиться девчонкой! Тяжело жить, когда мечтаешь стать рыцарем, а вместо этого учишься магии, пению и танцам. Брат-близнец Аланны Том, наоборот, хочет постичь магическую науку и стать могущественным чародеем. Однажды ребята решают поменяться местами: Том уезжает в монастырь, где ему предстоит учиться волшебству, а Аланна, притворившись мальчиком, отправляется в королевский дворец, чтобы поступить в услужение пажом. Но стать рыцарем не так-то просто. Прежде чем получить право участвовать в сражениях, Аланна должна научиться не только как следует владеть мечом, но и отличать врагов от друзей. Лишь пройдя тернистый путь побед и поражений, приключений и интриг, столкнувшись с добром и злом, Аланна сумеет осуществить свои мечты и прославиться.

- Тамора Пирс
  - ○
  - ○
  - ○ Глава 1
  - ○ Глава 2
  - ○ Глава 3
  - ○ Глава 4
  - ○ Глава 5
  - ○ Глава 6
  - ○ Глава 7

Тамора Пирс
Аланна. Начало пути

Tamora Pierce
Alanna: Song of the Lioness. The first adventure
© Tamora Pierce, 1983
© Н. Сечкина, перевод на русский язык, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Посвящается Клэр, благодаря которой все это наконец осуществилось,

и Фрэнсис, которая заставила меня поговорить с Клэр

Глава 1
Близнецы

– Такова моя воля. Разговор окончен, – сказал человек за столом и опустил взгляд в книгу. Дети вышли, закрыв за собой дверь.

– Хочет от нас избавиться, – сердито пробормотал мальчик. – А чего *мы* хотим, ему неважно.

– Это ясно, – поддержала брата девочка. – Его вообще ничего не интересует, кроме книг да свитков.

Мальчик стукнул кулаком по стене.

– Не желаю я быть рыцарем! Хочу стать могущественным чародеем, разить демонов и общаться с богами.

– Думаешь, я мечтаю сделаться придворной дамой? – фыркнула сестра. – Ходи степенней, Аланна, – чопорно произнесла она, явно передразнивая чью-то манеру. – Не вертись, Аланна. Держи спину ровно, Аланна. Как будто я ни на что другое не гожусь! – Она принялась беспокойно мерить шагами коридор. – Нужно что-то придумать.

Мальчик следил за ней глазами.

Близнецов Тома и Аланну Требонд природа наделила одинаковыми рыжими шевелюрами и глазами редкого фиалкового цвета. Большинство людей различало их только по длине волос. Как две капли воды схожие лицом и фигурой, в одинаковой одежде они выглядели точными копиями друг друга.

– Ничего не поделаешь, – вздохнул Том. – Завтра ты отправишься в монастырь, а я – во дворец.

– Почему все самое интересное достается тебе? – недовольно протянула Аланна. – Я, значит, должна обучаться шитью и танцам, а ты – верховой езде и обращению с оружием!

– Да я терпеть не могу все это! – возмутился Том. – Тоже мне удовольствие – постоянно шлепаться в грязь и лупить мечом по чему ни попадя. Ты у нас предпочитаешь такие забавы, а не я!

– Ну да, это тебе надо было родиться девчонкой, – рассмеялась Аланна, – их всегда учат магии… – Осененная внезапной мыслью, она даже охнула. – Том, так вот же выход!

По лицу сестры Том прочел, что ей в голову пришла очередная безумная идея.

– Ты это о чем? – с опаской поинтересовался он.

Аланна огляделась по сторонам – нет ли поблизости слуг?

– Завтра он даст нам письма, одно – для мастера над пажами и второе – для монахинь. Ты ведь умеешь подделывать его

почерк, так напиши новые письма, скажи, что мы – братья-близнецы, и тогда в монастырь поедешь ты. В письме укажи, что из тебя должно сделать чародея. Мальчиков обучают магии Дочери Богини, помнишь? Когда подрастешь, тебя отправят к жрецам. Ну а я поеду во дворец и стану рыцарем.

– Ты с ума сошла! – ахнул Том. – С волосами что делать будешь? Да и купаться нагишом тебе тоже нельзя. Кроме того, скоро у тебя появится девичья грудь и все такое.

– Волосы я обрежу, – беззаботно ответила Аланна, – ну, и с остальным как-нибудь разберусь, когда придет время.

– А Корам и Мод? Они ведь едут с нами.

Задумавшись, Аланна сунула в рот большой палец.

Наконец она сказала:

– Я пригрожу заколдовать Корама, если он нас выдаст. Он ненавидит магию, так что это наверняка сработает. А Мод попытаемся уговорить.

Том принялся разглядывать свои руки, взвешивая предложение сестры.

– Думаешь, получится? – шепотом спросил он.

Лицо мальчика засветилось надеждой. Отчасти Аланна хотела отказаться от затеи, пока не поздно, однако эта часть ее души была совсем небольшой.

– Получится, если ты не струсишь, – заявила она брату. «И я тоже», – прибавила про себя.

– А как же отец? – робко спросил Том. Мысленным взором он уже видел Город Богов.

Аланна тряхнула головой.

– Да он и думать про нас забудет, едва мы уедем. – Она в упор поглядела на Тома. – Ты точно хочешь стать чародеем? Тебя ждут долгие годы обучения и упорного труда. Силенок-то хватит?

Том одернул куртку.

В его глазах блеснул холод.

– Рассказывай весь план!

Аланна кивнула.

– Идем к Мод.

* * *

Мод, деревенская целительница, выслушала детей, не перебивая. Когда Аланна закончила, Мод долго смотрела в распахнутую дверь и лишь потом снова повернулась к ним. Близнецы и не подозревали, что поставили ее в затруднительное положение. Она обучила их всей магии, которой владеет. Оба

способны на большее, да в Требонде нет других учителей. Том хочет использовать все свои возможности, но недолюбливает людей. К Мод он прислушивается лишь потому, что надеется получить от нее знания. Корама, который присматривает за близнецами, он терпеть не может, потому что Корам заставляет его чувствовать себя глупцом. Если Том кого-то и любит на этом свете, помимо себя самого, то только сестру. Подумав про Аланну, Мод вздохнула. Девочка сильно отличается от брата, способность к чародейству пугает ее. Тома не заставишь пойти на охоту, а Аланну – сотворить заклинание. Целительница не могла дождаться того дня, когда же этой парочкой займется кто-нибудь другой. Выходит, боги решили напоследок испытать ее близнецами еще раз.

– Я не могу принять такое решение сама, – покачала головой Мод. – Нужно посмотреть в огонь.

Том недовольно нахмурился.

– Так я и знал. Ты только врачевать умеешь.

Мод вытерла вспотевший лоб. Ей было не по себе.

– Не твоя забота, что я умею, – отрезала она. – Аланна, неси хворост, а ты, Том, – вербену.

Дети помчались выполнять поручения. Аланна вернулась первой и подбросила сучьев в уже растопленный очаг. Вслед за ней пришел и Том с листьями вербены, считавшейся волшебным растением. Мод опустилась на колени у огня и жестом велела детям сесть по обе стороны от нее. По спине знахарки градом катился пот. Те, кто применял магию вопреки воле богов, часто умирали скверной смертью. В мыслях Мод поклялась Великой Богине-Матери достойно вести себя до скончания дней, если сейчас та позволит ей остаться живой и невредимой.

Она бросила листья вербены в огонь, беззвучно произнося заветные слова. Объединенная сила целительницы и детей постепенно заполняла очаг. Чары Мод окрасили языки пламени в зеленый цвет, магия близнецов – в пурпурный. Мод набрала в грудь побольше воздуха, взяла левые руки брата и сестры в свои ладони и сунула в огонь. Магическая сила пронзила всех троих. Том взвизгнул и задергался от жгучего потока, перетекающего вверх по плечу. Аланна до крови закусила нижнюю губу, по-своему справляясь с болью. Мод не выпускала сплетенных рук из огня, и глаза ее были широко раскрыты.

Аланна вдруг нахмурилась: в пламени постепенно проступал рисунок. Не может быть – ей ведь недоступно Видение. Заклинание сотворила Мод, значит, она одна и должна узреть ответ.

Вопреки всем законам чародейства, известным Аланне, образ

становился все больше и ярче. Перед ней возник город, целиком выстроенный из блестящего черного камня. Аланна подалась вперед и прищурилась. Ничего похожего она прежде не видела. Яркое солнце било в сияющие стены и башни. Аланне стало страшно, так страшно, как никогда в жизни…

Мод отпустила руки детей. Картинка растаяла.

Аланна ощутила холод и смятение. Что это за город, где он находится?

Том изучил свою ладонь – ни ожогов, ни шрамов, никаких следов того, что целительница несколько минут держала ее в огне.

Покачиваясь, Мод встала; выглядела она немолодой и утомленной.

– Я видела много такого, чего не поняла, – наконец прошептала она. – Много…

– А город видела? – вырвалось у Аланны.

Целительница бросила на нее подозрительный взгляд.

– Не видела.

Том вскочил на ноги. Его снедало любопытство.

– Ты что-то увидала? Но заклинание творила Мод…

– Ничего я не видала, ничегошеньки! – огрызнулась Аланна.

Том решил повторить свой вопрос позже, когда сестра оправится от испуга, и обернулся к целительнице.

– Рассказывай! – потребовал он.

Мод тяжко вздохнула.

– Что ж… Том, завтра мы с тобой отправимся в Город Богов.

* * *

На рассвете следующего дня лорд Алан вручил близнецам два запечатанных письма, по-отцовски благословил их, а затем дал наставления Кораму и Мод. Корам все еще не догадывался о перемене плана. Аланна собиралась ввести его в курс дела не раньше, чем они окажутся за пределами Требонда.

После того как лорд Алан отпустил детей, Мод отвела их в комнату Аланны, а Корам пошел готовить лошадей. Письма тут же были вскрыты и прочитаны.

Лорд Алан вверял Тома попечению герцога Гаррета Наксенского, Аланну же передавал в руки Старшей Дщери, настоятельницы монастыря. Раз в три месяца он будет высылать деньги на содержание детей, и так до тех пор, пока наставники не сочтут, что обучение завершено и близнецы могут вернуться домой. Поскольку все внимание лорда Алана Требондского

занято наукой, в деле воспитания своих отпрысков он полностью полагается на герцога и Старшую Дщерь и выражает им глубокую признательность.

Каждый год немалое количество похожих писем приходило как во дворец, так и в монастырь. Все девочки из благородных семейств жили и обучались при монастырях, а по достижении пятнадцати-шестнадцати лет их представляли ко двору, где они находили себе партию. Что же до мальчиков, как правило, старший сын в семье аристократа отправлялся в королевский дворец и там овладевал знаниями и навыками, положенными рыцарю. Младшие сыновья могли последовать за старшими братьями, а могли сперва провести какое-то время в монастыре либо в храме у жрецов, изучая религию или чародейство.

Том, который мастерски копировал отцовский почерк, написал два новых письма, одно насчет себя, другое касательно «Алана». Аланна внимательно их прочла и с радостью убедилась, что отличить подлинник от подделки практически невозможно. Ее брат-близнец довольно откинулся на спинку стула: прежде чем обман раскроется, может пройти не один год.

Покуда Том натягивал широкие штаны для верховой езды, Мод увела Аланну в гардеробную. После того как девочка переоделась в мальчика, Мод остригла ей волосы.

– Я должна кое-что тебе сказать, – начала Мод, когда первый золотисто-рыжий локон упал на пол.

– Что? – встревожилась Аланна.

– У тебя есть дар целительницы, – сообщила Мод под щелканье ножниц. – Сильнее, чем у меня, чем у кого бы то ни было. Кроме того, в тебе таится другая магическая сила – со временем ты научишься ее использовать. И все же, главное – целительство. Вчера ночью я видела сон. Это было предостережение, столь же ясное, как если бы боги прокричали его мне в ухо.

Представив эту картину, Аланна едва сдержала смешок.

– Негоже потешаться над богами, – сурово одернула ее Мод. – Впрочем, скоро сама поймешь.

– Как это?

– Неважно. Скажи-ка, ты когда-нибудь задумывалась о человеческих жизнях, которые станешь отбирать, совершая свои великие подвиги?

Аланна закусила губу.

– Нет, – призналась она.

– Оно и заметно. Тебе грезится лишь сияние славы. Однако помимо этого есть еще и отнятые жизни, скорбь, осиротевшие семьи. Думай, прежде чем заносить меч. Думай, с кем

сражаешься, – хотя бы потому, что однажды тебя ждет встреча с судьбой. А если захочешь расплатиться за убийства, используй магию целительства. Используй все свои силы, иначе тебе вовеки не очистить душу от смертного греха. Исцелять труднее, чем умерщвлять. Лишь Матери-Богине ведомо отчего, но ты владеешь даром и того, и другого. – Мод торопливо расчесала короткие волосы Аланны. – Лучше пока не снимай капюшон, хотя теперь любой спутает тебя с Томом – кроме Корама, конечно.

Аланна придирчиво изучила свое отражение в зеркале. На нее смотрел двойник, мальчик с огромными фиалковыми глазами на бледном лице. Улыбаясь во весь рот, она поплотнее запахнула плащ. Бросив последний взгляд на мальчишку в зеркале, Аланна вслед за Мод вышла во двор. Корам и Том дожидались их верхом на лошадях. Том поерзал в седле и подмигнул сестре.

Аланна уже собралась сесть на своего пони по кличке Крепыш, но Мод ее задержала.

– Исцеляй, дитя мое, – промолвила она. – Исцеляй при всякой возможности, иначе жестоко поплатишься. Боги любят, когда ниспосланный ими дар служит на благо.

Аланна вскочила в седло и ласково похлопала Крепыша по шее. Почуяв «хорошего» из двух близнецов, пони перестал нервничать. Когда же на нем ездил Том, Крепыш норовил сбросить седока.

Путешественники на прощание помахали толпе слуг, собравшихся у стен замка, чтобы проводить их. Четверка медленно выехала через ворота, при этом Аланна старательно копировала недовольную гримаску Тома – ну, или тот вид, который он бы на себя напустил, если бы направлялся в королевский дворец. Том, в свою очередь, уткнулся в гриву пони и не поднимал головы. Отношение близнецов к тому, что их отсылают на чужбину, всем было известно.

Дорога из замка проходила сквозь каменистую местность, густо заросшую лесом. Ближайшие день два путникам придется ехать через мрачные дебри Гримхольдских гор, естественной границы между Торталлом и Сканрой. Близнецы хорошо знали эти земли, и если южанам они могли показаться хмурыми и враждебными, то Аланна и Том считали их родным домом.

К середине утра четверка добралась до пересечения Требондской дороги с Большим Трактом. Охраняемый людьми короля, тракт вел на север к далекому Городу Богов. Туда и направятся Том с Мод. Путь Аланны и Корама лежит на юг, в столичный город Корус и королевский дворец.

Слуги отъехали в сторону, чтобы попрощаться друг с другом и дать близнецам побыть наедине. Так же, как Том с Аланной,

Корам и Мод теперь увидятся нескоро: целительница вернется в Требонд, а солдат на все годы обучения Аланны во дворце останется при ней.

Аланна посмотрела в глаза брату и улыбнулась.

– Ну, вот.

– Хотел бы я пожелать тебе приятно провести время, но, честно говоря, не представляю, как можно получать удовольствие, тренируясь на рыцарском дворе, – признался Том. – Как бы то ни было, удачи, сестра. Если нас раскусят, то с обоих живьем сдерут шкуру.

– Нас не раскусят. – Аланна проехала чуть вперед, и дети тепло взялись за руки. – Удачи, братишка. Береги себя.

– Тебя ждет множество испытаний, – серьезно промолвил Том. – Береги *себя*.

– Я пройду все испытания, – заверила Аланна. Она понимала, что это лишь громкие слова, почти бравада, однако Тому, судя по всему, нужно было их услышать.

Близнецы тронули поводья и вновь присоединились к взрослым.

– Едем, – сквозь зубы бросила Аланна Кораму.

На развилке Большого Тракта Мод и Том свернули налево, а Корам с Аланной – налево. Девочка вдруг резко остановила пони, развернулась и проводила брата взглядом. Она часто-часто заморгала, чтобы избавиться от жжения в глазах, однако в горле по-прежнему стоял тугой комок. Что-то подсказывало ей: когда она увидит Тома в следующий раз, он уже не будет прежним. Аланна со вздохом повернула Крепыша в сторону столицы.

Корам недовольно поморщился и направил своего крупного мерина вперед. Он готов делать что угодно, лишь бы не сопровождать изнеженного мальчишку во дворец. Когда-то Корам считался самым закаленным бойцом королевской армии, теперь же станет посмешищем. Все увидят, что воин из Тома никудышный, и винить будут Корама – того, кто должен был обучить его основам воинского мастерства. Погруженный в свои невеселые мысли, Корам за несколько часов не промолвил ни слова и даже не заметил, что Том, который обычно начинал хныкать, едва усевшись в седло, тоже едет молча.

В молодости выучившись на кузнеца, Корам заслужил славу одного из лучших королевских пехотинцев, а потом вернулся домой, в Требонд, и стал мастером над оружием в замке лорда. Он был рад снова очутиться среди солдат, но вовсе не желал быть мишенью для насмешек из-за того, что его хозяин – слабак. И почему только Аланна не родилась мальчиком? Вот она – настоящий воин. Поначалу Кораму пришлось заниматься и с ней,

ведь бедняжки-близнецы, оставшиеся без матери, были неразлучны. Со временем, однако, обучение смышленой девчушки стало приносить ему радость. Аланна схватывала все на лету и тренировалась гораздо охотнее брата. Корам Смитессон всем сердцем желал, чтобы сейчас, как и раньше, *парнем* оказалась Аланна.

Неким причудливым образом его желание вот-вот должно было осуществиться. Солнце стояло высоко над головой – самое время перекусить. Корам хмуро велел мальчишке в натянутом на глаза капюшоне остановиться. На опушке у дороги всадники спешились. Корам достал из седельной сумки хлеб и сыр, передал своему спутнику по куску того и другого, затем снял притороченный к седлу бурдюк с вином.

– К ночи, а то и раньше, приедем на постоялый двор, – буркнул он, – а до той поры обойдемся этим.

Аланна сбросила капюшон.

– Мне вполне достаточно.

Корам поперхнулся, расплескав темную жидкость. Аланне пришлось стучать его по спине, чтобы он прокашлялся.

– Это что, бренди? – сипло проговорил он, глядя на бурдюк, но его внимание тут же привлекла более насущная проблема. Лицо Корама пошло багровыми пятнами. – Клянусь Черным Богом! – взревел он. – Мы сию же минуту возвращаемся домой, и уж там-то я спущу с тебя шкуру! Где это дьявольское отродье, твой брат?!

– Корам, успокойся, – попросила Аланна, – выпей.

– Не желаю я пить! – рявкнул Корам. – Ремней бы понаделать из ваших спин! – Он приложился к бурдюку.

– Том вместе с Мод направляется в Город Богов, – объяснила девочка. – Она считает, мы поступаем правильно.

Корам глухо выругался.

– Еще бы эта ведьма не согласилась с двумя чародеями! А что скажет ваш отец?

– Зачем ему знать? – пожала плечами Аланна. – Корам, тебе ведь известно – Том не хочет быть рыцарем, а я хочу.

– Аа плевать мне, кем вы хотите быть, хоть дрессированными медведями! – Корам снова отхлебнул из бурдюка. – Ты же девица!

– Кто это сказал? – Миниатюрное личико Аланны сделалось серьезным. – Отныне я – Алан Требондский, младший из сыновей-близнецов лорда.

Я буду рыцарем, Том – чародеем. Так суждено. Мод узрела это в огне.

Правая рука Корама начертала в воздухе охранительный знак. Магия пугала его. Мод пугала его. Чтобы успокоить нервы,

Корам еще раз отхлебнул из бурдюка.

– Лапушка, затея это благородная, достойная воина, только ничего из нее не выйдет. Ежели и не застигнут тебя за купаньем в пруду, так рано или поздно все равно распознают девицу.

– Я буду скрывать все это – с твоей помощью. Если ничего не получится, я исчезну.

– Твой отец меня четвертует!

Аланна устало закатила глаза.

– Отцу важны только его свитки. – Она сделала паузу. – Корам, я очень добра к тебе. Том не будет таким любезным. Хочешь в ближайшие десять лет видеть то, чего нет? Я могу это устроить, сам знаешь. Помнишь, как повар собрался рассказать отцу, кто съел пирожные с вишней? А что случилось с крестной, когда она решила женить на себе отца?

Корам побледнел. В тот день, когда повар хватился приготовленного десерта, ему начали мерещиться огромные голодные львы, которые гонялись за ним по всей кухне. Лорд Алан так и не узнал о злосчастных пирожных. Как-то раз крестная мать близнецов приехала в Требонд с намерением сделать лорда Алана своим новым мужем, а спустя всего три дня поспешно укатила домой, жалуясь, что в замке обитают привидения.

– Ты этого не сделаешь, – прошептал Корам. Он всегда подозревал, что за галлюцинациями стоят близнецы, хотя и помалкивал об этом. Повар слишком задирал нос, а леди Катерина плохо относилась к слугам.

Видя, что нащупала чувствительную струнку, Аланна сменила тактику.

– Какой из Тома стрелок? Он с двух шагов в цель не попадет. Тебе за него было бы стыдно, а за меня не будет, честное слово! Я метко стреляю. Кроме того, ты сам говорил, что даже взрослый не умеет освежевать кролика так быстро, как я. – Аланна скормила Крепышу остатки хлеба и посмотрела на Корама умоляющим взором. – Пожалуйста, поедем дальше. Если к утру ты не передумаешь, мы вернемся обратно. – Произнося эту ложь, она скрестила пальцы. Возвращаться в Требонд Аланна отнюдь не собиралась. Просто нужно не спешить, а когда отец узнает правду, будет уже слишком поздно.

Корам в очередной раз приложился к бурдюку и, пошатываясь, встал. Не сводя глаз с Аланны, он взобрался в седло. Солдат и девочка двинулись в путь. Корам молчал, думал и пил.

Угроза видений не слишком его испугала. Сейчас Корам размышлял об «успехах» Тома в стрельбе из лука. И в самом деле, стреляет мальчишка так паршиво, что хоть плачь. Аланна гораздо

проворнее брата и редко устает даже в самых утомительных пеших походах. В том, что касается боевых искусств, у нее врожденная интуиция – свойство, которому не научишь. Вдобавок она упряма как осел.

Погрузившись в задумчивость, Корам не заметил древесную змею, ползущую по дороге. Аланна и конь Корама увидели ее одновременно. Мерин в панике встал на дыбы, едва не сбросив седока. Ошеломленный поведением приятеля, Крепыш встал посреди дороги как вкопанный. Корам коротко вскрикнул и попытался утихомирить взбесившееся животное, Аланна же, не теряя ни секунды, выпрыгнула из седла и обеими руками схватилась за поводья Корамова скакуна. Уворачиваясь от взметающихся копыт, она всей своей тяжестью повисла на поводьях, чтобы ее спутник не грохнулся на землю и не сломал шею. Скорее от удивления, нежели от покорности, мерин опустился на все четыре ноги. Он все еще дрожал от испуга, а Аланна уже осторожно гладила его морду, шептала в ухо ласковые слова. Она угостила коня яблоком, которое достала из кармана, и продолжала гладить его, пока тот наконец не перестал дрожать.

Подняв голову, Аланна наткнулась на взгляд Корама – солдат смотрел на нее как-то странно. Она не догадывалась, что в эту минуту Корам представлял, как бы повел себя в подобном случае Том. Разумеется, брат-близнец Аланны и пальцем бы не пошевелил, чтобы помочь ему. Корам знал, сколько мужества требуется, чтобы унять здоровенную лошадь, вставшую на дыбы. Именно таким мужеством должен обладать рыцарь. И все равно, как ни крути, Аланна – девочка…

К тому времени как они добрались до постоялого двора, Корам был сильно пьян. Хозяин заведения уложил его в постель, а жена хозяина принялась суетиться вокруг «бедного мальчонки». Лежа в кровати в ту ночь и слушая храп Корама за стенкой, Аланна улыбалась во весь рот. Мод наполнила винный бурдюк отборным бренди из запасов лорда Алана в надежде, что ее приятель будет сговорчивей, если хорошо подмазать шестеренки.

Наутро Корам проснулся с жутким похмельем.

– Не топай так громко, – простонал он, когда Аланна вошла в комнату.

Девочка протянула ему кружку с дымящимся напитком.

– Пей. Мод говорит, это помогает.

Корам сделал большой глоток и охнул: горячая жидкость обожгла глотку. Тем не менее, когда кружка опустела, солдат действительно почувствовал себя гораздо лучше. Он опустил ноги на пол и поскреб голову.

– Умыться бы.

Аланна указала на таз с водой в углу.

Корам сверкнул глазами из-под нахмуренных бровей.

– Попроси подать завтрак, – велел он. – Теперь тебя надо звать Аланом, так я понимаю?

Аланна взвизгнула от радости и унеслась из комнаты.

На рассвете пятого дня они достигли Коруса вместе с потоком людей, заполняющих столицу в базарный день. Корам медленно ехал сквозь толпу, Аланна держалась сразу за ним, пытаясь одновременно глазеть по сторонам. Ей еще не доводилось видеть столько народу. Купцы, рабы, священники, аристократы – кого тут только не было! Бажиров – людей из пустынного племени – Аланна отличала по их тяжелым белым бурнусам; моряков – по косичкам на затылках. Хорошо, что Крепыш старался не отставать от Корамова мерина, иначе Аланна мгновенно затерялась бы среди этого скопища.

Девочке из отдаленного замка рынок показался чем-то невероятным. Аланна зачарованно глядела на буйство красок: горы оранжевых и желтых фруктов, небесно-голубые и зеленые ткани, россыпи золотых и серебряных цепей. Одни, как и Аланна, открыто таращились на изобилие, другие расхваливали свои товары и совали их под нос покупателям. Женщины в обтягивающих платьях разглядывали мужчин, стоя в дверных проемах, детвора шныряла под ногами у прохожих, тайком шаря по карманам и кошелькам.

Все это не укрывалось от Корама.

– Следи за седельными сумками, – негромко сказал он Аланне. – Тут есть такие ловкачи, что вставную челюсть изо рта родной матери стащат!

Последний комментарий, судя по всему, относился к худощавому молодому человеку, что стоял рядом с Аланной. На загорелом лице паренька сверкнула белозубая улыбка.

– Кто, я, что ли? – невинно поинтересовался он.

Корам фыркнул и тронул поводья. Подмигнув Аланне золотисто-карим глазом, парень растворился в толпе. Она смотрела ему вслед, пока кто-то не окрикнул ее, велев посторониться. «Интересно, он и вправду воришка?» – подумалось ей. На вид так очень даже симпатичный.

Путешественники покинули рынок и двинулись вверх по пологому склону холма. Здесь располагались кварталы, населенные зажиточными торговцами, а дальше стояли особняки еще более состоятельной знати. На перекрестке Базарной улицы с Аллеей Гармонии начинался Храмовый квартал, а Базарная улица

меняла название на Дворцовую. Корам выпрямился в седле. Много лет он прослужил в королевской армии и сейчас словно бы возвращался в родные места.

По обе стороны тянулись бесчисленные храмы. Аланна слыхала, что в Корусе почитают добрую сотню богов, и подумала, что храмов тут хватит на всех. На глаза ей попался отряд женщин, облаченных в доспехи, – стражницы храма Великой Богини-Матери. Воительницы были вооружены огромными двуглавыми секирами и явно умели с ними обращаться. Храмовая стража была призвана следить, чтобы нога мужчины не ступала на священную землю Великой Матери.

Аланна усмехнулась. Когда-нибудь она тоже наденет доспехи, хотя в пределах одного только храма ей будет слишком тесно!

Подъем внезапно сделался очень крутым. На этом месте Храмовый квартал заканчивался, а холм венчал королевский дворец. Аланна задрала голову и ахнула от восторга. Перед ней высились Королевские врата, украшенные позолотой и тысячью резных фигурок. Через эти ворота в дни храмовых праздников короли и королевы выходили из дворца в город, а во время Великих Аудиенций простые люди поднимались во дворец, чтобы увидеть своих правителей. По высоте Королевские врата не уступали стене, в которой были вырублены; вдоль стены стояли солдаты в униформе королевских цветов – алого и золотого. Внутри в несколько ступенчатых уровней располагались здания и башни, и на самой вершине холма – собственно дворец. Тут были и сады, и колодцы, конюшни, казармы и даже зверинец. По другую сторону стены раскинулся Королевский лес. Аланна знала обо всем этом из отцовских книг и карт, но реальность, представшая взору, намного превосходила любое описание.

Они с Корамом въехали на подворье за конюшнями. Здесь гостей ожидали помощники, которые показывали новоприбывшим их комнаты, давали разъяснения слугам, и брали на себя заботы о лошадях. Один из таких помощников-грумов приблизился к ним.

– Я – Корам Смитессон из феода Требонд, – представился Корам, спрыгнув с коня. – Сопровождаю мастера Алана Требондского, каковой прибыл для службы при дворе.

Конюх поклонился. Королевский паж заслуживал уважения, хотя и не в той мере, которая полагалась бы взрослому дворянину.

– Я возьму ваших лошадок, сэр, – сказал он с сильным местным акцентом, а затем крикнул: – Тимон!

К ним подбежал худой юноша в красной с золотом ливрее.

– Туточки я, Стефан!

– Новый паж его милости, – сообщил ему Стефан. – Вещи я сам отнесу.

Аланна спешилась и на краткий миг обняла Крепыша, словно прощалась с последним верным другом. Ей пришлось поторопиться, чтобы догнать Корама и Тимона.

– Не забудь проявить к его милости должное почтение, – рыкнул Корам в ухо Аланне. – Он мудрец и воин в одном лице. Лучшего господина во всем свете не сыскать.

Аланна нервно потерла нос. А вдруг что-нибудь пойдет не так? Что, если герцог ее разоблачит? Она покосилась на Корама – тот обливался потом. Аланна стиснула зубы и упрямо задрала подбородок. Она справится!

Глава 2
Новый паж

Герцог Гаррет Наксен оказался жилистым мужчиной с тусклыми русыми волосами, спадавшими на серо-карие глаза. Несмотря на невыразительную внешность, в облике его сквозила властность.

– Алан Требондский? – высоким, чуть гнусавым голосом произнес герцог. Вскрыв печать на письме Аланны, он нахмурился. – Надеюсь, при дворе ты проявишь себя лучше, чем твой отец. Тот вечно горбился над книгами.

Аланна сглотнула. Рядом с герцогом ей было страшновато.

– Он и сейчас горбится, сэр.

Герцог исподлобья метнул на нее взгляд, видимо, прикидывая стоит ли счесть эту реплику за дерзость.

– Гм, неудивительно. – Он холодно усмехнулся и перевел взор на спутника Аланны. – Корам Смитессон? Да, много воды утекло после битвы у Веселого леса…

Корам расцвел и поклонился.

– Не думал, что ваша милость помнит. Как-никак двадцать лет минуло, я был совсем юнцом.

– Я не забываю того, кто спас мне жизнь. Добро пожаловать во дворец. Тебе здесь понравится, хотя легкой жизни не жди. Садитесь, вы оба, – махнул рукой герцог и вновь переключил внимание на Аланну. – Итак, Алан Требонд, ты прибыл сюда, чтобы усвоить, как подобает держаться рыцарю и благородному дворянину из Торталла. Это непросто. Ты научишься многому: защищать слабых, повиноваться своему сюзерену, сражаться за правое дело. Может, когда-нибудь ты даже сможешь отличать правое дело от неправого…

Было непонятно, шутит герцог или говорит всерьез. На всякий случай, Аланна решила не переспрашивать.

– До четырнадцати лет ты – паж, – продолжал герцог. – Пажи прислуживают за ужином и выполняют приказы всех лордов и леди. Одну половину дня ты будешь посвящать овладению воинским искусством, другую – проводить за книгами в надежде, что мы научим тебя мыслить.

Если твои наставники сочтут, что ты готов, то в четырнадцать лет ты станешь сквайром. Возможно, один из рыцарей выберет тебя своим оруженосцем, и тогда ты должен будешь заботиться о личных вещах твоего хозяина, выполнять все его поручения, стоять на страже его интересов. Твое образование продолжится, и,

конечно, задачи станут сложнее.

В восемнадцать лет тебе предстоит пройти Испытание. Выживешь – получишь рыцарское звание. Этот экзамен проходят не все. – Герцог поднял левую руку, на которой не хватало пальца. – Мой палец остался в Зале Испытаний, – вздохнул он. – Впрочем, не думай об Испытании, у тебя впереди еще целых восемь лет. Жить будешь в пажеском крыле.

Корам останется при тебе, хотя я рассчитываю, что он не откажется от службы в дворцовой гвардии в свободное время.

– Охотно, ваша милость, – кивнул Корам.

Губы герцога Гаррета растянулись в подобии улыбки.

– Отлично. Такие солдаты, как ты, нам пригодятся. – Он посмотрел на Аланну. – Один из старших пажей возьмет тебя под свою опеку и объяснит, что к чему. На первых порах ты у него в подчинении. Веди себя достойно, прилежно трудись, и наши встречи не будут частыми. Ну, а если провинишься, быстро узнаешь, каков я в гневе. Хорошо себя зарекомендуешь – заслужишь увольнительные в город. И помни: каждую поблажку придется отрабатывать втройне. Ты приехал сюда обучаться рыцарскому делу, а не развлекаться. Тимон! – До Аланны дошло, что слуга все это время находился поблизости. – Покажи им комнаты и позаботься о приличной одежде для мальчишки. Да, и раздобудь форму гвардейца для мастера Смитессона. – Герцог смерил Аланну взглядом. – Начнешь прислуживать за столом через пять дней. Назначаю тебя моим личным пажом. Вопросы есть?

Собравшись с духом, Аланна вымолвила:

– Нет, ваша светлость.

– К герцогу обращаются «ваша милость», – поправил герцог и с улыбкой вытянул правую руку – Жизнь тут суровая, но ты привыкнешь.

Аланна робко поцеловала протянутую длань.

– Да, ваша милость.

С поклоном все трое удалились из покоев герцога.

Крыло пажей располагалось в западной части дворцовых территорий, рядом с городской стеной. Тимон показал Аланне и Кораму две крохотных комнатки, где им предстояло жить все время, пока Аланна служит пажом. Слуги уже занесли их вещи. Затем Тимон отвел новобранцев к портным. Сообразив, что с нее будут снимать мерки для пошива униформы, Аланна похолодела. В голове замелькали жуткие картины: ее заставляют раздеться, обман выходит наружу, она с позором возвращается домой, не проведя на дворцовой службе и дня.

Вместо этого сердитый старик обмерил ее плечи и бедра

веревкой с узелками и сообщил количество узелков своему помощнику, затем приложил ту же веревку к правой руке и правой ноге Аланны. Отправив боязливого на вид подмастерья в кладовую, портной так же ловко снял мерки с Корама. Подмастерье вернулся с охапкой одежды и немедленно был послан за сапогами и туфлями. Тем временем ворчливый старый портной вытащил из стопки золотистую тунику, встряхнул ее и протянул Аланне. Одеяние подошло бы подростку гораздо более крупных размеров.

– Малость великовата, а? – заметил Корам, подавив усмешку.

Портной хмуро зыркнул на него.

– Мальчики имеют обыкновение расти, – отрезал он и всучил Аланне весь ворох обмундирования. – Порвешь – сам чини, – строго предупредил он, – и будь любезен, сделай так, чтобы я не видел тебя хотя бы три месяца.

На подгибающихся от облегчения ногах Аланна вышла из портняжной мастерской вслед за Корамом и Тимоном. Ее тайна не раскрыта!

Тимон привел их в большую столовую на обед и весь оставшийся день знакомил с окрестностями дворца. Аланна мгновенно перестала ориентироваться и не поверила Тимону, когда тот сказал, что скоро она будет помнить дорогу с закрытыми глазами. На дворцовых землях уместилось бы несколько Требондов, и народу здесь было великое множество. Аланна узнала, что многим аристократам в королевском дворце отведены собственные покои. Кроме того, во дворце есть комнаты для чужеземных гостей, отдельное крыло для прислуги, тронный зал и зал совета, бальные залы, библиотеки, кухни, поварские и столовые. От всего этого Аланна почувствовала себя песчинкой в огромном море.

На закате они вернулись к себе и не мешкая распаковали вещи. Корам ушел в свою комнату переодеться в чистое. Аланна задумчиво разложила на постели новую форму. Руки у нее отчего-то дрожали.

– Алан? – послышалось из-за двери.

Она открыла: на пороге стоял Корам, готовый к выходу.

– Ну, лап… парень? – Его темные глаза светились добротой. – Как будешь выкручиваться? Заступает вечерняя смена пажей.

Аланна выдавила из себя улыбку.

– Ничего, иди. – Она постаралась придать голосу беспечность. – Все будет в порядке.

– Точно?

– Да, – мужественно ответила девочка. – Разве я бы говорила так, если бы сомневалась?

– Конечно, – невозмутимо отозвался Корам.

Аланна со вздохом потерла лоб. Да уж, он видит ее насквозь.

– К чему тянуть, Корам? Я справлюсь, правда. Ступай.

Корам на мгновение заколебался.

– Что ж, удачи… Алан.

– Спасибо.

Проводив Корама взглядом, Аланна почувствовала себя одиноко. Она заперла дверь – чтобы не застали врасплох – и взяла в руки тунику.

Полностью облачившись, Аланна принялась изучать свое отражение в зеркале. Выглядела она просто замечательно! Алая блуза с длинным рукавом и штаны такого же цвета, а сверху – туника из золотой парчи; на ногах – прочные кожаные туфли, на узком кожаном ремешке – кинжал и кошель. Одежда и вправду великовата, однако шик и блеск наряда с лихвой искупают этот недостаток. В пользу красно-золотой униформы говорило и то, что яркие цвета придали Аланне смелости отпереть дверь и выйти в коридор. В старой обтрепанной одежде она едва ли решилась бы на этот шаг.

Другие обитатели крыла заметили ее и поспешили разнести новость: в замке новенький! В пажеском крыле внезапно повисла тишина. Все замерли в ожидании новичка.

Кто-то сзади схватил Аланну за руку. Она резко обернулась. Долговязый юнец лет четырнадцати оглядел ее сверху вниз. У него были холодные голубые глаза и светлые, пепельного оттенка, волосы, спадавшие на лоб. На толстых губах играла наглая ухмылка.

– А я-то думаю, что это у нас тут такое? – Из-за кривых зубов во время разговора он плевался.

Аланна стерла со щеки каплю слюны. Противный блондин продолжал:

– Очередной крестьянин из глухой деревни возомнил себя благородным дворянином?

– Не трогай его, Ралон, – вмешался кто-то. – Он тебе и слова не сказал.

– А ему и не надо, – надменно произнес Ралон. – Держу пари, перед нами фермерский сынок, решивший сойти за одного из нас.

Аланна залилась густым румянцем.

– Я слыхал, пажей обучают хорошим манерам, – спокойно произнесла она. – Видимо, тот, кто мне это сказал, ошибался.

Юнец сгреб Аланну за шиворот, приподняв с земли. – Сперва заслужи право называться пажом, а до тех пор делай, как тебе велено! Если я сказал, что ты – пастуший сын, ты должен ответить: «Так точно, лорд Ралон».

Аланна едва не задохнулась от негодования.

– Да я скорее свинью поцелую! Ты этим занимался, да? Целовался со свиньями? Или они тебя целовали?

Ралон больно швырнул Аланну об стену. Она не заставила себя ждать и боднула нападавшего в живот, отчего тот потерял равновесие и грохнулся, а потом с воплем отбросил ее в сторону.

– Что здесь происходит? – послышался мужской голос, молодой и звучный.

Ралон застыл на месте, Аланна медленно поднялась на ноги. Мальчики, наблюдавшие за дракой со стороны, расступились, пропуская вперед темноволосого пажа и четырех его спутников.

Ралон первым нарушил молчание.

– Ваше высочество, этот мальчишка вел себя так, будто он тут хозяин, – заныл он. – Строил из себя царя горы, дерзил и оскорблял меня словами, не подобающими дворянину…

– Кажется, я тебя не спрашивал, Ралон Малвенский, – оборвал его юноша, названный «высочеством». Яркие синие глаза так и впились в лицо Ралона. Подростки были примерно одного роста, однако темноволосый паж, хоть и годом моложе, выглядел гораздо авторитетнее. – Если не ошибаюсь, я вообще запретил тебе обращаться ко мне.

– Но, ваше высочество, он…

– Закрой рот, Ралон, – посоветовал один из его приятелей, высокий парень с тугими каштановыми кудрями и черными, точно угли, глазами. – Ты слышал приказ.

Ралон отступил в сторону, багровый от злости. Синеглазый юноша – очевидно, главный среди всех – обвел взглядом толпу и обратился к мальчику, который был в коридоре с самого начала.

– Дуглас, что случилось?

Коренастый белокурый паренек шагнул вперед. Волосы его были еще влажными после мытья. Это он убеждал Ралона оставить Аланну в покое.

– Джон, драку затеял Ралон, – сказал Дуглас. – Новичок никого не трогал. Ралон начал задираться, обозвал его деревенщиной, пастушьим сыном. Новенький напомнил, что отличительная черта пажей – хорошие манеры. Ралон схватил его, приказал подчиняться и говорить: «Так точно, лорд Ралон».

«Высочество» посмотрел на Ралона с отвращением.

– Я почему-то не удивлен. – Взгляд его ясных глаз вновь обратился к Аланне. – И что дальше?

Дуглас расплылся в улыбке.

– Новенький сказал, что скорей свинью поцелует…

Пажи сдавленно захихикали. Аланна покраснела и опустила голову. Ралон вел себя скверно, но и она «отличилась».

– … А еще, что Ралон, как видно, сам целовался со свиньями.

После этих слов почти все мальчики рассмеялись в открытую. Ралон стиснул кулаки. Аланна поняла: первого врага она уже нажила.

– Ралон ударил новичка об стену, – продолжал Дуглас, – тот дал ему сдачи и сбил с ног. В эту минуту появился ты, Джон.

– С тобой, Ралон, я поговорю позже, – сказал темноволосый паж. – Зайдешь ко мне в комнату перед отбоем. – Видя, что Ралон колеблется, он добавил, негромко и сухо: – Можешь идти, Малвен.

Ралон уныло поплелся прочь. Мальчики некоторое время смотрели ему вслед, потом снова переключились на Аланну. Та продолжала буравить взором пол.

– У тебя хороший вкус в выборе врагов, даже если ты обзаводишься ими в первый же день, – обратился к ней Джон. – Дай-ка разглядеть тебя получше, рыжик.

Аланна медленно подняла голову и посмотрела ему в глаза. Джон был примерно на три года старше ее, волосы у него были черные как смоль, а глаза – синие, точно сапфиры; нос – с небольшой горбинкой. Лицо казалось суровым, однако, когда губы тронула улыбка, во взгляде заплясали озорные искорки. Аланна сцепила пальцы рук за спиной и упрямо не отводила глаз, пока парень, который утихомиривал Ралона, не шепнул ей на ухо:

– Эй, дружище, это принц Джонатан!

Аланна отвесила легкий поклон, опасаясь, что если согнется сильнее, то просто рухнет. Не каждый день вот так запросто встречаешь наследника престола!

– Ваше высочество, – промолвила она, – я прошу простить меня за это… недоразумение.

– Ты все верно уразумел, – ответил принц. – Ралон порочит титул дворянина. Как тебя зовут?

– Алан Требондский, ваше высочество.

Принц Джон нахмурился.

– Не припомню, чтобы видел твоих родителей при дворе.

– Совершенно верно, ваше высочество, вы не могли их видеть.

– Отчего же?

– Мой отец… Ему не по душе дворцовые церемонии.

– Вон оно что. – По голосу принца было непонятно, как он отнесся к ответу. – А тебе нравится при дворе, Алан Требондский?

– Не знаю, – честно ответила Аланна. – Через два-три дня смогу сказать.

– Буду ждать, когда ты составишь свое мнение.

«Это он всерьез?» – опять не поняла Аланна.

– Ты уже знаком с остальными? – спросил принц Джон.

Получив дозволение, пажи наперебой начали представляться.

Высокий дружелюбный мальчик, который шепнул Аланне, что перед ней принц, назвался Раулем Золотоозерным. Крупный подросток с каштановыми кудрями оказался Гарретом – Гарри – Наксеном, сыном герцога. Худощавый смуглый паренек рядом с ним носил имя Александра Тиррагена, а верная тень Рауля, застенчивый светловолосый мальчик, – Фрэнсиса Нонда. В коридоре находилось еще с десяток ребят, но эти четверо – и принц Джон – считались вожаками.

Наконец принц сказал:

– Ну вот, мы и познакомились. Кто возьмет новичка под свое крыло?

Пять мальчиков из тех, что постарше, подняли руки. Принц Джон одобрительно кивнул.

– Покровитель поможет тебе быстрее освоиться, – пояснил он Аланне. – Думаю, стоит поручить тебя заботам Гарри.

Здоровяк кивнул и дружелюбно посмотрел на нее.

– Весьма рад.

Аланна учтиво поклонилась.

Прозвенел колокольчик.

– Расходимся, – скомандовал принц Джон. – Алан, держись поближе к Гарри и внимательно слушай его.

Аланна вслед за своим новым покровителем направилась в огромную обеденную залу. Летом она была закрыта, поскольку большинство аристократов разъезжались по своим поместьям, а король со свитой проводил сезон в Летнем дворце у моря. В остальное время здесь принимал пищу весь двор, а пажи прислуживали за столом.

Гарри оставил Аланну в нише, откуда она могла все видеть. Бегая туда-сюда с блюдами, он время от времени объяснял ей обязанности пажа во время господской трапезы. Когда обед закончился, Гарри отвел Аланну в столовую для пажей, он же разбудил девочку (за десертом она задремала) и проводил в ее комнату.

– Добро пожаловать во дворец, юный Требонд, – весело сказал Гарри, передавая Аланну Кораму.

Спотыкаясь, она добралась до кровати и уже в полусне подумала: «Не так уж плохо для первого дня…»

Колокол на башне, что высилась над пажеским крылом, разбудил Аланну на рассвете. Кряхтя и охая, она умылась холодной водой. Усталость после пяти дней в дороге до сих пор давала о себе знать. Могли бы хоть сегодня дать ей выспаться!

Гарри – бессовестно бодрый, рослый и крепкий – зашел за

ней как раз когда она закончила одеваться. Аланна терпеть не могла завтракать и вполне обошлась бы яблоком, однако Гарри навалил ей полную тарелку.

– Ешь как следует, – посоветовал он. – Силы тебе понадобятся.

Звякнул колокольчик. Пажи заторопились в классы. Аланне пришлось ускорить шаг, чтобы не отставать от своего старшего товарища.

– Первым уроком – чтение и письмо, – объявил он.

– Но я умею и читать, и писать! – возразила Аланна.

– Вот как? Ты удивишься, когда узнаешь, как много дворянских отпрысков не обучены грамоте. Не волнуйся, юный Требонд, – на лице Гарри расцвела улыбка, – учителя найдут занятие и для тебя.

Почти все предметы, именуемые «мыслительными искусствами», преподавали митранские священники. Выяснилось, что жрецы в оранжевых одеяниях – строгие надзиратели, в чьем присутствии ученику не удастся ни вздремнуть, ни отвлечься. После того как учитель чтения и письма убедился, что Аланна действительно умеет и то, и другое – сперва она прочла вслух страницу из книги, а затем переписала текст на бумагу, – он задал ей ужасно длинное и скучное стихотворение, велев к завтрашнему дню заучить его наизусть. Когда прозвенел звонок с урока, Аланна справилась лишь наполовину.

– А это когда доучивать? – обратилась она к Гарри, помахивая свитком со стихотворением. Оба уже направлялись на следующий урок.

– В свободное время. Идем на арифметику. В цифрах тоже разбираешься?

– Немного.

– Ты прямо записной школяр, – со смехом произнес нагнавший их Алекс.

Аланна покачала головой.

– Да нет, просто мой отец считает, что книги очень важны.

– Совсем как мой, – сухо заметил Гарри.

– Ну, насчет этого не знаю, – пожала плечами Аланна. Вспомнив, что герцог Наксен говорил о ее отце день назад, она прибавила: – Кажется, они не слишком ладили.

Ей вновь пришлось демонстрировать свои познания – на этот раз перед преподавателем арифметики. Удовлетворившись уровнем подготовки нового ученика, он велел Аланне изучать какую-то «алгебру».

– А что это такое? – поинтересовалась она.

Священник нахмурился.

– Это как кирпичик, необходимый строительный элемент, – строго сказал он. – Без знания алгебры нельзя построить ни прочный мост, ни крепостную башню; не соорудить вообще ничего, будь то катапульта, ветряная мельница или оросительный механизм. Сферы применения алгебры безграничны, и изучать сей предмет следует, глядя в учебник, а не на меня.

Аланна действительно изумленно таращилась на учителя. Мысль о том, что арифметика важна в таких вещах, как ветряные мельницы и катапульты, потрясла ее. Еще больше она поразилась, когда узнала, какое количество заданий должна выполнить к следующему дню.

Когда на помощь ей пришел Гарри, она возмутилась:

– И когда же, интересно, мне всем этим заниматься? На завтра задано аж четыре задачи, а следующий урок вот-вот начнется!

– В свободное время, – опять ответил Гарри, – Или, например, сейчас. Послушай, если совсем не будешь успевать, предложи помочь Алексу с его дополнительными обязанностями. Он у нас настоящий гений арифметики. – Прозвенел звонок на урок. – Идем, птенчик.

Третьим по счету был урок этикета или «хороших манер, которые положено иметь людям благородного происхождения». Аланна с раннего детства приучилась говорить «пожалуйста» и «спасибо», однако сейчас поняла, что это лишь начатки хорошего тона. Она не умела кланяться, не знала, в чем разница между обращением к лорду и графу и какую из трех ложек первой использовать за столом. Ее никогда не учили танцам и игре на музыкальных инструментах. Педагог вручил ей толстенный свод правил и приказал немедленно приступить к освоению коленной арфы – в свободное время, разумеется.

– Но сегодня в свободное время я должен прочесть первую главу вот этого! – в отчаянии обратилась Аланна к Гарри и Алексу, хлопнув увесистым томом «Правил этикета» о скамью, на которой они сидели во время утренней перемены – целых десять минут. – Вдобавок, нужно решить четыре задачи по арифметике да еще выучить это дурацкое стихотворение…

– Свободное время? – мечтательно вздохнул Гарри. – Я только слыхал о нем. Не обманывайся насчет этого, рыжик. Учитывая дополнительные уроки в качестве наказания и ежедневные обязанности, свободное время – призрачная иллюзия, обрести его можно лишь после смерти, если боги пожелают вознаградить тебя за непосильный труд в земной жизни. Рано или поздно все мы осознаем: свободное время у пажа выдастся только тогда, когда мой досточтимый отец соизволит наградить его за усердие.

– На свободные вечера и не надейся, – подхватил Алекс. – Через несколько месяцев герцог начнет изредка отпускать тебя в увольнение – в базарный день, утром или днем. По вечерам и даже во сне ты должен учиться…

Громко зазвенел колокольчик.

– Скоро я возненавижу этот звук, – пробормотала Аланна, собирая книги. Ее товарищи рассмеялись и потащили «Алана» в класс.

К удивлению Аланны, на этот раз все оказалось иначе. Мальчики смирно сидели за партами и как будто бы с интересом ожидали начала урока. На стенах были развешаны различные карты и схемы. Впереди стояла доска с прикрепленными к ней чистыми листами бумаги, на соседнем столике лежала коробочка с заостренными кусочками угля для рисования.

Учителя встретили радостными приветствиями. Это был пухлый низенький человечек – не священник и не жрец – с длинными каштановыми волосами, которые уже тронула седина, косматой бородой, маленьким изящным носиком и улыбчивым ртом. Штаны чудаковатого педагога пузырились на коленях, туника была измята, словно он в ней спал. Поймав взгляд его больших зелено-карих глаз, Аланна и сама невольно улыбнулась: этот человек, в котором неряшливость странным образом сочеталась с добродушным характером, сразу же ей понравился. Звали его сэр Майлз Олау.

– Ну, здравствуй, – дружелюбно обратился он к ней. – Алан Требонд, не так ли? Должно быть, ты стойкий боец, если в первый день учебы продвинулся так далеко. Тебе кто-нибудь рассказал, чему мы тут учимся?

Аланна брякнула первое, что пришло на ум:

– Нужно вскакивать, когда тебя вызывают, а о свободном времени не стоит даже мечтать.

Мальчики захихикали, Майлз тоже улыбнулся. Аланна залилась краской.

– Простите, – пролепетала она, – я не хотел сказать дерзость.

– Ничего страшного, – успокоил Майлз. – Тебе здесь придется нелегко. Рыцарский Кодекс ставит перед нами жесткие требования.

– Сэр Майлз, вы опять будете нападать на Кодекс? – спросил Джонатан. – Вы же знаете, мы никогда не согласимся с вами в том, что его принципы слишком строги.

– Нет, сегодня я не собираюсь «нападать» на Кодекс, – отозвался Майлз. – Во-первых, вы, мальчишки, все равно не встанете на мою сторону, покуда не выветрится романтический ореол рыцарства и вы не поймете, чем придется расплачиваться

за выбранный образ жизни. А во-вторых, герцог Гаррет дал мне понять, что мы не в полной мере покрыли материал, освещающий Бажирские войны, и что в следующий свой визит он рассчитывает обнаружить у моих воспитанников более объемные знания.

– Простите, что, сэр? – послышался робкий голос.

Майлз взглянул на Аланну; в его глазах мелькнула озорная искорка.

– Я частенько забываю, что не все из вас ученые сухари вроде меня, и изъясняюсь малопонятными выражениями. Проще говоря, герцог Гаррет желает, чтобы мы еще разок прошли Бажирские войны, так как, по его мнению, я слишком много времени трачу на критику Рыцарского Кодекса и недостаточно внимания уделяю истории Торталла и военного дела, каковым предметам, в сущности, и должен вас обучать.

Аланна покинула класс в задумчивости – а задумывалась она редко.

– Чего такой насупленный? – спросил Гарри, догнав ее. – Не понравился Майлз? Мне лично он нравится.

Аланна вздрогнула от неожиданности.

– Да нет, очень понравился. Просто он какой-то…

– Странный, – коротко бросил Алекс. Как видно, с Гарри они были неразлучны. – Ты хочешь сказать «странный».

– Алекс и Майлз постоянно спорят, что такое «хорошо» и «плохо», – пояснил Гарри.

– Вообще-то, он показался мне ужасно умным, – нерешительно проговорила Аланна. – Не то чтобы я часто общался с умными людьми, и все же…

– А еще он самый горький пьяница при дворе, – заметил Алекс. – Идемте, а то поесть не успеем.

После обеда был урок философии. Алания едва не заснула под монотонное бормотание священника о чувстве долга.

Наконец Гарри вывел ее на свежий воздух. Позади дворца располагались многочисленные тренировочные площадки и турнирные поля – вот где шло настоящее обучение рыцарскому искусству. Здесь Аланна будет проводить всю вторую половину дня и часть вечеров. Под крышу разрешается заходить, только если снаружи льет дождь или метет метель, да и то не всегда. Ей предстоит изучать основы сражения в поединках, осваивать оружие – булаву, боевой топор, копье, отрабатывать навыки стрельбы – как стоя, так и в седле, верховой езды и вольтижировки; учиться падать, кувыркаться и перекатываться. Она будет пачкать и рвать одежду, натирать мозоли, получать синяки и ушибы, ломать кости, и если у нее хватит выдержки, упорства и сил, то однажды она с гордостью сможет носить

рыцарский щит.

Тренировкам не было конца. Даже заработав право на собственный щит, рыцарь продолжал упражняться на площадке. Растерять физическую форму означало напроситься на смерть от рук лихих людей с большой дороги. Дочь хозяина приграничных земель, Аланна не понаслышке знала, как важно уметь постоять за себя. Каждый год Требонд отражал разбойничьи набеги. Время от времени с севера через Гримхольдские горы в Торталл пытались прорваться захватчики из Сканры, и Требонд служил первой линией обороны королевства.

Аланна уже умела обращаться с луком и кинжалом, была искусным следопытом и неплохой наездницей, однако быстро поняла, что в глазах дворцовых наставников выглядит сопливым новичком.

Она и была «сопливым новичком». Первый тренировочный час Аланна отжималась, приседала, выполняла прыжки и повороты, ведь рыцарь должен быть гибким и обладать быстрой реакцией.

В течение следующего часа, надев доспехи из подбитой ватой ткани, она упражнялась с копьем. Прежде чем браться за меч, от Аланны требовалось продемонстрировать определенный навык сражения на палках. Без толстой ватной куртки она сломала бы себе что-нибудь в первый же день, однако от болезненных ушибов не спасал даже доспех. Учась отражать боковой удар, она чувствовала себя так, будто побывала под копытами лошади.

После этого Аланна получила команду отрабатывать один из основных навыков рукопашной борьбы – падение. Раз за разом она падала на землю, стараясь распластаться и правильно распределить вес, и каждая ошибка стоила ей новых ушибов.

Третий тренировочный час она провела со щитом в руке – в левой руке, покрытой синяками и нывшей от боли. Против нее выставили мальчика с крепкой деревянной палкой. Целью упражнения было научиться держать оборону при помощи щита. Если она действовала верно, удар противника приходился на щит, в противном случае Аланна пребольно получала по тому месту, которое оставила незащищенным. Через некоторое время они поменялись ролями: теперь удары наносила Аланна, а соперник их отражал. Впрочем, особой радости ей это не принесло: поскольку палку она держала в руках впервые, мальчишке удавалось блокировать почти все ее выпады.

Страшно разочарованная, Аланна вслед за Гарри перешла на очередную площадку. Стрельба далась чуточку – самую чуточку – легче. Поскольку кое-какой опыт у Аланны имелся, ей было позволено натянуть тетиву и даже сделать пробный выстрел.

Оценив меткость нового ученика, наставник велел отрабатывать правильную стойку и умение держать лук – целый час.

Учебный день завершился уроком верховой езды. Так как у нее не было другого коня, кроме Крепыша, ей временно предоставили одну из свободных лошадей, коих в королевских конюшнях было много. На первом уроке она тренировала посадку в седле, езду рысцой по кругу, переход на галоп. Во время галопа нужно было не свалиться с лошади, а также продемонстрировать умение остановить скакуна точно перед учителем. К несчастью, конь был слишком велик для Аланны и к тому же оказался тугоуздым, а когда она сообщила об этом наставнику, тот велел ей дополнительно заниматься верховой ездой трижды в неделю после ужина.

Аланна еле держалась на ногах от усталости, когда звон далекого колокольчика созвал учеников внутрь. Вместе с остальными она поспешила в пажеское крыло мыться и переодеваться, а когда справилась, у нее уже слипались глаза, однако дневные труды еще не были окончены. Гарри потряс ее за плечо, вырвав из объятий короткого сна, отвел в обеденную залу и поставил возле двери на кухню. Аланна передавала готовые блюда пажам и забирала у них грязную посуду.

За ужином она клевала носом. После еды Гарри проводил ее в маленькую библиотеку и напомнил об уроках, которые нужно сделать на завтра. Он помог ей заучить стихотворение, а потом ушел, оставив разбираться с арифметикой. Аланна кое-как решила три задачки из четырех и провалилась в сон, уронив голову на стол. Слуга нашел и разбудил ее как раз перед отбоем. Она рухнула в кровать и тут же заснула.

Проснувшись наутро, Аланна застонала: все мышцы задеревенели и при малейшем движении отзывались болью. Тело покрывали кровоподтеки всевозможных размеров. Кряхтя, Аланна приготовилась к новому дню, хотя и сомневалась, что переживет его.

Все было, как вчера, только хуже. Учитель арифметики задал ей четыре новых задачи плюс еще три в наказание за одну, которая осталась нерешенной накануне. Учителю чтения не понравилось, как Аланна декламирует стихотворение, и потому он велел ей заняться письменной речью, то есть, к завтрашнему дню переписать на бумагу стихотворение длиннее предыдущего. Преподаватель хороших манер дал к прочтению новую главу учебника и заставил целый час упражняться в поклонах.

Вторая половина дня стала сущим кошмаром. Из-за того, что руки и ноги Аланны не гнулись, а все тело болело, она чаще допускала промахи. Соответственно, и дополнительных занятий

схлопотала больше.

– Смирись, – добродушно посоветовал Гарри. – Выполнить все просто невозможно. Делай, сколько можешь, и молча получай взыскания. Порой мне кажется, нас именно к этому хотят приучить: принимать все что уготовано и не раскрывать рта.

У Аланны не было настроения обдумывать это высказывание. Вернувшись к себе вечером, она была усталой, задерганной и расстроенной.

– Собирай вещи, – с порога приказала она Кораму. – Мы едем домой.

Корам сидел на кровати и чистил свой меч. Он спокойно посмотрел на девочку.

– В самом деле?

Аланна принялась мерить шагами комнату.

– Я больше не могу, – призналась она. – Тут сдохнуть можно. Никто не выдержит долго в таком режиме. Я не…

– Вот уж не думал, что ты испугаешься трудностей. Значит, сбегаешь?

– Не сбегаю! – выкрикнула Аланна. – А… протестую! Да, протестую против несправедливого обращения и против тренировок до упаду. Я хочу, чтобы у меня оставалось время на отдых, хочу…

– «Хочу, хочу, хочу»… Здесь учат кой-чему другому. На свете не все и не всегда происходит по твоему желанию. В первую голову, научись дисциплине.

– Дисциплина, говоришь? Да это просто жестокость! Я не могу и не хочу терпеть дальше. Кажется, я ясно сказала – собирай вещи!

Корам тщательно стер с сияющего лезвия крохотное пятнышко грязи и бережно положил оружие на кровать. Вздохнув, опустился на колени, пошарил под кроватью и достал оттуда сумки.

– Как прикажешь, – пожал он плечами. – А я-то считал, что не зря тратил на тебя время. Вот вам, пожалуйста, еще одна изнеженная барышня.

– Я не изнеженная барышня, – завопила Аланна, – но и не сумасшедшая! Я тружусь без передышки от рассвета до заката, а то и позже, и конца-края этому не видно! Мое свободное время – одна насмешка. Уже к началу третьего урока у меня целый список дополнительных занятий! Я должна все успевать, а если не успеваю, меня опять наказывают. Я, видите ли, должна учиться падать, по десять раз кланяться и повторять один и тот же стих, и это при том, что в Требонде я была лучшей охотницей, а стоит сказать хоть слово, мигом заработаешь новую порцию уроков!

Корам сел на пол.

– Ты знала, что тебя ждет, когда собиралась сюда, – напомнил он, глядя на Аланну. – Никто и не говорил, что стать рыцарем легко и просто, я уж точно такого сказать не мог. Наоборот, я предупреждал, что путь к рыцарству – это тяжкий труд, ежедневный, а порой и еженощный. Не прошло и двух дней, а ты уже бежишь!

– Нет, не бегу!

– Как будет угодно, барышня. – Корам с глухим стоном сел на кровать и потянулся за сапогами. – Пойду собираться в дорогу.

Хлопнув дверью, Аланна ворвалась в свою комнату, рванула из-под кровати седельную сумку и уставилась на нее. Вздохнула и в отчаянии потерла виски. В Требонде никто не указывал ей, куда ходить и что делать. Здесь же все совершенно иначе. Хуже? Она уже сомневалась. Слова Корама о том, что она спасовала перед трудностями, жгли ее, точно крапива. Аланна пыталась убедить себя, что вовсе не бежит, но получалось плохо.

Наконец она снова зашла к Кораму.

– Ладно, – буркнула она, – потерплю еще неделю, не больше и не меньше. Может, станет полегче.

– Ты госпожа – или господин, – тебе и решать, – ответил Корам, – однако ж, если ты…

– Ты прав, решать мне! – отрезала Аланна. – Спокойной ночи.

И только натянув до самых ушей одеяло, она вдруг осознала, что бывалый солдат и не думал собирать вещи! Когда она вошла, сумки были спрятаны под кровать, и сапоги Корам уже снял. «Насквозь меня видит», – ворчливо подумала Аланна, засыпая.

Неделя перешла в две, две – в три, и думать о долгой поездке домой у Аланны просто не было сил. Управляться со всеми заданиями она не успевала; каждый день по меньшей мере один учитель наказывал ее за невыполненный урок новой «штрафной» порцией. Аланна благоразумно воспользовалась советом Гарри: делала, сколько могла и молча сносила взыскания.

День, когда ее допустили прислуживать за столом, пришел и ушел почти незаметно. Аланна так устала, что уже даже не боялась этого испытания. Поначалу она прислуживала герцогу Гаррету, слушала его наставления о правилах поведения за столом, а на больших пиршествах выполняла все поручения подряд. Наконец ее определили в пажи к сэру Майлзу. Радости Аланны не было предела! У старого рыцаря всегда находилось для нее доброе словечко, несмотря на то, что выпивал он, как и говорил Алекс, и в самом деле изрядно. Порой, когда сэр Майлз сильно перебирал, Аланне даже приходилось помогать ему добраться до кровати. Нередко он совал ей в руку то серебряную

монету, то леденец, а его уроки были у Аланны самыми любимыми. Майлз преподавал историю так, что она превращалась в реальность.

Аланна и Гарри быстро подружились. Гарри постоянно отпускал шуточки в адрес учителя этикета и никогда не отказывал в помощи, если Аланна о чем-то просила. Как выяснилось, любой ее фразы было достаточно, чтобы рассмешить здоровяка. Аланне льстило, что такой умный парень, как Гарри, находит ее высказывания забавными.

Рядом с Майлзом, Гарри и остальными жизнь во дворце более не казалась Аланне ужасной. Она уже и забыла, что когда-то приказывала Кораму собираться домой.

Прошло три месяца – и ее одиннадцатый день рождения, – когда Аланна вспомнила об этом. Первая перемена в уже ставшем привычным расписании случилась после того, как однажды вечером за ней пришел Тимон.

– Он желает тебя видеть, – сообщил слуга. Кто «он», было понятно и без уточнений. – Ступай к нему в кабинет.

Оправив тунику и кое-как пригладив волосы, Аланна постучала в дверь. Зачем это она понадобилась герцогу? Неужели она в чем-то провинилась?

Герцог Гаррет поднял глаза от бумаг и жестом пригласил Аланну войти.

– Заходи, Алан. Я пинту письмо твоему отцу, рассказываю о твоих успехах. Хочешь передать что-нибудь?

Значит, ничего не стряслось! Аланна облегченно выдохнула, однако в следующий миг ей представилось кое-что похуже. А если отец вынырнет из глубины своих научных изысканий и в самом деле *прочтет* письмо герцога? «Пусть сперва прочтет, а там подумаю», – мысленно решила она. Ох, и когда только закончатся все эти треволнения?

– Пожалуйста, сэр, передайте, что я шлю отцу поклон, – сказала Аланна герцогу.

Герцог Гаррет отложил перо.

– Я составил о тебе хороший отзыв. Ты смышленый мальчик, быстро всему обучаешься. Нам за тебя не стыдно.

Аланна покраснела от удовольствия. Столь высокую похвалу она получила впервые.

– Б-благодарю, ваша милость.

– В награду за хорошую службу завтра утром разрешаю тебе выйти в город. То же самое можешь делать и в базарные дни. Поскольку ты не местный и не знаешь Коруса, попроси кого-то из старших пажей пойти с тобой, только не Алекса, у него завтра

дополнительное занятие по этикету.

Аланна просияла.

– Вы очень добры, ваша милость, – сказала она. – Можно, со мной пойдет Гарри, то есть, Гаррет?

Герцог изогнул бровь.

– Гм. Он действительно упоминал, что в компании с тобой интересно. Думаю, это можно устроить. Смотрите, не опоздайте к началу дневных тренировок.

– Слушаюсь, сэр. – Аланна почтительно поклонилась. – Ваша доброта не знает границ.

Глядя, как Аланна таращит глаза во время прогулки по рынку, Гарри не мог сдержать смеха.

– Чего рот раззявил, пастушок? – поддразнил он. – Тут почти все втридорога.

– Зато сколько всякого разного! – восхитилась Аланна.

– Это еще что, – важно сказал Гарри. – На днях мы поедем в порт Кайн, вот где увидишь настоящие чудеса.

Он остановился у прилавка, рассматривая перчатки для верховой езды. Аланна с легкой завистью поглядела на длинный меч, висевший на стене за прилавком. Однажды ей тоже понадобится меч. Где взять хорошее оружие?

На ее плечо опустилась крупная ладонь. Вздрогнув от неожиданности, Аланна повернула голову и наткнулась на взгляд золотисто-ореховых глаз паренька, которого уже видела три месяца назад. Корам тогда назвал его воришкой.

– А-а, лиловоглазый красавчик, – дружелюбно сказал юноша. – А я думал, куда это ты запропастился – не в колодец ли упал? – Грубоватые интонации выдавали в нем человека необразованного, однако говорил он, тщательно подбирая слова, как будто он обдумывал каждую фразу, прежде чем ее произнести.

Она приветливо улыбнулась. Почему-то эта встреча ее не удивила.

– Я теперь живу во дворце.

– У твоего приятеля есть имя? – осведомился Гарри, с подозрением разглядывая незнакомца.

– Позвольте представиться, юные господа, – парень отвесил поклон. – Меня зовут Джордж Купер, я из нижней части города. Не желаете ли прохладительных напитков? Я угощаю, разумеется.

– Спасибо, – быстро ответила Аланна, – не откажемся.

Джордж привел их в небольшую таверну, которая называлась «Танцующая голубка». Старик-хозяин приветствовал его, как доброго друга и сам поспешил принести ему эль, а пажам –

лимонад.

Поглощая напиток, Аланна рассматривала своего нового знакомого. Джордж сказал, что ему семнадцать, хотя выглядел старше. Чересчур великоватый нос немного портил внешность, однако улыбка исправляла этот недостаток и делала лицо привлекательным. Каштановые волосы были коротко подстрижены, как у простолюдина, но в манере сквозила некая скрытая, почти королевская, властность. А еще Аланна чувствовала, что этот человек ей ужасно нравится.

– Не удивляйся, что я вот так запросто окликнул тебя на улице, – сказал ей Джордж. – Больно уж ты мне приглянулся. Глаза такого цвета редко у кого встретишь. Ты ведь издалека приехал, верно? Сейчасто уже пообтерся, а тогда я сразу это заметил. Ну, вот и подумал, тебе приятно будет свести с кем-нибудь знакомство в городе.

– Ты всегда так скоро обзаводишься друзьями? – холодно спросил Гарри.

Джордж посмотрел на него.

– У меня нюх на такие вещи, молодой господин. При моей работе это первое дело – доверять своему чутью.

– И чем же ты занимаешься? – поинтересовалась Аланна.

– Покупаю, продаю, то-се, – подмигнул ей Джордж.

– Ты – вор, – бесстрастно произнес Гарри.

– Вор – грубое слово, мастер Гаррет, – Джордж прищурился. – Да и с чего ты взял? Кошель твой при тебе, и содержимое его тоже, разве нет?

Гарри убедился, что кошель действительно на месте.

– Допустим. Но с чего бы тебе заводить дружбу с нами? Ты ошибаешься, если рассчитываешь сделать нас своими сообщниками во дворце. Ты что, не знаешь, кто я?

Джордж внимательно посмотрел на рослого пажа – в глазах того читался острый ум. Было ясно, что этим самым умом, как и еще более острым языком, юный аристократ наживет себе немало врагов.

Отчасти поняв это, Джордж молвил более миролюбиво:

– Мне хорошо известно, что ты – Гаррет Наксен-младший, сын герцога, и мною двигал вовсе не деловой интерес. По правде говоря, не будь ты с Аланом, я бы и не встал у вас на пути. У нас тут благородных господ не слишком привечают. – Он язвительно усмехнулся. – Причина в том, что у меня есть Дар, и благодаря ему я вижу больше других. Я должен был встретиться с мастером Аланом. Все эти три месяца я не выпускал его из виду. Я прислушиваюсь к тому, что подсказывает мне мой Дар.

– В магии я не силен, но поверю твоим словам, – сказал

Гарри. – И все-таки, зачем тебе Алан? Он просто маленький мальчик… – Он послал Аланне извиняющуюся улыбку, но та лишь небрежно пожала плечами – она уже начала привыкать к таким замечаниям в свой адрес. – А тебя, если не ошибаюсь, давно мечтает отправить за решетку Лорд-Полицмейстер.

Джордж уважительно кивнул.

– Верно подметил, молодой господин. Хорошо, скажу как есть. Меня называют королем воров, я возглавляю Гильдию Плутов. В Гильдию Плутов, – пояснил он Аланне, – входят все, кто зарабатывает на жизнь не совсем честными способами. Главный в Гильдии – король (сейчас это я), которого иногда называют просто Плутом. Правда, короли у нас правят недолго. Кто знает, когда какой-нибудь юнец окажет мне ту же услугу, какую я оказал прежнему королю всего полгода назад? В свое время мне понадобятся друзья. Впрочем, это случится нескоро. Ну, а до той поры, как говорится, дареному вору в зубы не смотрят. Я могу пригодиться тем, кто со мной дружен.

Гарри посмотрел на Джорджа оценивающим взглядом, затем кивнул.

– Хоть ты и вор, а мне нравишься.

Джордж расхохотался.

– А ты нравишься мне, хоть и из благородных. Значит, будем друзьями?

– Будем, – твердо ответил Гарри. Юноши обменялись рукопожатием через стол.

– Алан, ты с нами? – спросил Джордж.

Аланна молча наблюдала за происходящим, однако выражение миниатюрного личика оставалось непроницаемым. Если Джордж владеет магией, раскрыл ли он ее секрет? – напряженно размышляла она. На память пришли слова Мод: тот, кто наделен Даром, скрыт от магического взора других Видящих. Пока что Джордж ни о чем не догадывается, но если однажды и узнает тайну Аланны, то без веской на то причины даже родной матери не проболтается, решила она.

– Выпью еще лимонада, – сказала она, доверху наполняя высокую кружку. – Должно быть, Дар – полезная штука.

– Да уж, он не раз выручал меня в трудную минуту, – признал Джордж. – С его помощью я слежу за подданными, так что, может быть, удержусь на троне дольше, чем мой предшественник. – Он осушил кружку и поставил ее на стол. – За свои карманы и кошельки друзей можете не беспокоиться, но не теряйте бдительности – смотрите, кого приводите сюда. Один донос, и Лорд-Полицмейстер упечет меня в тюрьму.

– Хороню, мы будем осторожны, – пообещал Гарри. – И не

волнуйся насчет Алана, он будет держать язык за зубами.

Джордж ухмыльнулся.

– Вижу, вижу. Редко какой малец, даже из наших, из плутов, выслушал бы этот разговор, не встревая. А теперь ступайте, вам пора возвращаться. Если что понадобится, пришлите весточку через Стефана, он служит в придворных конюшнях. Я почти всегда тут, на рынке, ну, а коли не найдете, обратитесь к старику Соломону, – Джордж большим пальцем указал на хозяина таверны, – он быстро меня разыщет.

Аланна встала. Она и Гарри пожали руки новому приятелю.

– Значит, до скорой встречи. Будь здоров.

Пажи вышли на улицу, король воров с улыбкой проводил их взглядом.

Несколько недель спустя герцог Гаррет вызвал Аланну с урока арифметики. Недоумевая, в чем дело, она отправилась к нему.

– Как это понимать? – потребовал ответа герцог, протягивая письмо.

Аланна пробежала глазами лист бумаги, изрядно заляпанный чернильными пятнами. Письмо от отца, короткое. В двух строчках он выражает надежду на дальнейшие успехи Тома. Все.

К счастью, на этот случай Аланна заранее приготовила объяснение. Изобразив легкую досаду, она подняла глаза на герцога.

– Видите ли, сэр, отец часто путает меня с моим братом-близнецом. Нас нелегко сличить…

– Различить, – строго поправил герцог.

– Различить, – послушно повторила Аланна.

Скрестив за спиной пальцы, она «выстрелила» наудачу: – Если не ошибаюсь, отец даже не известил его величество о том, что у него родились близнецы.

Секунду помедлив, герцог кивнул.

– Ты прав. Лорд Требонд не меняется. – Он вздохнул. – Надеюсь, у твоего брата дела идут не хуже. Даже если отец вас не различает, по крайней мере, он может гордиться обоими сыновьями.

Аланна опустила голову, ненавидя себя за то, что приходится лгать герцогу.

– Благодарю, ваша милость, – прошептала она.

– Можешь идти. И не забудь сам написать отцу!

– Разумеется, сэр.

Отвесив поклон, Аланна вышла в коридор, закрыла за собой дверь и прислонилась к стене. Если повезет, герцог и дальше

будет объяснять подобные ошибки в письмах забывчивостью лорда Алана. Она вернулась в класс, по-прежнему ощущая легкую дрожь в коленках. Хорошо все-таки иметь отца, которого не волнует, чем ты занимаешься. С другой стороны, если это так замечательно, почему к глазам подступают слезы?

Глава 3
Ралон

Аланна не забыла о Ралоне Малвенском, как и он о ней. Как правило, их пути не пересекались, поскольку Ралон готовился стать сквайром, а Аланна – пажом. Когда же они встречались, Ралон ясно давал понять, что считает Аланну врагом и просто ждет удобного случая отомстить.

Летом дневные тренировки сквайров и пажей заканчивались плаванием и верховой ездой. В один из таких дней учеников отпустили позже обычного, и, вернувшись во дворец, почти все мальчики разошлись по своим комнатам мыться. Аланна вытирала разгоряченного пони, когда вдруг услыхала глухой стук. Возле стойла Крепыша стоял Ралон, рядом на земле валялись седло и упряжь.

– Вычисти мою лошадь и повесь сбрую. Мне некогда этим заниматься.

Аланна вытаращила глаза.

– Это что, шутка?

Ралон толкнул ее на Крепыша.

– Выполняй приказ!

Не успела Аланна опомниться, как он уже ушел. Она гневно смотрела ему вслед, сжимая и разжимая кулаки. Убить бы этого негодяя!

– Эй, делать-то будешь, как велено?

Аланна вздрогнула и задрала голову. С высокого сеновала спрыгнул конюх и один из «плутов» Джорджа, Стефан – щуплый, светловолосый и светлоглазый мальчишка с розоватой кожей. Лошади тянулись к нему, да и сам он чувствовал себя уютнее рядом с животными, нежели с людьми, хотя к Аланне и ее приятелям Стефан питал явную симпатию.

– Чего? – сипло проговорила она, когда к ней вернулся голос.

– Говорю, конягу евоную чистить будешь? – повторил Стефан, щедро насыпая овса в кормушку Крепыша.

Аланна покосилась на брошенное седло и сделала глубокий вдох. Настало время занять четкую позицию, а она сейчас одновременно испытывает и страх, и злость.

– Нет. Не буду.

Стефан равнодушно пожал плечами.

– Я должон буду его милости рассказать, – напомнил он, – таков приказ. Скотину в порядке содержать положено, а кто свою лошадку не обиходит, того герцог накажет.

Аланна заколебалась. Ралон ее прибьет. Но… стоит сейчас уступить, и он будет помыкать ею постоянно.

– Рассказывай, – буркнула она и продолжила чистить Крепыша. – Меня это не волнует.

– Ты все ж таки подумай, – настаивал Стефан, на лице которого было написано беспокойство. – Ралон тебе не спустит, коли наш герцог на него прогневается.

Аланна устремила на Стефана спокойный взгляд фиалковых глаз.

– Это забота Ралона, верно?

Расчесав Крепышу гриву, она покинула конюшню.

Стефан покачал головой и подумал про себя: «А паренек-то не робкого десятка. Ума, может, и не слишком, зато храбрости не занимать».

Перед отбоем пажеское крыло облетела новость: Ралону целый месяц придется по вечерам чистить конюшни. Друзья принца Джонатана не скрывали радости.

– Поделом ему, – заметил Фрэнсис. Вся компания сидела в комнате Гарри. – Взял и бросил сбрую на землю, да еще коня оставил всего в мыле. Так поступать не годится.

– Неужели он думал, что это сойдет ему с рук? – пробормотал Алекс.

– Скорее всего, он пытался заставить кого-то из младших ребят выполнять работу за него. Впрочем, как всегда, – с презрением бросил Рауль.

Аланна, которой разрешалось сидеть вместе со старшими, покраснела и теперь буравила взглядом шнуровку на туфлях. Это не укрылось от Гарри.

– Алан, ты сегодня последним уходил из конюшни. Ничего не слыхал?

Врать Аланна не любила, однако иногда небольшая ложь оказывалась лучше правды.

– Нет.

– Попробовал бы Малвен тронуть нашего Алана, – ухмыльнулся Рауль, – я бы его в лепешку раздавил. – «Алан» давно стал его любимчиком, и Рауль совершенно не делал из этого тайны.

– Спасибо, я и сам могу за себя постоять, – состроила гримасу Аланна.

– Раулю просто нужен повод, – пояснил Джонатан. – Ему нравится лупить Ралона.

– Ралон кому-нибудь приказывал убрать за него упряжь? – пытал Аланну Алекс. – Ты ничего странного не заметил?

– Нет, – ответила она, не поднимая глаз и мысленно

оправдываясь: «Что тут странного? Ралон все время так себя ведет».

Вошедшие слуги попросили мальчиков разойтись. Джонатан направился в свою комнату, задумчиво хмуря брови. Между Ралоном и малышом Аланом назревает ссора, однако помешать этому он вряд ли может.

Наказание не отменяло тренировок, поэтому на следующий день Ралон вместе с остальными приехал к озеру. Погода была жаркой и влажной. Почти все мальчики, раздевшись до набедренных повязок, плескались в воде. Аланна сидела в теньке под деревом и с завистью наблюдала за купальщиками – она тоже с удовольствием поплавала бы.

Перед ней вырос Ралон.

– Брезгуете, мастер Алан? Не желаете испачкаться в одной воде с нами?

Аланна подняла глаза. Шум и смех вокруг внезапно умолк.

– Оставь меня в покое, – резко произнесла она.

– «Оставь меня в покое!» – передразнил Ралон, вихляя бедрами. – Боишься замочить ручки и ножки, сопляк?

– Просто не хочу купаться, – сквозь зубы процедила Аланна.

Все ребята с интересом наблюдали, как она себя поведет – струсит или нет? «Мне конец, – в ужасе подумала Аланна, – я – всего лишь девчонка, и он меня убьет».

Ралон сгреб ее руку.

– А ну быстро в воду, паж, – приказал он. – Сейчас мы повеселимся.

Аланна низко наклонила голову и боднула Ралона в живот. Здоровенный увалень коротко тявкнул, не удержал равновесия и звонко плюхнулся в озеро.

– Погоди, Ралон, – крикнул Рауль, – сейчас я тебя вытащу!

Схватив Ралона за руку, которой тот молотил по воде, он сделал ему подножку. Ралон ушел под воду, а Рауль оказался сверху. Утопающий отчаянно сопротивлялся, но его соперник был крепок как скала. Наконец Ралону удалось выбраться на поверхность. Наполовину ослепший и наглотавшийся воды, он злобно смотрел на Рауля, который мстительно ухмылялся.

– Малвен! – крикнула Аланна. Она подошла к озеру, сжав руки в кулаки. – Я не люблю плавать! В другой раз не пытайся загнать меня в воду. И не смей мне приказывать! Только попробуй, и я разобью тебе лицо, слышишь?

Джонатан положил руку на плечо Ралону.

– Ты слышал, что сказал Алан, – шепнул принц и окунул его в воду.

Аланна вернулась на свое место. Ралон не простит ей этого

унижения, но что толку переживать заранее?

Вечером она, как обычно, прислуживала сэру Майлзу. Проходя мимо, Ралон незаметно прошептал ей на ухо: «Оплата по частям, сопляк!» – и больно ущипнул.

Аланна выронила из рук блюдо, едва сдержав вопль. Она убрала с пола рассыпанную еду, глотая злые слезы и зная, что получит нагоняй от герцога.

– Всякий может поскользнуться, – мягко сказал Майлз. – Ох, Алан, что-то я устал… Не проводишь ли меня, когда его величество закончит трапезу?

Аланна кивнула, хотя просьба ее озадачила. Она отводила Майлза в его покои, только если он сильно набирался, а сегодня учитель истории почти не налегал на вино. Как она и подозревала, помощь Майлзу вовсе не требовалась, он прекрасно передвигался сам. Когда Аланна уже собралась уходить, сэр Майлз остановил ее.

– Алан, будь добр, задержись на минутку.

Недоумевая, она села на предложенный стул.

Рыцарь зажег свечи и поставил канделябр на столик между собой и Аланной. Налил себе вина, кивнул в сторону вазы с фруктами.

– Угощайся. Не буду долго тебя задерживать, а то опоздаешь на ужин.

– Спасибо, сэр. – Аланна взяла из вазы апельсин и принялась его чистить.

– Юный Ралон Малвенский цепляется к тебе, так?

Аланна похолодела.

– Не понимаю, о чем вы, сэр.

– Алан, не лукавь.

– Прошу прощения?

– Не пытайся скрыть то, что мы оба знаем. Я многое вижу, отчасти поэтому и пью. Ясно же, что Ралон обижает тебя, когда ты один или в компании младших ребят.

Аланна пожала плечами.

– Я не нытик и не ябеда.

– Ты боишься потерять уважение товарищей, если расскажешь? Принц Джонатан первым встанет на твою сторону.

Аланне стало неловко.

– Я сам с этим разберусь.

Майлз покачал головой.

– Что и кому ты хочешь доказать? – Не дождавшись от нее ответа, он с горечью продолжил: – я свято чту Рыцарский Кодекс, в коем сказано, что благородному дворянину пристало молча сносить любые испытания и самостоятельно отстаивать свою

честь. Однако мы – люди, а люди рождаются не для того, чтобы сражаться в одиночку.

– Только не дворяне, – возразила Аланна. – Ну, или они обязаны это делать, что, впрочем, одно и то же.

– Отнюдь не одно и то же, – вздохнул Майлз. – Рано или поздно тебе придется вступить с ним в схватку.

– Я знаю, сэр.

– Алан, Ралон выше и крупнее тебя. Он может тебя убить!

Аланна отложила апельсин в сторону.

– Тогда я буду драться, пока он от меня не отстанет или пока не вырасту и не одержу над ним верх. Сэр Майлз, я не позволю ему издеваться надо мной! Если ты… – Аланна едва не проговорилась, что на самом деле она девчонка. – Запнувшись, она продолжила: – Если ты мал ростом, то либо смиряешься и терпишь постоянные унижения, либо даешь сдачи. Я выбираю второе.

Майлз поморщился.

– Беги ужинать.

Аланна послушно встала и пошла к двери.

– Алан!

– Да, сэр?

– Если придется бить, цельсь ниже.

Аланна спрятала улыбку и поклонилась.

– Благодарю, сэр Майлз. Я запомню ваш совет.

Неприятности начались на следующий день. Аланна была в конюшне одна, чистила Крепыша и мечтала о собственном коне, которым когда-нибудь обзаведется. Вдруг скрипнула дверь.

На лице Ралона играла гнусная ухмылка.

– Ты, наверное, думаешь, что вчера все закончилось?

Аланну затрясло от нервного возбуждения.

– Нет, – просто ответила она.

Ралон вразвалочку обошел вокруг нее, рассматривая худенькую фигурку.

– Штаны не спадают? Выглядишь довольно мелким, когда не прячешься за спиной Рауля или Гарри.

Пальцы Аланны сами собой сжались в кулаки.

– Я ни за чьей спиной не прячусь, – прорычала она, – и не нападаю на тех, кто меньше ростом, чтобы доказать свою силу.

Ралон схватил ее за плечи и грубо тряхнул.

– Ты у меня получишь, кусок овечьего дерьма!

Аланна врезала ему в пах. Ралон взвыл от боли и скрючился. Приняв боевую стойку, Аланна выжидала.

– Немедленно возьми назад свои слова, не то я набью твою

глотку овечьим дерьмом, раз ты его так любишь!

По счастью, ей удалось вернуться к себе незамеченной. Аланна заперла дверь на задвижку и прошла в комнату, не поднимая головы. Корам уже приготовил воду для мытья.

– Матерь тьмы, – прошептал солдат, увидев ее. – Что случилось?

Аланна посмотрела в зеркало: кровь на униформе смешалась с засохшей грязью.

– Я упала, – буркнула она.

Корам заставил посмотреть ему в глаза. Аланна со свистом втянула воздух, когда влажная салфетка коснулась ее лица. Мозолистые руки Корама оказались на удивление нежными.

– Маленькая лгунья. Подралась, да?

– Я упала, – упрямо повторила Аланна и охнула, когда Корам дотронулся до распухшего века.

– А-а, понятно. Земля разбила тебе нос, рассекла губу, навесила фонарь под глазом, и все это разом. Соври хотя бы, что упала с пони. Раз никто не послал за мной, стало быть, ты упала в конюшне.

– Не хочу об этом говорить, – холодно промолвила Аланна.

Корам усмехнулся.

– Пойду принесу сырого мяса – приложишь к глазу, которым ударилась о землю. Скажу ребятам, что тебе нездоровится. – Он похлопал Аланну по плечу и добавил грубовато-добродушным тоном: – Ты храбрая девица, я тобой горжусь. И, кажется, настало время немного подсобить «Алану».

Когда Корам вышел, Аланна легла на кровать, из ее глаз ручьем хлынули слезы. С *настоящим* мальчиком такого бы не случилось!

В дверь постучали.

– Алан, это Рауль. Корам сказал, ты приболел. Что с тобой?

– Ничего.

– Нам можно войти?

– Нет! Уходите!

– Алан, это я, Алекс. Что стряслось?

– Да ничего не стряслось! – рявкнула Аланна. – Отстаньте!

За дверью стало тихо, а потом послышался спокойный голос:

– Алан, открой дверь. – Это был принц, и он не просил, а приказывал.

Она неохотно повиновалась. В комнате полумрак, может, они ничего и не заметят?

За порогом стояли все ее друзья. Аланна уткнула глаза в пол.

– Извините, что накричал, – пробормотала она. – Наверное,

это из-за духоты…

– Посмотри на меня, – велел Джонатан.

Этого Аланна сделать никак не могла. Прохладными пальцами принц приподнял ее подбородок.

Аланна поглядела на него здоровым глазом, стараясь не обращать внимания на изумленные охи и выражения сочувствия.

– Что произошло? – вопросил Джонатан.

– Ваше высочество, я упал. В конюшне.

Теперь все узнают, какая она слабачка…

Джонатан убрал руку.

– Я извинюсь перед дядей Гарретом за твое отсутствие. Мы принесем тебе поесть.

– Спасибо, – прошептала Аланна, – я не голоден.

– Что за толкучка, парни? – поинтересовался Корам, который вернулся с куском сырого мяса. – Наш Алан неудачно приземлился, что тут такого? Ступайте лучше в обеденную залу, его величество вот-вот прибудет.

Мальчики торопливо вышли, задержался лишь принц Джонатан.

– Я еще вернусь, – сказал он Кораму.

– Как будет угодно вашему высочеству, – с поклоном ответил солдат.

В тот вечер пажи ели молча. После ужина Джонатан и его товарищи собрались в комнате Гарри.

– Это Ралон! – выпалил Рауль, как только вышли слуги.

– Мстит за вчерашнее, – заметил Фрэнсис.

– Пора его проучить, – негромко высказал мнение Алекс. – Он забывает свое место!

– Будьте уверены, я преподам ему урок! – глухо пророкотал Рауль.

– Он уже забыл тот, что ты преподавал ему вчера, – напомнил Гарри.

Рауль недобро усмехнулся.

– На этот раз он накрепко его усвоит.

– Вы кое-что упускаете, – вставил Джонатан, привлекая всеобщее внимание. – Алан не признается, что его побили, и хочет разобраться с Ралоном сам.

– Ему нельзя, – запротестовал Рауль, – он еще почти ребенок да и драться не умеет.

– Зато у него есть мужество, – сказал Алекс.

– Мужество! – заревел Рауль. – Этот трусливый пес его едва не убил, а он…

– Тихо, – шикнул Джонатан. – Нужно все проверить. Гарри, разузнай, не видели ли чего-нибудь конюхи. А я поговорю с

Аланом – может, выужу правду. И помните: мы должны придерживаться его истории. Ему будет стыдно и неприятно узнать, что мы решаем проблемы за него.

Все согласно закивали, а затем разошлись.

– Как самочувствие? – поинтересовался принц.

Аланна с трудом села в кровати.

– Скверно, ваше высочество, – призналась она.

– Бедняга. Он тебя избил?

– Никто меня не бил. Я упал.

Джонатан улыбнулся.

– Отрицай сколько влезет. Мы с тобой оба знаем, что ты подрался с Ралоном, и он взял верх.

Аланна упрямо вздернула подбородок.

– Я упал… ваше высочество.

Джонатан похлопал ее по плечу.

– Ты – настоящий храбрец, юный Требонд.

А сейчас спи.

Гарри без труда отыскал Стефана. Конюх приветственно кивнул пажу, когда тот забрался на сеновал.

– Я ить знал, что кто-то из вас придет. И чего же наплел мастер Алан?

Гарри состроил недовольную гримасу.

– Будто бы он упал.

Стефан фыркнул.

– Ага, как же, упал. Ясное дело, мастер Ралон помог ему упасть, разков пять-шесть. Куда мальчонке против него! Только и он мастеру Малвену удружил, – хихикнул Стефан, – прям по орехам вдарил.

– Почему ты их не разнял?

Конюх покачал головой.

– Правила поди знаем – благородные господа дерутся, мы не встреваем. Только я вам так скажу: если Ралон вернется из города с полным кошелем, Джордж всем нам обрежет уши. Джорджу нравится мастер Алан.

– Джордж волен поступать, как ему заблагорассудится, – сказал Гарри и тут же нахмурился. – Постой, как это – обрежет уши?

– Джордж их собирает – говорит, «для колехции», – невозмутимо пояснил Стефан. – Ошибешься раз – поднесет кулак к носу, два – обрежет одно ухо, ну, а после третьего промаха – и другое вместе с тем, на чем оно держится. Джордж во всем любит порядок.

На следующий день Рауль задал Ралону хорошую трепку.

Вопреки Рыцарскому Кодексу, Ралон нажаловался герцогу Гаррету, после чего компания принца Джонатана начала демонстративно покидать помещение, стоило Ралону войти. Рауль не спускал с него глаз, поджидая новой возможности проучить труса. Поквитаться с Раулем, Гарри и, тем более, принцем Ралон не мог и вместо них вымещал злобу на более легкой жертве.

– Рассказал обо мне дружкам? – прошипел он, застав Аланну одну в библиотеке.

Ралон поставил ей второй «фонарь» и опять рассек губу. Четыре дня спустя он снова подстерег ее. Аланна применила кое-какие приемы, которым девочку обучил Корам, и разбила Ралону нос. Ралон сломал ей руку.

Объясняться с герцогом Гарретом становилось все труднее. Она вновь стояла перед ним, и на этот раз рука ее была подвешена на платке.

– Я упал, ваша милость, – сказала Аланна, глядя прямо перед собой.

– О боги, неужели нельзя придумать оправдание получше?

Аланна принялась водить носком туфли по полу.

– Как по мне, и это работает неплохо, сэр. За ним… закрепилась традиция.

Герцог криво усмехнулся.

– Это уж точно. Я слыхал его после каждой драки практически от всех пажей, которые находились под моей опекой. Правда, за редким исключением.

– Ваша милость, вы мне не верите, но при этом не задета ничья честь.

Герцог спрятал улыбку.

– А ты упрямец, Алан Требондский. Назначаю тебе пять недель дополнительных занятий арифметикой. Можешь идти.

Выходя, Аланна услышала:

– Отлупил бы ты его уже как следует. Он давно напрашивается.

Она обернулась.

– Однажды я так и сделаю, сэр. Мне надоело падать.

Пока Аланна разговаривала с герцогом, Стефан пришел на тренировочную площадку и под каким-то предлогом отвлек наставника, обучавшего мальчиков рукопашному бою. В это время друзья принца Джонатана окружили Ралона. Увидев, как Рауль надевает на свои здоровенные кулаки подбитые ватой перчатки, Ралон покрылся холодным потом.

Ледяным тоном Джонатан произнес:

– Тебя предупреждали, Малвен, но ты не послушал. Ты не джентльмен, ты – шелудивый пес и, как шелудивый пес, будешь наказан.

Гарри держал Ралона, Рауль с непроницаемым лицом исполнял приговор. Вернувшись, наставник обнаружил, что ученики отрабатывают приемы борьбы. Ралон, сказали они, почувствовал себя плохо и пошел прилечь.

После этого Малвен ограничивался мелкими пакостями, зная, что Аланна не станет жаловаться. Пойди она купаться, все заметили бы на ее теле многочисленные синяки. Девочка молча терпела и продолжала тренироваться под руководством Корама; сносила издевательства Ралона, а в свободное время занималась рукопашной борьбой и боксом. Засыпала, едва добравшись до кровати, чтобы с рассветом вновь приступить к тренировкам. Аланна была полна решимости одолеть Ралона – только так она завоюет место среди мальчиков, только так докажет себе, что ни в чем не уступает сильным и рослым юношам.

Сломанная рука превратилась в преимущество. Правше Аланне теперь приходилось во всем полагаться на левую руку, и именно левой рукой она научилась сражаться раньше, чем правой. Она быстро сообразила, что вдвое увеличит собственную боеспособность, действуя обеими руками, и старательно оттачивала это умение.

В середине октября придворные лекари сняли лубок. Если их и подивило, что перелом сросся необычайно быстро, то своего удивления они никак не выказали. Аланне так не терпелось добраться до Ралона, что для скорейшего заживления раны она использовала Дар.

Тем же вечером, после отбоя, Аланна дождалась, пока Корам захрапит, затем проворно встала, оделась в темное, взяла туфли и бесшумно прокралась мимо каморки Корама. Она уже взялась за дверную ручку, когда солдат со вздохом спросил:

– Ну, и куда собралась?

Аланна застыла на месте.

– Спи, – сердито сказала она.

– Что ты задумала? – В тусклом свете, падавшем из окошка, было видно, что Корам сел в постели.

– Если я этого не скажу, тебе не придется врать герцогу, когда он начнет задавать вопросы.

Корам засопел, поняв, что не переубедит маленькую упрямицу.

– Лапушка, тебя посадят под домашний арест, если поймают.

– Знаю.

– А, ну, тогда ступай. Дверь запирать не буду. – Корам лег

обратно в постель и тотчас заснул.

Выскользнуть из дворца на дорогу, что вела в город, не составило труда. Аланна резвым шагом отправилась в путь. Конечно, она предпочла бы ехать верхом на Крепыше, но понимала, что в этом случае ей вряд ли удалось бы покинуть дворец незаметно.

В «Танцующей голубке» было многолюдно, за завесой табачного дыма стоял невыносимый галдеж: воры и их подруги веселились вовсю. На мгновение Аланне захотелось развернуться и убежать, но во дворце ждал Ралон. Лучше лицом к лицу встретиться с приятелями Джорджа, *честными плутами,* чем с подлецом Ралоном. Но как отыскать Джорджа в этой толпе?

Высокая грудастая женщина с огненно-рыжей шевелюрой подошла к Аланне и, уперев руки в бока, смерила ее взглядом.

– Не рановато ли для таких заведений, сынок? – манерно растягивая гласные, проговорила она.

В хрипловатом голосе сквозила насмешка, однако большие карие глаза женщины лучились добротой.

– Мне нужен Джордж, – ответила Аланна. – Он сказал, я найду его здесь.

– Так и сказал? – состроила гримасу рыжеволосая. – Ну, да, это на него похоже – посреди ночи позвать мальца в кабак.

– Он не предполагал, что я приду ночью, – уточнила Аланна, всегда предпочитавшая честность.

– Гм. Жди тут, – велела женщина. Она исчезла в переполненном зале, но уже через пару минут вернулась обратно. – Идем. И приглядывай за кошельком.

– У меня нет кошелька, – прокричала Аланна сквозь шум и гам, следуя за рыжеволосой.

– Сюда. – Женщина подтолкнула Аланна на свободный пятачок у огня. Перед очагом был накрыт стол, во главе которого сидел Джордж. Мужчины и женщины по обе стороны стола с любопытством взирали на Аланну.

Джордж тоже смотрел на нее с каким-то загадочным выражением. Наконец он заговорил.

– Алан, это Риспа, королева над всеми женщинами воровского мира. Алан – мой друг, он не местный.

Риспа искривила губы в усмешке.

– Да уж, видно. – Повысив голос, она крикнула: – Солом, старый хрыч, принеси мальцу лимонада! Не видишь, он от жажды помирает! – Она перевела взгляд на Аланну. – Или, может, хочешь чего покрепче?

Аланна густо покраснела.

– Нет, спасибо.

Риспа вернулась за стол, Аланна осталась стоять. Почему Джордж так странно смотрит на нее?

– Я слыхал, у тебя неприятности с Малвеном? – промолвил Джордж после паузы.

– Можно и так сказать, – согласилась Аланна, а про себя подумала: «Не стоило мне приходить».

Откуда-то вынырнул Солом с кружкой лимонада.

– С возвращением, мастер Алан, – сказал он и хитро улыбнулся. – Вижу, рука срослась.

– Да, как новенькая. Спасибо, Солом, – поблагодарила Аланна и посмотрела на Джорджа. – Ты позволишь?

– Конечно. Присаживайся.

Аланна за спиной сжала кулак. Сейчас самый сложный момент.

– Мы можем поговорить наедине? – Набрав в грудь побольше воздуха, она отважилась: – Я хочу попросить об услуге…

Джордж помрачнел и встал из-за стола.

– Идем ко мне, – сказал он, положив обе руки ей на плечи, и обратился к Солому: – Меня не беспокоить.

– Как будет угодно вашему величеству, – кивнул хозяин таверны.

Джордж начал подниматься по узкой лестнице, Аланна шла следом.

– Тебя называют «вашим величеством»? – изумленно спросила она.

– А почему бы и нет? Я здесь король, и поглавнее того, что сидит на вершине холма. Мои люди и не глянут в его сторону, зато любое мое желание выполнят беспрекословно.

– Понимаю, – неуверенно проговорила Аланна.

Джордж отпер массивную дверь.

– Ты беспечен, юный Алан, хотя и вежлив. – Джордж заглянул в каждый уголок обеих комнат и только после этого жестом пригласил Аланну войти.

– Садись.

Он зажег свечи в канделябре от факела, что горел в коридоре, и плотно закрыл дверь. Аланна обратила внимание на простую деревянную мебель, а также на чистоту и опрятность комнаты. Кроме того, она заметила, что канделябр не простой, а серебряный, а зеркало на двери спальни – в раме из чеканного золота.

Король воров устроился на одном стуле, Аланна села на другой.

– Почему ты назвал меня беспечным? Я проверил – никто не видел, как я покинул дворец.

В глазах Джорджа читалось все то же загадочное выражение. Он хмыкнул, как будто слова Аланны его не убедили.

– Услуга, говоришь? О какой услуге речь? Перерезать кому-то горло? Хочешь, чтобы мои молодчики побеседовали с Ралоном в темном переулке?

Аланна вскочила из-за стола так резко, что опрокинула стул.

– Если ты решил, что я за этим пришел, то мне тут делать нечего, – гневно проговорила она. – Я думал… – она прикусила дрожащую губу. И как только Джордж подумать мог, что она обратится к нему с такой гнусной просьбой?

– Тише, тише, парень. – Джордж поднял стул и силой усадил Аланну обратно. – Я ошибся насчет тебя, прости. Немало благородных господ пытаются извлечь выгоду из знакомства со мной. Откуда мне было знать, что ты – не один из них?

Аланна озадаченно сдвинула брови.

– Что значит «извлечь выгоду»?

Джордж вздохнул и опустился на стул.

– Некоторые дворяне полагают, будто осчастливили меня своей дружбой и что взамен я обязан делать им всяческие одолжения. Таким нужен прикормленный вор, а не друг. Я сперва думал, тебе того же надо. Теперь вижу, что ты пришел за дружеской помощью. Но разве дело не в Ралоне? Ему давно пора устроить основательную взбучку.

– Этого мне и надо, – мрачно сказала Аланна, – но я хочу сам его поколотить.

– Все лучше и лучше! Зачем тогда тебе я?

Аланна опустила взгляд.

– Корам учит меня боксу и рукопашной борьбе, но Ралон – сквайр и тоже знает все эти штуки. Я подумал, может, ты научишь меня каким-нибудь приемам, которым не обучают во дворце.

Джордж задумался.

– Разве вам не преподают боевое искусство шанг? Мастера шанг – лучшие бойцы на всем белом свете, и сравниться с ними может лишь тот, кто, как и они, начал обучение с первых лет жизни.

Аланна покачала головой.

– Последний мастер шанг оставил дворец всего через несколько дней после моего приезда. Сэр Майлз говорит, они не любят долго задерживаться на одном месте.

– Так и есть, – кивнул Джордж. – Они странствуют с того дня, как покидают Шанг, и до самой смерти. Странный народ, эти воины шанг. Итак, – Джордж откинулся на спинку стула, – почему ты решил, что я обучу тебя лучше, чем опытный воин, твой наставник?

– В этом все и дело. Корам – мечник. Держу пари, *ты* побеждаешь врагов вообще без оружия, либо с одним ножом.

– Верно подметил, – усмехнулся Джордж, расстегивая рубашку. – Снимай плащ и туфли. Начинаем первый урок.

Долгие недели Аланна тренировалась и с Корамом, и с Джорджем. Она начала удивлять наставников выносливостью: когда старшие мальчики выдыхались, у нее еще оставались силы. Терпение Аланны тревожило Ралона, однако он даже не догадывался, что она задумала. Ралон продолжал изводить свою жертву при всякой возможности, а когда случай не представлялся, он сам его подстраивал. Аланна молчала. Конечно, остальные понимали, что вражда продолжается, но это была *ее* война. Она докажет всем, в том числе, самой себе – той Аланне, которая вечно терзалась сомнениями, – что ни в чем не уступает любому мальчишке во дворце.

Однажды в декабре, незадолго до праздника Зимнего солнцестояния, Аланна отдыхала после очередного урока с Джорджем. Король воров поставил перед ней кружку эля.

– Пей, – приказал он. – Дожидаешься, когда тебе стукнет двадцать, чтобы наконец проучить Малвена?

Прежде Джордж не предлагал ей ничего крепче лимонада.

– Считаешь, я готов? – робко спросила Аланна.

– Неважно, что я считаю. Ты победишь, только если сам будешь уверен в своих силах.

Аланна поняла, что он имеет в виду. Мрачно усмехнувшись, она подняла кружку, как будто слова Джорджа были тостом, и залпом выпила эль.

На следующий день тренировки проходили в крытых дворах. Аланна неотрывно наблюдала за Ралоном, выжидая удобного момента. Было страшно; лицо горело, дрожали руки. Если она потерпит поражение, ей придется уехать. Какой же из нее рыцарь, если Ралон и дальше продолжит издевательства? Сегодня – тот самый день. Аланна еще никогда не чувствовала себя такой сильной и уверенной в себе.

Наставники удалились. Ралон отрабатывал удары по соломенному чучелу в углу. Аланна глубоко вздохнула и вышла на середину двора.

– Ралон Малвенский – потомок воров и нищих, – звонко объявила она, мысленно прибавив: «Прости, Джордж». – Он – сын жабы и демона, и чести у него не больше, чем у хорька. Ему не хватает смелости драться в открытую, как подобает мужчине и дворянину. Он бьет исподтишка, в темных углах, чтобы никто не видел его подлых уловок.

Пажи раскрыли рты от изумления. Гарри со свирепой ухмылкой стукнул Джонатана по плечу.

– Я знал, – шепнул он, – я так и знал, что он это сделает!

Ралон, хватая ртом воздух, пялился на Аланну.

– Что ты сказал? – наконец прохрипел он.

– Лжец. Трус. Доносчик. Слабоумный верзила. – Аланна метала слова, точно кинжалы. – Ты позоришь фамилию. Написать все это большими буквами? А, я забыл – ты и читать-то не умеешь!

– Заткнись! – проревел Ралон, выпучив налитые кровью глаза. – Щенок паршивый! Ты не храбрился бы, не будь рядом с тобой твоих дружков!

– Я сам дерусь за себя! – отрезала Аланна. – Я требую удовлетворения за все зло, которое ты мне причинил. Все присутствующие будут моими свидетелями.

Ралон обвел взглядом толпу.

– И никто из них за тебя не вступится? – опасливо спросил он.

– Нет. Клянусь честью. А ты клянись чем-нибудь другим, ведь чести у тебя нет. – Она с размаху ударила его и нырнула в сторону.

Ралон бросился на нее, но Аланна увернулась и боднула противника в грудь. Он взвыл и сгреб ее за волосы. Она дважды с силой ударила его в живот, не обращая внимания на боль, – Ралон вырвал у нее клок волос. Он начал душить Аланну, но она ткнула пальцем ему в глаз, одновременно пнув по лодыжке. Ралон вскрикнул и разжал руки. Соперники принялись кружить, пристально наблюдая друг за другом. До Ралона дошло, что с прошлого раза что-то изменилось. Обливаясь потом, он нанес следующий удар. Аланна сделала стремительный выпад вперед, втиснув колено между ног Ралона. Тот зашатался, а девочка броском через бедро швырнула его наземь и уселась ему на спину, не давая пошевелиться. Она скрутила руки обидчика и, ухватив за чуб, задрала его голову.

– Сдаешься? – выдохнула Аланна.

Ралон, пыхтя, кивнул. Едва она отпустила его, он вскочил и вкатил ей оплеуху. Благодаря науке «нечестного» Джорджа, Аланна была готова к такому повороту. Она выбросила кулак и двумя мощными ударами – в челюсть и под ребра – выбила из Ралона дух, а напоследок сломала ему нос. Ралон скорчился на земле, размазывая по лицу сопли и слезы.

Тяжело дыша, Аланна отступила назад и утерла со лба пот.

– Не смей ко мне прикасаться, – процедила она. – Тронешь меня хоть пальцем, и, клянусь Митросом и Богиней, я тебя убью!

Ралон все так же скулил.

– Идемте мыться, – сказала Аланна друзьям.

– Требонд! – окликнул ее Ралон.

Аланна оглянулась. Враг уже стоял на ногах. Его физиономия представляла собой кровавое месиво, безумный взгляд горел ненавистью.

– Ты мне заплатишь! – проревел он. – Я заставлю тебя пожалеть о том, что ты родился на свет!

Рауль положил руку на плечо Аланне.

– Идем, – сказал он. – Здесь что-то плохо пахнет.

Майлз нашел Аланну в ее комнате – она сидела на кровати в полной темноте.

– Тебя не было на ужине, – сказал рыцарь, зажигая свечу.

Аланна удивленно посмотрела на него.

– Ралон Малвенский покинул дворец, – Майлз уселся на единственный стул. – Твой слуга Корам хвалится перед гвардейцами, будто с самого начала знал, что ты проучишь Ралона. Остальные мальчики намерены отпраздновать это событие, считают тебя героем. Разве ты не этого хотел?

Аланна плеснула себе в лицо холодной водой.

– Не знаю… – Насухо вытершись полотенцем, она призналась: – После драки меня стошнило. Ненавижу себя. Просто я знал больше приемов, чем Ралон. К тому же, во время боя он всегда теряет самообладание, и этим легко воспользоваться. Я ничем не лучше его.

– Сомневаюсь, что Ралона хоть раз тошнило после того, как он избил кого-то младше и меньше себя.

– Думаете? – нахмурилась Аланна.

– Уверен, – кивнул Майлз. – Алан, придет время, когда ты, уже будучи рыцарем, тоже встретишь более слабого противника. Тут ничего не поделаешь, и этот факт не превращает тебя в негодяя, а лишь означает, что ты учишься грамотно применять свои умения и навыки.

Аланна задумалась, потом вздохнула и покачала головой. Сейчас от этого ей не легче.

Майлз шутливо потрепал ее по волосам.

– Теперь все во дворце убедились, что ты – настоящий воин. Тебе ведь тоже хочется отпраздновать победу, а?

Аланна поморщилась. Что бы там ни говорил Майлз, она победила Ралона хитростью, вот и все. Она по-прежнему девочка, переодетая в мужское платье, и ее никак не отпускает мысль, что по силам и способностям она проигрывает даже самому неуклюжему и бестолковому мальчишке.

Дверь в комнату открылась, вошел принц Джонатан.

– Сэр Майлз, вы меня опередили. Как Алан?

Майлз поднялся со стула.

– Утомлен. Алан, я ухожу, но, будь добр, подумай над тем, что я сказал.

– Я всегда думаю над тем, что вы мне говорите, – честно сказала Аланна и протянула рыцарю руку. – Благодарю вас, сэр Майлз.

Учитель истории поклонился Джонатану и вышел.

– О чем это вы? – поинтересовался принц.

Аланна пожала плечами.

– Да так, размышляли, кого считать негодяем.

– Негодяй получает удовольствие, наводя страх на тех, кто слабее и меньше, – бесстрастно промолвил Джонатан. – Ты получил удовольствие, избивая Ралона? Забудем на время, что он сквайр и старше тебя.

– Во время драки – возможно, – медленно ответила Аланна. – Потом – нет.

– Меньше тебя во дворце никого нет, так что по этому признаку ты не проходишь, – резонно заметил принц. – Ну, а после сегодняшней схватки, мы все дважды подумаем, считать ли тебя самым слабым. Скажи-ка, юный Требонд, ты думал, стать рыцарем – легко и просто?

Неожиданно Аланне полегчало.

– Спасибо, ваше высочество, – улыбнулась она. – От всего сердца спасибо.

Он положил руку ей на плечо.

– Если ты заметил, друзья называют меня Джонатаном или Джоном.

Аланна нерешительно посмотрела ему в глаза.

– Могу ли *я* считать себя другом вашего высочества?

– Во всяком случае, я считаю тебя своим другом. Хотелось бы, чтобы и ты так думал.

Аланна пожала протянутую ей руку.

– Тогда так и есть, Джонатан.

Глава 4
Смерть во дворце

Лекция, которую герцог Гаррет прочел Аланне наутро после ее боя с Ралоном, была долгой и выразительной. Герцог говорил о дворянском долге, о важности поддержания спокойствия на дворцовой земле и о негодяях, которые издеваются над людьми. Он довел до сведения Аланны, что драка на кулаках – занятие недостойное и что этот вид борьбы практикуют либо простолюдины, либо мастера шанг, тогда как она не относится ни к тем, ни к другим. Ей надлежит принести письменные извинения отцу Ралона, и, кроме того, она лишается права покидать пределы дворца в течение двух месяцев.

Аланна слушала, стоя по стойке смирно. Она знала: герцог Гаррет не сердится и на самом деле рад, что она побила Ралона. Конечно, он не может сказать об этом вслух, поскольку Аланна нарушила правила и должна смиренно понести наказание. В том мире, где отныне живет Аланна, правила – превыше всего, и каждой ситуации соответствует свое. Поединки между дворянами в стенах дворца – вне закона, и герцог обязан растолковать это Аланне. В то же время правила, касающиеся оскорблений одного дворянина другим, предписывают защищать достоинство, а стало быть, Аланна не могла не вызвать Ралона на бой, и герцог горд за нее, поскольку она отстояла свою честь.

«Если выучить правила, – думала Аланна, вполуха слушая герцога, – то все довольно просто. Я не злюсь на герцога, потому что он, как и я, вынужден подчиняться правилам. Герцог Гаррет лишь понарошку изображает гнев, и мне это известно. Может, Рыцарский Кодекс не так уж и плох».

На второй день восьмидневного праздника Зимнего солнцестояния король Роальд посвятил Гарри, Алекса, Рауля и еще нескольких четырнадцатилетних пажей в сквайры. Сквайры поступали на службу к рыцарям. Как и раньше, они прислуживали за столом, однако сами теперь принимали пищу в отдельной зале для сквайров. При необходимости, они прислуживали господам и во время пиршеств, после того как пажи уходили на отбой. Аланна помогала друзьям с переездом на новое место – в комнаты по соседству с покоями рыцарей, к которым сквайры были приставлены, – и размышляла о том, какие перемены это событие принесет в ее жизнь.

Что-то менялось, что-то – нет. Свободное время, хоть выдавалось оно и редко, сквайры проводили в компании

Джонатана и Аланны, однако на уроках она без них скучала. Рядом не было ни Гарри с его шуточками на уроках этикета, ни Алекса, щелкавшего задачки по арифметике, как орехи.

Как-то раз к ней в комнату зашел принц Джонатан с учебником истории войн под мышкой. Подмигнув, он пообещал Аланне помощь в арифметике, если взамен она будет своими словами рассказывать ему о битвах. Принц признался, что скучные описания в учебнике вызывают у него зевоту, а вот в устах Аланны пересказ звучит гораздо интереснее – он заметил это еще на уроках.

Аланна охотно приняла предложение, и с тех пор они проводили много времени друг у друга, склоняясь над картой или книгой.

В марте внезапно разразилась эпидемия потливой лихорадки. Болезнь не щадила никого: ни горожан, ни дворцовых слуг, ни жрецов, ни саму королеву. Очередной жертвой стал герцог Гаррет, за ним заболел Лорд-Полицмейстер. Сэр Майлз, однако, был здоров.

– В моем организме такое количество вина, что недугу просто нет места, – сказал он Аланне. – Теперь-то ты перестанешь отговаривать меня от выпивки?

Аланна чувствовала себя хорошо, хотя трудиться ей приходилось намного больше. С каждым новым заболевшим слугой на ее плечи ложилось все больше забот. Уроки отменили – почти все наставники свалились с лихорадкой. Аланна стелила постели, мыла посуду, чистила конюшни. С самого рождения ей внушали, что благородный дворянин не должен чураться никакой работы, и теперь теория воплотилась в практику.

Пажи и сквайры, самые молодые и здоровые обитатели замка, – держались до последнего, до той самой поры, когда Темный Бог пришел к воротам дворца, чтобы собрать свою скорбную жатву. В городе, откуда началась эпидемия, умерших было столько, что жрецы вывозили трупы целыми телегами. За неделю Темный Бог забрал троих пажей, пятерых сквайров и Лорда-Гофмейстера. Среди друзей Аланны первым заболел Рауль.

Он встретил ее слабой улыбкой.

– Так глупо себя чувствую – валяюсь тут, когда во дворце столько работы, – признался он, трясясь под толстыми одеялами. – Как твои дела? Как старина Корам?

– У нас обоих все хорошо, – Аланна поплотнее подоткнула уголки одеяла.

– А как Джон?

– Здоров как бык. Много времени проводит с королем.

– Его можно понять. Если будет на то воля Митроса, королева поправится.

Рауль позволил Аланне промокнуть его потный лоб, а потом мягко оттолкнул от себя.

– Иди, иди, покуда не подхватил заразу.

Девочку начала мучить бессонница: в голове постоянно крутилось предостережение Мод о том, что боги накажут ее, если она не будет применять свой Дар для исцеления больных. Тем не менее мысль об использовании чар приводила Аланну в ужас. В окружении Аланны никто не обладал столь сильными магическими способностями, как она и Том. Если во время магического ритуала Дар вырвется из-под контроля, погибнет не только Аланна, но и все, кто окажутся поблизости. Тому нравилась эта его сила, тогда как Аланна сомневалась в своем умении управлять Даром.

За два дня один за другим заболели Гарри, Фрэнсис и Алекс. Хуже всех переносил лихорадку Фрэнсис – уже к вечеру он начал бредить. Придворные лекари разводили руками. Аланна нечаянно услышала, как один из них сказал, что те, у кого болезнь развивается так стремительно, обычно не выживают.

Ходили и более жуткие слухи – будто потливую лихорадку навели колдуны, чтобы высосать из целителей всю магическую силу и сделать их беспомощными.

Сутки спустя, ночью, едва Аланна заснула, ее разбудил Корам. Солдат принес дурные вести: Темный Бог только что забрал Фрэнсиса. Аланна поспешила в храм, посвященный богу смерти. Джонатан уже был там – скорбел над телом товарища. Не желая мешать принцу, Аланна встала на колени в стороне. Зрелище лежащего на алтаре мертвого друга потрясло ее. Примени она свой Дар, Фрэнсис сейчас был бы жив. Ей было мучительно стыдно.

Сэр Майлз опустился на колени подле нее. Судя по растрепанным волосам и бороде, учителя истории тоже подняли с постели.

– Соболезную тебе, Алан, – тихо произнес он. – Я знаю, вы с Фрэнсисом дружили.

Аланна посмотрела на рыцаря. Майлз – ее добрый друг, а еще он взрослый, к нему можно обратиться за советом, и она доверяет его мнению.

– Можно с вами поговорить? – шепнула Аланна ему на ухо. – Снаружи.

Они потихоньку вышли. Майлз присел на скамью у входа в храм.

– Что тебя тревожит? – спросил он, жестом приглашая Аланну

сесть рядом.

Она осталась стоять.

– Сэр, если у кого-то есть сила… такая, которую можно применить и во зло, и во благо, должен ли он ее использовать?

Майлз устремил на нее проницательный взгляд.

– Ты имеешь в виду силу магии?

Аланна принялась смущенно водить носком туфли по земле.

– Э-э… да. Магический Дар.

Майлз сдвинул брови.

– Все зависит от человека, Алан. Дар – это просто способность. Не все из нас обладают ею, так же как не все наделены острым умом или быстрой реакцией. Магия сама по себе – не добро и не зло. Применять Дар можно лишь тогда, когда ты абсолютно уверен в правоте своего дела. Я ответил на твой вопрос?

Аланна задумчиво потянула себя за мочку уха.

– Вы не можете просто сказать «да» или «нет», верно, сэр?

Майлз покачал головой.

– В данном случае – не могу. Вопросы морали редко имеют однозначные ответы.

Дверь храма открылась, вышел Джонатан.

– Алан, – негромко окликнул он. Принц был бледен, в глазах стояли слезы.

– Спасибо, сэр Майлз, – поблагодарила Аланна и пошла к другу.

Фрэнсиса похоронили на следующий день. Присутствовали Рауль и Алекс, которые чувствовали себя уже лучше. Алекс, по словам наблюдавшего его лекаря, тоже пошел на поправку.

Джонатан пришел на похороны вместе с отцом. Потом они куда-то исчезли, а Аланна вернулась к своим обязанностям. Ее по-прежнему терзали сомнения – должна ли она пойти к целителям и предложить помощь? Фрэнсису она уже не поможет, но есть ведь и другие больные.

Решение за нее приняла болезнь. Утром на кухню, где Аланна мыла бесконечные тарелки и кружки, явились Корам и Тимон.

– Алан, – позвал Тимон.

Она повернула голову и нахмурилась.

– Ночью заболел принц Джонатан, – негромко произнес Корам. – Он послал за тобой.

Аланна бросила полотенце. В горле встал тугой комок страха.

– Как он? – встревожено спросила она.

– Плохо, – коротко ответил Тимон.

Аланна помчалась в покои принца, Тимон и Корам поспешили следом.

Открыв дверь, она застыла на месте, не веря собственным глазам. У постели принца собралась толпа. От едкого запаха благовоний у Аланны зачесалось в носу. Жрецы Темного бога нараспев читали заупокойные молитвы. Главный Целитель, герцог Бэрд, беспомощно стоял в стороне. Этот бой с лихорадкой он проиграл. У Джонатана уже начались галлюцинации, а герцог знал, что при таком тяжелом начале болезни надежды на выздоровление нет.

Аланна задохнулась от неистовой ярости. Разве можно выздороветь в этом зверинце? Да Джонатану дышать нечем! Тут нарушены все элементарные правила лечения, которым обучала Аланну Мод: свежий воздух, строгое соблюдение чистоты, тишина, покой и заботливый уход. Неужели эти люди вообще ничего не знают? Аланна уже открыла рот, но потом захлопнула его. Еще чуть-чуть, и она бы разогнала это сборище. Интересно, как бы им понравилось, если бы паж приказал всем выйти вон?

Она обернулась к Кораму.

– Приведи сэра Майлза. Немедленно.

Большой, сильный солдат посмотрел на Аланну – он хорошо знал, что означает этот вздернутый подбородок.

– Ты же не собираешься наделать глупостей, сынок?

– Глупее того, что здесь творится, не придумаешь. – Она мотнула головой в сторону толпы.

Вздохнув, Корам поймал озадаченный взгляд Тимона.

– Аланн… Алан – из Требондов, а они все упрямы как ослы. Пожалуй, стоит сходить за сэром Майлзом.

Аланна вышла из комнаты и затворила за собой дверь. Лучше подождать здесь, в коридоре, чем смотреть на сумасшедший дом, который творится внутри. К счастью, довольно скоро Тимон и Корам привели недоумевающего сэра Майлза.

– Мне нужна ваша помощь, – без предисловий заявила Аланна. – Загляните туда.

Майлз приоткрыл дверь и посмотрел в щелочку. Брови его поползли вверх.

– Ты ведь сам знаешь – если болезнь развивается так быстро, исход почти предрешен, – тихо сказал он Аланне.

И взгляд, и голос девочки были тверды.

– Может, так, а может, и нет. Я кое-что от вас утаила. У меня есть Дар, и я умею исцелять. Деревенская знахарка обучила меня своему ремеслу. – Видя, что Майлз не воспринял ее слова как шутку, Аланна продолжила еще решительней: – Хоть мне всего одиннадцать, есть вещи, которые знает любой дурак. В комнате, где находится больной, нельзя шуметь, нельзя забивать воздух благовониями! Сэр Майлз, в отличие от Дара придворных

целителей, мой не успел иссякнуть. – Уловив в глазах рыцаря сомнение, она прибавила: – Джонатан посылал за мной. Видимо, он чувствует, что я могу помочь.

Майлз взялся за бороду.

– Ясно. А чего же ты хочешь от меня?

Аланна набрала в грудь побольше воздуха.

– Велите освободить помещение. Вас они послушаются. – Аланна не могла объяснить, с чего решила, будто приближенные принца послушают простого рыцаря; она это знала, и все. – Когда все выйдут, мы проветрим комнату, а я поговорю с герцогом Бэрдом.

– Задача непростая. – Поразмыслив, Майлз пожал плечами. – Впрочем, ты весьма убедителен, юный Алан. И что же у нас на кону?

Аланна посмотрела на него глазами, полными боли.

– Джонатан, – прошептала она.

Этот аргумент окончательно убедил Майлза.

– Объяви меня, – кивнул он Тимону.

С таким видом, будто мир перевернулся вверх тормашками, Тимон распахнул дверь и провозгласил:

– Сэр Майлз Олау!

Толпа затихла и расступилась, жрецы оборвали молитвы. Майлз вошел в спальню принца в сопровождении Корама и Тимона. Аланна, на которую никто не обратил внимания, последовала за ними. Перемена, произошедшая с Майлзом, была разительной. Пухлый, коренастый рыцарь вдруг приобрел горделивую осанку и сделался чрезвычайно сердитым.

– Вы что, последний разум растеряли? – Его обычно мягкий голос звучал резко и гневно. – Только не говорите, будто король знает, что здесь творится. Не поверю, что вы действуете с ведома его величества!

Воцарилось молчание.

– Выметайтесь, – приказал Майлз. – Это комната больного, а не ритуальная зала. – Он бросил взгляд на жрецов. – Стыд и срам! Отпеваете живого человека.

Старший священник склонил голову и вывел остальных жрецов. Кое-кто из придворных вопросительно смотрел на герцога Бэрда: формально главный здесь он. Целитель благодарно кивнул Майлзу; на его утомленном лице читалось облегчение.

– Майлз прав, – сказал он собравшимся. – Вы тут больше ничем не поможете. Ступайте и молитесь о выздоровлении нашего принца. Это единственное, что сейчас в наших силах.

Придворные медленно разошлись, остался только герцог

Бэрд. Аланна поспешила к постели Джонатана. Бледный как полотно принц обливался потом. Аланна плотно подоткнула его одеяло со всех сторон.

– Корам, – позвала она, – открой окна. Впустим хоть немного свежего воздуха.

Бэрд с подозрением посмотрел на Майлза.

– Что происходит? – осведомился он.

– Алан попросил помочь, – ответил рыцарь. – Я следую его указаниям.

– Следуете указаниям пажа? – вытаращил глаза Бэрд.

– Алан, – сказал Майлз, – по-моему, ты должен объяснить герцогу Бэрду, в чем дело.

Аланна приблизилась к целителю и повторила все то, что говорила Майлзу, прервавшись лишь на секунду, чтобы жестом велеть Кораму снова закрыть окна.

– Я еще молод и не столь опытен, как вы, однако у меня много магической силы, и Джонатан – мой друг, – закончила она.

– Одной дружбы тут маловато, – промолвил Бэрд. – Как целителю тебе известно, что в обычных случаях на излечение одного больного уходит совсем немного магической силы, но эта лихорадка – особенная. Она высосет тебя досуха, а если ты продолжишь исцелять, то и убьет. Трое моих целителей уже мертвы. Готов ли ты рискнуть жизнью, чтобы побороть темные чары?

– Значит, вы верите, что эпидемия вызвана колдовством, – пробормотал Майлз.

Целитель устало потер глаза.

– Разумеется. За пределами города больных нет, и простая лихорадка не убивает целителей. Кроме того, есть один примечательный факт: наследник престола заболел только после того, как истощились силы *всех* придворных целителей.

– Разве никто из наших чародеев не способен одолеть эту лихорадку или отследить, откуда она взялась? – задал вопрос Майлз.

– В Торталле нет магов, способных на это, разве что герцог Роджер, но он в Картаке. Король послал за ним, однако даже Роджер Конте не преодолеет столь значительное расстояние меньше чем за месяц.

Аланна слушала, не сводя глаз с Джонатана. Красный и взмокший, он беспокойно метался под одеялом. Она закусила губу. В смерти Фрэнсиса отчасти есть и ее вина. Она не использовала свой Дар целительства, и вот он мертв. Во второй раз допустить ту же ошибку нельзя.

– Как бы то ни было, я попытаюсь, – сказала Аланна и, видя

суровое лицо Бэрда, прибавила: – с вашего позволения.

Герцог Бэрд протянул руку, Аланна взялась за нее.

– Я очень устал, – сказал Главный целитель. – Если твои магические способности так велики, как ты утверждаешь, тебе не составит труда подпитать меня силой. Начинай.

Аланна опустила глаза на руку герцога. Медленно, сосредоточенно обратила взгляд внутрь себя. Да, он там: крохотный шарик лилового огня, который начал расти и разгораться, стоило мысленно дотронуться до него. У Аланны зачесался нос – так всегда бывало при первом обращении к магии, – она постаралась не обращать внимания на зуд. Заслезились глаза, поток силы наполнил тело. Аланна аккуратно пустила его через свою руку в руку герцога. Тот со свистом втянул воздух, ладонь его напряглась. Аланна поддерживала лиловое пламя, пока герцог мог принимать ее энергию, а затем шепнула: «Да будет сила» – и разжала руку. Ощутив головокружение, она пошатнулась. Майлз не дал ей упасть.

– Со мной все в порядке, – сказала она доброму рыцарю и перевела взгляд на герцога Бэрда.

– Пришлось научиться этому. Мой брат всегда устает, когда мы поднимаемся в горы.

Целитель изумленно смотрел на нее, потирая ладонь.

– Да направит Митрос твою руку, – прошептал он. – У принца есть шанс выжить.

С этим Бэрд поспешно покинул комнату. Майлз, Корам и Тимон благоговейно взирали на Аланну, впечатленные словами Главного Целителя. У Аланны слегка шумело в голове, было неуютно и одиноко. Ей не нравилось, когда люди смотрели на нее, как на чудовище.

– Вы останетесь? – жалобно спросила она.

Майлз обнял ее за плечи.

– Можешь на нас рассчитывать, – успокоил он. Двое его спутников согласно кивнули.

Аланна задумчиво прикусила губу.

– Сначала попробуем натуральные средства, – решила она. – Корам, раздобудь дров и следи, чтобы пламя в очаге горело как можно сильнее.

Солдат ответил коротким кивком и вышел. Аланна подошла к столу, взяла бумагу и перо и принялась быстро писать.

– Тимон, принеси из кухни все, что здесь отмечено, и захвати несколько одеял.

Взяв список, Тимон удалился. Майлз стал подкладывать в огонь дрова из каминной корзины.

– Алан? – скрипучим голосом позвал Джонатан.

Аланна приблизилась к нему и взяла за руку.

– Я здесь, ваше высочество.

Джонатан улыбнулся.

– Ты не дашь мне умереть, я знаю.

– Ты не умрешь, – из-за плеча Аланны проговорил Майлз. – Даже не думай об этом.

– Майлз? Вы тоже здесь? – нахмурился принц. – Мне грезилось, что вокруг много людей…

– Были, были люди, – успокоила его Аланна. – Сэр Майлз их выгнал.

– Жаль, я не видел, – слабо улыбнулся Джонатан.

– Тебе нужно поспать, – сказала юная целительница.

Во взгляде принца читались многочисленные вопросы, поэтому Аланна вновь обратилась к своей магии. Поглаживая виски больного, она пристально посмотрела ему в глаза.

– Усни, Джонатан. – Ее хрипловатый, мальчишеский голос обладал странной силой. Майлз подавил невольный зевок. – Спи…

Джонатану показалось, будто его уносят волны лилового моря. Он крепко спал.

Корам вернулся с охапкой дров, Тимон – с одеялами и предметами из списка. Отправив последнего за кирпичами, Аланна расположилась у огня и принялась готовить сироп от кашля из эля, меда, трав и лимонного сока. Заметив, что у нее дрожат руки, Майлз отобрал ложку и сам начал размешивать зелье.

– Алан, что с тобой? – спросил он. – Тебя трясет с тех пор, как Джонатан уснул.

Аланна устало опустилась на стул.

– Герцог Бэрд был прав, – Она приняла из рук Корама бокал вина и осушила его. – Это не простая лихорадка, она высасывает из меня силу. Ничего подобного я раньше не испытывал. – Она вздохнула. – Сэр Майлз, вы не могли бы поговорить с королем и королевой? Они наверняка волнуются…

Рыцарь передал ложку Кораму.

– Будет сделано, – ответил он и вышел, приглаживая взлохмаченные волосы.

Корам помешивал варево, не сводя глаз с Аланны.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Аланна потерла лоб – голова уже немного болела.

– Я тоже надеюсь.

Кирпичи, который принес Тимон, Корам нагрел на огне и завернул в чистую ткань, а Аланна с обеих сторон обложила ими Джонатана. Сверху принца накрыли еще одеялами. Вскоре он

начал обильно потеть, грудь раздирал сухой кашель. Чуть остудив сироп, Аланна влила несколько ложек в рот принцу.

Каждые два часа они сменяли промокшие от пота простыни и заново обкладывали принца прогретыми кирпичами и одеялами. В комнате стояла страшная жара, одежда липла к телу. И Корам, и Тимон разделись до пояса. Вернувшийся Майлз едва не упал в обморок от духоты.

– Герцог Бэрд с королевой, – сообщил он. – Он проследит, чтобы ее величество не волновалась и не приходила сюда. Король сейчас в военной зале и не может отлучиться: порт Кайн атаковали пираты. Их величества полагаются на мнение герцога Бэрда, а он тебе доверяет.

Аланна огляделась по сторонам. Рядом с ней – трое насквозь потных мужчин, а там, за дверью, весь дворец замер в ожидании – что скажет целитель? Ей стало страшно. Неужели взрослые вовсе не так сильны и уверены в себе, как она представляла? Впрочем, сейчас не время беспокоиться об этом.

– Тимон, пусть сэр Майлз сменит тебя, – сказала она. – А ты отдохни и поешь.

Майлз помог ей и Кораму в очередной раз сменить простыни, он же поддерживал голову принца, пока Аланна поила того сиропом. Передохнув, Тимон заступил на место Корама. Вечером Джонатан начал откашливать мокроту, скопившуюся в легких; к ночи он заснул, однако жар все больше усиливался. Аланна отправила своих помощников перекусить, а сама продолжала наблюдать за больным. На минутку – уже в третий раз – заглянул герцог Бэрд. Как и прежде, он не промолвил ни слова. Аланна молча кивнула ему, на разговоры не осталось сил.

Майлз принес ужин.

– Ешь, – велел он. – Я расстелил тебе постель в гардеробной Джонатана. Твоя очередь отдыхать.

Аланна понимала, что наставник прав. Поев, она легла и провалилась в сон, едва голова коснулась подушки. Проснулась лишь с наступлением сумерек и вновь сменила друзей у постели Джонатана, покуда те отправились на ужин и короткую прогулку.

В комнате стояла невыносимая жара, однако принц дрожал в ознобе, по его лицу ручьями стекал пот. Аланна молча смотрела и собиралась с силами. Если Темный бог намерен забрать жизнь Джонатана, ему придется принять бой.

Дверь распахнулась, Аланна вскочила от неожиданности и тут же согнулась в почтительном поклоне: в комнату вошли король с королевой. Аланна ощутила острую жалость. Всегда улыбающийся король выглядел глубоко озабоченным, вокруг рта залегли морщины. Одной рукой он поддерживал супругу.

Королева Лианна опустилась на стул, подставленный Аланной. Она еще не оправилась от лихорадки, длинное платье болталось на исхудавшей фигуре.

– Алан Требонд, – приглушив свой звучный голос, промолвил король, – как себя чувствует мой сын?

Аланна нервно сглотнула.

– Хорошо, насколько можно ожидать, ваше величество. Почти все время спит.

– Чем ты можешь помочь ему? – в любезных интонациях королевы проскользнули резкие нотки. – Ты всего лишь мальчик, почти ребенок, что бы там ни говорил Бэрд.

– Ваше величество, даже я знаю, что в комнате, где находится больной, нельзя загрязнять воздух благовониями и уж тем более окружать принца плакальщиками. Кроме того, он сам послал за мной. Джонатан доверяет мне, хотя и не догадывается о моем Даре.

– Ты обучен целительству? – спросил король Роальд.

– Я перенял знания от деревенской знахарки, ваше величество. Помимо этого, я могу творить чары. Мой брат наделен такими же способностями, а еще он умеет читать мысли и иногда предвидеть будущее. Мне такое не под силу.

– Почему ты не сообщил об этом герцогу Гаррету сразу по приезде? – потребовал ответа король. – Почему ваш отец ничего не сказал?

Аланна смущенно провела носком туфли по полу.

– Наша мать умерла, рожая нас с Томом. У нее тоже был Дар. Отец сильно разгневался из-за того, что магия ее не спасла. Он поклялся никогда не использовать свой Дар и нам тоже запретил. Мод, деревенская целительница, учила нас пользоваться магией втайне от него. – Аланна опустила голову. – Что же до меня, я хочу стать рыцарем, а рыцарю пользоваться Даром, как мне кажется, не совсем честно, все равно что применять запрещенные приемы. – Король понимающе кивнул. – Но Мод говорила, что я должен использовать Дар для исцеления больных, что моей силы хватит на многих и что целительством я расплачусь за жизни, которые буду отнимать в сражениях. Я не послушал ее, – горько продолжила Аланна, – и один из моих друзей умер.

Король Роальд положил руку ей на плечо.

– Ты делал, что считал нужным, Алан. Не все мы способны предвидеть будущее и знать, чего потребует от нас жизнь. Мне следовало послушать Роджера, – потерев лоб, сказал он, скорее себе, чем Аланне или королеве. – Будь Роджер здесь… – Король тяжело вздохнул и вновь посмотрел на Аланну. – У Джонатана есть Дар. Он передается по линии Копте, и принц получил его от

меня. Если… то есть, *когда* Джонатан выздоровеет, я позабочусь о том, чтобы пажи проходили должное обучение магии. Я долго отвергал эту часть нашего наследия. Как и твой отец, я считал, что магия исчезнет, если делать вид, будто ее нет. – Он покачал головой. – Рыцарь должен развивать все свои способности, развивать и доводить до совершенства. Зло часто выступает под броней магии.

Аланна понимала, о чем ведет речь король. При более основательной подготовке она сейчас не чувствовала бы себя такой беспомощной. Если потливая лихорадка имеет колдовскую природу, то Аланна заведомо слабее своего противника.

– Тут так душно, – пожаловалась королева Лианна, обмахиваясь веером.

– Мы пытаемся выгнать болезнь с потом, ваше величество, – объяснила Аланна. – Лучше сперва испробовать все натуральные средства.

Король ласково похлопал жену по руке.

– Не забывай, что сказал герцог Бэрд. Мы можем довериться Майлзу и Алану. Мы *обязаны* им доверять.

Королева приблизилась к спящему сыну и взяла его за руку. В глазах у нее стояли слезы.

– Он – все, что у нас есть, Алан. Я… больше не могу иметь детей. – Она храбро улыбнулась супругу. – Если мой король верит в вас, то и я верю.

– Матушка? – Еле слышно прошелестел Джонатан. – Отец?

Аланна удалилась в гардеробную. Вскоре король заглянул к ней.

– Он уснул. Позовешь нас, если… – Роальд не нашел в себе сил закончить фразу.

Аланна, повинуясь порыву, накрыла ладонью его руку.

– Ваше величество, вас немедленно известят, если что-то изменится, – пообещала она.

Майлз бесшумно вошел в комнату и поклонился королю с королевой.

– Его высочество поправится, – сказал он. – Мы все молимся за его здоровье.

– Кроме тех, кто наслал эту болезнь, – отозвалась королева.

Король Роальд и Майлз обменялись взглядами.

Королева права. Но кто желает Джонатану смерти?

Король нежно взял руку супруги.

– Идем, дорогая, – мягко произнес он, – нам пора.

После их ухода вернулись Корам и Тимон. Аланна засучила рукава.

– Давайте снова разводить огонь, – мрачно сказала она.

Ночь выдалась долгой. Кашель у Джонатана наконец прекратился, и Аланна, приложив ухо к его груди, улыбнулась: хрипов она не услышала, дыхание стало чистым. Лихорадка, однако, по-прежнему изматывала принца; губы Джонатана потрескались и начали кровоточить. Словно противясь усилиям Аланны и Майлза, он бредил, метался в кошмарных видениях. Голос у принца пропал, он продолжал вскрикивать, но беззвучно, и это зрелище потрясло Аланну.

Майлз схватил ее за плечи.

– Алан, так не может продолжаться! Где же твой Дар? Используй его!

– Я и так использую! – чуть не плача, воскликнула Аланна. – Мне не хватает умения…

– Загляни в себя, сосредоточься. Неужели ты не видишь – он умирает!

Аланна посмотрела на огонь. Пламя в очаге дожидалось ее, ревело голодным зверем. Она потерла глаза – от плетения мелких чар и заклинаний уже накопилась усталость. Взяла последний мешочек с травами: это была вербена. Она ведь знала, что придется использовать это средство. Словно в полусне, раскрыла мешочек, отрешенно глядя на сухие, ломкие листья. Бесцветным голосом промолвила:

– Корам, Тимон, вам лучше выйти.

Корам шагнул вперед.

– Послушай… – встревожено начал он, но, увидев выражение лица Аланны, вздохнул: – Идем, Тимон. Не надо нам тут быть, когда дело дойдет до серьезной ворожбы.

Оба вышли, Майлз запер дверь на засов. Аланна бросила листья вербены в огонь. Нельзя ей использовать эту магию… Чародейка из нее слабенькая, магам куда сильней и опытней и то не удавалось удержать в подчинении силу, к чьей помощи она сейчас пытается прибегнуть.

Слабый стон со стороны кровати напомнил Аланне, зачем она здесь. Опустившись на колени перед очагом, она стала шептать слова, которые, как учила ее Мод, вызывают богов. Медленно, очень медленно – из-за усталости Аланны – пламя приобрело лиловый цвет. Она погрузила в огонь обе руки.

Магическая сущность – та, что делала ее Аланной, – потекла по ладоням в огонь. Девочка растворялась в нем, она сама стала пламенем, а затем произнесла заклинание, к которому Мод велела прибегать лишь в крайнем случае, когда ничего другого не остается. «Темная Богиня, Великая Матерь, покажи мне путь, открой врата. Направь меня, Матерь гор и морей…»

Пламя взметнулось вверх с ревом, похожим на раскат грома.

Аланна дернулась, но не отстранилась от очага. Огонь заплясал в ее глазах. Перед взором начали распахиваться бессчетные ворота и двери, и вот – внезапно! – возник город из черного глянцевитого камня, тот самый, что она видела в камине у Мод. Солнечный свет слепил, стало жарко. Город взывал к Аланне, прекрасные башни и сияющие улицы пели хоралы в ее голове. Видение померкло. Она охнула: поток чистой энергии хлынул сквозь руки, превращая плоть в лиловое пламя, сдерживаемое лишь телесной оболочкой. Она светилась, мерцала, горела. Поток магии, бушующей внутри, причинял боль. Каждая частичка Аланны мечтала окунуться в холод и мрак, чтобы погасить этот жар. Ей не по силам удержать его, она сейчас лопнет, как перезрелая груша! Услышав голос, не предназначенный для ушей простых смертных, Аланна вскрикнула. «Возвращай его, – колокольным звоном прозвучало у нее в голове. – Я здесь. Возвращай его».

По щекам Аланны полились слезы. Этот голос и обжигающая боль убивали; огонь пожирал ее заживо, будто тигр. Однако внутри что-то восстало.

Аланна сжала кулаки и стиснула зубы, сопротивляясь боли. Она подчинит себе этого тигра! Еще никогда ее тело не одерживало верх над духом, не будет этого и сейчас. «Кто я – слабый ребенок или боец?» – гневно подумала Аланна. Усилием воли ей удалось совладать с болью. Теперь *она* управляла силой, извлеченной из огня. Она укротила тигра, она – воин!

Аланна приблизилась к кровати. Майлз поспешно отступил в сторону. Ему оставалось лишь беспомощно наблюдать, как Алан, вскрикнув, превратился в сверкающий аметист. Затем сияние померкло, но мальчик продолжал светиться бледно-лиловым огнем. Майлз понял: дотронься он до Алана, и тут же сам вспыхнет, как сухая солома.

Аланна безмолвно глядела на Джонатана. Такой далекий, такой чужой… «Он прошел долгий путь, – вновь зазвучал в голове ужасный голос. – Возьми его за руки. Позови обратно». Краем сознания Аланна поняла, что голос принадлежит женщине. «Спасибо», – прошептала она и осторожно взяла ладони принца в свои. Ее разум проник в его невидящие глаза.

– Джонатан, – позвала она, – пора возвращаться домой. Джон…

Майлз изумленно вытаращил глаза. Из уст мальчика-пажа лился женский голос, голос из глубин седой вечности. Потрясенный явлением непостижимой силы, рыцарь попятился от кровати.

Аланна погрузилась в синеву глаз своего товарища. Ее

засасывало в узкий черный колодец, и это чуждое, холодное место пожирало девочку, словно живая тварь. Со всех сторон слышались вопли и стоны обреченных душ. Достигнув границы мира людей и преисподней, Аланна теперь находилась между Жизнью и Смертью.

– Джон, – настойчиво звала она, отгоняя уродливую бесплотную сущность и чувствуя, как нарастает в ней сила, – Джон!

Наконец она его увидела. Джон был у самого дна колодца, рядом со Смертью. Огромная черная тень в форме человека в капюшоне заслонила его от Аланны. Даже в этом странном полузабытьи ей стало страшно. Должно быть, это Темный Бог, вершитель судеб, владыка смерти.

Вступать в спор с богом – безумие, но если бог встал между Аланной и ее другом…

– Прошу прощения, – учтиво произнесла она, – вы не можете его забрать. Время еще не пришло. Он вернется вместе со мной.

Чудовищная тень протянула руки к Аланне. Юная целительница замерла, мысленно сформировав щит из лилового пламени.

– Вы не можете его забрать, – повторила она более решительно.

Руки тени прошли сквозь щит и схватили Аланну за плечи. Она ощутила на себе взгляд невидимых глаз. Огромная черная голова кивнула, и… тень пропала. Темный Бог исчез.

Аланна шагнула к Джонатану, их пальцы сплелись.

– Идем, – сказала она. – Идем домой.

– Уже иду, – улыбнулся принц. Он произнес эти слова голосом мужчины, каким станет в будущем, – спокойным, властным и звучным. Слышал ли он голос древней женщины? Видел ли ее перед собой? – я с тобой, мой друг. Пора покинуть это место.

Их соединенные руки светились ярким белым огнем, растворяя тени вокруг. Магический Дар обоих, слитый воедино, выжигал стены жуткого колодца. Наконец у выхода показалась комната, которую они так давно покинули. Лиловое пламя, наполняющее Аланну, постепенно начало меркнуть. К тому времени, когда подростки вновь очутились в спальне принца, Аланна, к великому облегчению, стала самой собой.

– Спасибо, – промолвил мужчина в теле Джонатана и отпустил ее руку.

Королевский паж Алан посмотрел в ясные глаза юного принца. Тот вздохнул и закрыл их.

– Как хорошо дома, – прошептал Джонатан и уснул.

Аланна, пошатываясь, встала. Майлз нашел в себе смелость приблизиться к ней. Только что он видел двух мальчиков, светящихся изнутри ярким лиловым пламенем; слышал из их уст голоса мужчины и женщины. Такое нескоро забудешь!

– Алан? – негромко позвал рыцарь.

Аланна обернулась.

– С ним все в порядке, – пробормотала она, – он будет спать. – Кости невыносимо ломило, в голове пульсировала боль, колени подгибались. – Ох, Майлз… – Не договорив, Аланна рухнула на пол в глубоком обмороке.

Глава 5
Год второй

Проспав трое суток подряд, Аланна избежала большинства вопросов о своей роли в исцелении принца. Позже она приписывала все заслуги сэру Майлзу. Когда же рыцарь пытался завести разговор о событиях той ночи, Аланна упорно меняла тему. Она понимала, что Майлз все видел, и хранила молчание, не желая вызвать еще больше расспросов.

Другой свидетель волшбы, принц Джонатан, также избегал обсуждать случившееся, и это не могло не радовать Аланну. Порой она сомневалась, что он вообще запомнил то место между Жизнью и Смертью, а если не запомнил – это и к лучшему.

Промозглая зима наконец сменилась весной. Аланна уже во второй раз достала из мешка комплект легкой одежды и однажды утром, дрожа от радостного возбуждения, надела его. В этот день пажам предстояла долгожданная поездка в порт Кайн, и Аланна просто не могла усидеть на месте. Внезапно она застыла, поймав свое отражение в зеркале. Пристально глядя на себя, несколько раз подпрыгнула. Так и есть: грудь тряслась. Не слишком заметно, но все же тряслась. За зиму бюст Аланны увеличился.

– Корам! – крикнула она. Глаза щипало от злых слез.

Солдат нетвердым шагом вошел в комнату и устремил на Аланну мутный взор.

– Чего тебе? – Он широко зевнул.

Девочка скрылась за ширмой и гневно сорвала с себя рубашку.

– Быстро отправляйся к целителям и попроси у них бинты, много бинтов. Ври что хочешь, только раздобудь их.

Через несколько минут озадаченный Корам перекинул через верх ширмы охапку льняных полосок, которыми Аланна туго перебинтовала грудь.

– Превращаешься в девушку? – усмехнулся за ширмой Корам.

– Ничего подобного! – огрызнулась Аланна.

– Лапушка, природу не изменить. Ты рождена женщиной.

Аланна вышла из-за ширмы – глаза красные, веки припухли. Корам благоразумно сделал вид, что ничего не заметил.

– Может, и рождена, но мириться с этим не обязана! – вызывающе бросила Аланна.

– Мы уж такие, какие есть, – возразил солдат, обеспокоившись всерьез. – А ты будь и женщиной, и воином.

– Не хочу, не хочу быть женщиной! – окончательно вышла из

себя Аланна. – Чтобы все считали меня мягкотелой, глупой гусыней? Нет уж!

– Мягкотелой? Это вряд ли, – сухо отозвался Корам, – а глупой ты выглядишь только тогда, когда мелешь ерунду, вот как сейчас.

Аланна сделала несколько глубоких вдохов и выдохов.

– Я должна закончить то, что начала, – вполголоса произнесла она.

Рука Корама легла ей на плечо.

– Аланна, детка, чтоб стать счастливой, научись принимать себя.

Она на нашлась с ответом, однако солдат его и не ждал.

– Я привезу из города еще бинтов, – коротко сказал он. – Собирайся, не то опоздаешь.

* * *

Бинты доставляли неудобство, растущие девичьи груди болели, хоть, к счастью, и оставались небольшими. Теперь Аланна проявляла еще больше осторожности, расстегивая пуговицы на рубашке, тем более что мальчишки этим летом прилагали все усилия, чтобы заставить ее раздеться, особенно – у пруда. Тем не менее Аланна наотрез отказывалась подходить к воде. Уговоры не действовали, а принуждать ее силой никто не отваживался – все помнили Ралона.

Как-то в начале августа Рауль предпринял очередную попытку уломать товарища.

– Ну же, Алан, окунись хоть разочек. Или боишься смыть защитный слой грязи? – поддразнил он.

Терпение у Аланны лопнуло. Она вскочила, побагровев, как свекла.

– Ненавижу плавать! – взвизгнула она. – И, спасибо большое, мне вовсе не жарко, так что отвали!

Кто-то хихикнул – Рауль был на голову выше и вдвое крупнее худенького пажа, который сейчас так гневно сверкал глазами.

– Алан, он просто подначивает тебя, – вмешался Алекс.

– Надоели мне ваши подначки! – рявкнула Аланна. – Все лето терплю. Сколько можно меня изводить?

Флегматичный Рауль лишь пожал плечами. В отличие от Аланны, разозлить его было трудно.

– Ладно, если ты такой обидчивый, делай как знаешь.

– Вот и хорошо, – отрезала Аланна и, оглядев остальных, заявила: – Пока не завоняю, даже слышать ничего не хочу о воде.

Повисла напряженная тишина. Наконец Джонатан произнес:

– Пойдем поплещемся, Рауль. С Аланом спорить без толку, он у нас ненормальный.

Дрожа мелкой дрожью, Аланна вернулась в тень раскидистого дерева. Ей было стыдно, и она уже не впервые пожалела, что не совладала с собой.

Остаток дня ее никто не трогал. На обратном пути во дворец Аланна пришпорила Крепыша, чтобы нагнать Рауля.

– Рауль, можно тебя на два слова? – робко промолвила она.

Они притормозили и заняли место позади группы всадников.

– Опять будешь на меня орать? – без обиняков спросил Рауль.

Аланна покраснела и опустила голову.

– Нет. Извини, что не сдержался.

Рауль усмехнулся.

– Ну, я ведь дразнил тебя, – признал он. – Естественно, ты разозлился. У тебя есть право поступать так, как ты считаешь нужным.

Аланна ошеломленно посмотрела на друга.

– Правда?

Рауль нахмурил брови.

– Я не собирался ничего говорить, но раз уж ты сам завел об этом речь… Алан, ты, наверное, считаешь, что мы перестанем тебя любить, если ты не будешь подражать остальным. А может, ты нравишься нам именно потому, что не похож на других?

Аланна молча смотрела на него. Опять дразнит?

– Алан, мы – твои друзья, – улыбнулся Рауль. – Прекрати думать, что тебя поедом съедят за малейшую оплошность.

– Эй, Рауль, – позвал кто-то из передних рядов, – будь добр, разбей наше пари.

Кивнув Аланне, рослый сквайр ускакал вперед.

– Восстановили мир? – полюбопытствовал голос за спиной.

Аланна оглянулась: другой здоровяк-сквайр, Гарри, ехал прямо позади нее.

– Тебя не учили, что подслушивать – дурная привычка? – сердито буркнула она.

– Как бы я узнавал обо всем, если бы не подслушивал? – ухмыльнулся Гарри. – В общем, я устал от ссор и позабочусь, чтобы тебя больше не заставляли лезть в воду.

Аланна опустила голову.

– Не хочу создавать лишних проблем, – пробормотала она.

Гарри расхохотался.

– Это часть твоего обаяния. Ну, давай поторопимся, а то мы совсем отстали.

Он пришпорил коня, и Аланна вслед за ним въехала в ворота,

коих во дворце было много.

Слова Рауля и Гарри навели ее на глубокие размышления. Правда, утверждение, что ее любят за «непохожесть» – это, конечно, полная ерунда. Странные вещи стали говорить Гарри и Рауль, сделавшись сквайрами!

Выйдя из конюшни, Аланна и Гарри встретили Джонатана. Вся компания увидела на конном дворе с десяток вьючных мулов и верховых лошадей. Животные терпеливо ждали, когда их распрягут и покормят.

– Кажется, у нас важный гость, – заметил Джонатан. – Давайте посмотрим, кто приехал.

Миновав несколько коридоров, все трое очутились у входа в передний зал. Вокруг огромной кучи багажа суетилась целая армия слуг. По мере того как сундуки уносили в гостевые покои, гора постепенно таяла. Слугами – и дворцовыми, и своими – распоряжался высокий мужчина в пропыленном дорожном плаще.

Джонатан радостно вскрикнул:

– Роджер!

Он побежал к гостю, чтобы обнять его, а Гарри с Аланной остановились неподалеку.

«Значит, это и есть кузен Джона», – подумала Аланна, разглядывая прибывшего. Герцог Роджер Конте был высок – ростом более шести футов, – и темноволос. Красивое мужественное лицо обрамляла аккуратная бородка. Глаза – пронзительно-синего цвета; прямой, безупречной формы нос; полные алые губы; сияющая белозубая улыбка, наполненная уверенностью и очарованием. Широкие плечи, мускулистый торс, сильные руки. «Настоящий красавец, – мысленно оценила Аланна. – Только меня почему-то не привлекает. Как странно – мне он откровенно неприятен».

– Приехал, стало быть, – пробормотала она на ухо Гарри, решив, что о причинах своей неприязни к герцогу подумает позже.

– До меня, гм, случайно дошло… – начал сквайр.

– Опять подслушивал! – сердито перебила Аланна.

– Говорю же, случайно узнал, что герцог будет учить вас – тех, у кого есть Дар, – магии. Кроме того, король попросил его выяснить, кто наслал на дворец потливую лихорадку. Теперь, когда герцог Роджер здесь, подобное, конечно, не повторится. Ни один чародей в Восточных землях не отважится бросить ему вызов.

– Герцог – такой сильный маг? – рассеянно поинтересовалась Аланна.

– О, да, – веско сказал Гарри.

Одной рукой обнимая Джонатана за плечи, герцог Роджер приблизился к ним.

– Итак, будем оттачивать владение Даром? С удовольствием займусь твоей подготовкой, кузен, – со смехом произнес он, а затем протянул руку Гарри. – Юный Гаррет Наксен, если не ошибаюсь? С нашей прошлой встречи ты вырос.

Гарри сердечно пожал руку герцога.

– Все это замечают, сэр, даже мой отец, хоть и видит меня почти каждый день.

Герцог Роджер довольно хихикнул.

– Твой отец, несомненно, прав. – У него был приятный тенор, самый мелодичный голос из всех, что доводилось слышать Аланне. Он перевел взгляд на нее как раз тогда, когда она в открытую его рассматривала. – А вы, юноша, кто будете? Кажется, я где-то видел глаза и волосы точно, как у тебя.

– Герцог Роджер Конте, позвольте представить вам Алана Требонда, – официальным тоном произнес Джонатан.

Аланна отвесила поклон.

– Требонд? – улыбнулся герцог. – Наслышан о твоем отце. Он известный ученый, не так ли?

Аланну охватил трепет. «Как пугливая лошадь», – укорила она себя и, прежде чем ответить, сцепила пальцы за спиной.

– Полагаю, да, ваша милость.

– Ради всего святого, не надо этих церемоний. Зови меня просто «лорд Роджер». Я бы и без этого обошелся, да герцог Гаррет такой вольности не перенесет. Когда ко мне обращаются «ваша милость», я чувствую себя дряхлым стариком.

Предвидя, как обычно, бойкий ответ друга, принц Джонатан выжидающе посмотрел на Аланну. К его удивлению, на лице Алана читалась скорее задумчивость, нежели восхищение.

– Надолго к нам, кузен? – поинтересовался Джонатан, отвлекая внимание герцога от странной неразговорчивости Алана.

– Дядя хочет, чтобы я какое-то время пожил здесь. Так и выразился: «Будь как дома», – ответил Роджер и пожал широкими плечами. – Видимо, дни моего бродяжничества закончились.

Джонатан расплылся в искренней улыбке.

– И почему ты нас избегаешь? Не понимаю.

– Не избегаю, – поправил герцог, – а занимаюсь самообразованием, это большая разница. А теперь, будь любезен, проводи меня к их величествам. Пора поздороваться с хозяевами.

Аланна хмуро смотрела в спину удаляющимся принцу и герцогу.

– Ты не захворал ли, малыш? – встревожился Гарри.

Аланна досадливо передернула плечами.

– Я вообще не болею.

– Тогда в чем дело? Герцог проявил дружелюбие, а у тебя шерсть на загривке дыбом встала, как у злого пса.

– Я не пес, – буркнула Аланна. – И с чего это герцогу проявлять дружелюбие? Я вижу его впервые в жизни.

– Зато он наслышан о тебе, ведь ты помог исцелить Джона… Да что такое?…

В глазах Алана опять промелькнул непонятный взгляд. Не знай Гарри своего приятеля как свои пять пальцев, он решил бы, что это страх.

– Не люблю, когда взрослые проявляют ко мне повышенный интерес. – Аланне *действительно* было страшно. – И когда суют нос в мои дела, особенно, чародеи. Идем, не то на ужин опоздаем.

Гарри направился в столовую, немало озадаченный ответом товарища. Может, Алан что-то скрывает? Будет о чем поразмышлять в пасмурный день.

Вскоре после приезда королевский племянник начал по очереди вызывать к себе всех пажей и сквайров на беседу, во время которой проверял, наделен ли визави магическим Даром. Ходили слухи, что герцог способен увидеть Дар даже у тех, кто пытается его скрыть.

Аланну вызвали одной из последних. Сжав вспотевшие ладони в кулаки, она вошла в кабинет Роджера. Герцог Конте в расслабленной позе сидел в кресле с высокой спинкой и крутил между пальцами усыпанный драгоценными камнями магический жезл. Одет он был в переливающуюся всеми цветами радуги тунику и пурпурно-красные лосины. Что-что, а изысканный вкус герцога в одежде Аланна оценила.

– Алан Требондский, – с улыбкой приветствовал ее Роджер и жестом указал на стул по другую сторону стола. – Не стесняйся, садись.

Аланна осторожно присела, сложив руки на коленях. Каждый нерв внутри был напряжен, точно струна. Не для того она прошла такой долгий путь, чтобы сейчас ее разоблачили!

– Насколько я понял, ты использовал свой Дар для исцеления моего кузена от потливой лихорадки, так? – задал первый вопрос Роджер.

– Сэр, я лишь помогал сэру Майлзу.

– Тем не менее от тебя тоже потребовались немалые усилия. Ты сильно рисковал.

– Меня обучала наша деревенская целительница, сэр. А потом мне несколько дней было плохо, – сказала Аланна, внимательно

наблюдая за лицом герцога. Кажется, он поверил, что заклинания плел Майлз. Аланна постаралась, чтобы у Майлза впоследствии не возникло желания обсуждать эту тему. Пока все шло нормально.

– Что ж, по крайней мере, ты избавил меня от необходимости задавать вопросы. Мы уже знаем, что Дар у тебя есть и весьма сильный. Так, значит, учился магии у деревенской знахарки?

– Да, сэр, втайне от отца. Наш отец не хотел, чтобы мы связывались с магией, его бы удар хватил, узнай он, что я здесь ее изучаю.

– В таком случае не будем огорчать лорда Алана. Ты говоришь «мы». Расскажи о своем брате. Вы ведь близнецы? – Синие глаза Роджера так и буравили Аланну.

Она нахмурилась и потерла лоб, ощутив внезапную головную боль.

– Он в Городе Богов, сэр. Отец отправил его туда, чтобы он стал жрецом, но мой брат намерен посвятить себя чародейству.

– Похвальное стремление, – улыбнулся Роджер. – Как его зовут?

– Том, сэр. – И почему он так пристально смотрит на нее?

Герцог скользнул взглядом по усыпанному камнями жезлу.

– Мой кузен лестно отзывается о тебе, Алан Требондский.

– Мы дружны, ваша милость. – Аланна обнаружила, что не в силах отвести глаза.

– Дядя моей жены, герцог Гаррет, тоже ценит тебя очень высоко. Ты явно один из достойнейших молодых людей этого королевства.

Аланна залилась краской стыда. Если бы они знали правду, то не стали бы нахваливать ее.

– Вы очень добры, ваша милость. – Хоть бы он уже скорее позволил ей уйти… Еще никогда она не испытывала такой мучительной головной боли.

Роджер вздохнул. Внезапно сила его взгляда ослабла, и Аланна сразу почувствовала, что головная боль уменьшилась.

– Алан, я редко бываю добр. – Он похлопал жезлом по ладони. – Думаю, я узнал все, что нужно. В понедельник после завтрака явишься на террасу с солнечными часами. Можешь идти.

Аланна поклонилась и вышла. Она испытывала огромное облегчение, хотя ее слегка шатало и подташнивало, а голова по-прежнему раскалывалась. Откуда-то появился Корам.

– Ну? – озабоченно хмурясь, вопросил он.

Аланна даже не удивилась. От дворцовых слуг ничего не скроешь. Она устало потерла виски.

– Я, наверное, сошла с ума, но у меня создалось впечатление,

что за этой беседой что-то кроется. Он не просто задавал вопросы.

– Бьюсь об заклад, так и есть. – Корам поспешно завел ее в пустую комнату. – Я слыхал, герцог Контейский умеет подчинять чужую волю, – зашептал он. – Говорят, он проникает в твою голову и заставляет выложить все тайны, если только у тебя нет защиты – стены, через которую ему не пробиться.

– С этим видом магии я не знакома, – резко ответила Аланна. Головная боль ужасно ее раздражала, – но от меня он уж точно не услышал ничего такого, о чем я не хотела говорить.

– Стало быть, твоя магия сильнее, чем его, – заключил Корам, – либо же тебя охраняют боги.

Для Аланны это стало последней каплей. Она расхохоталась и ткнула солдата в бок.

– Ты, наверное, к бутылке прикладывался? Скажешь тоже – «охраняют боги», «заставляет выкладывать тайны». Да ну тебя!

Корам открыл дверь.

– Смейся сколько влезет, – пожал он плечами. – Я – всего-навсего полуграмотный служака, который наслушался баек у костра. Только, раз уж все это так смешно, почему у тебя такой вид пришибленный?

Аланна не нашлась с ответом.

* * *

Осенним вечером конюх Стефан принес ей записку. «Я нашел для тебя коня. Приходи в город, как сможешь. Джордж».

Конь! Настоящий скакун, которого полагается иметь рыцарю! Аланна принялась что-то подсчитывать на клочке бумаги. Оценив результаты, она решила, что может позволить себе покупку, если конь того стоит. Прощай, сладости, с сожалением подумала она, однако тут же утешилась: настоящий конь гораздо лучше всяких сладостей! Ей надоело ездить на лошадях из дворцовой конюшни, а Крепыш стареет, ему пора на покой.

Аланна совершенно не разбиралась в лошадях, и в такой ответственной сделке ей требовалась помощь знатока. Кого же попросить? Послеобеденные часы заняты самым противным учебным предметом – тренировками по рукопашному бою, а это значит, что свободное время у нее есть только утром. Корам по утрам несет службу в дворцовой гвардии; кроме того, он не знает про Джорджа, да ему и не надо знать. Интуиция подсказывала Аланне, что старый солдат не одобрит ее дружбы с вором. Гарри ей тоже не поможет: он наказан за очередную проделку, и покидать пределы дворца ему запрещено. Аланна принялась

грызть кончик пальца. С кем можно пойти к Джорджу?

* * *

Аланна не поспевала за Джонатаном: он делал один шаг, она – два. Прогулка в город получилась бодрой, прямо как этот осенний день, прихваченный легким морозцем. Аланна задумчиво смотрела на товарища. Принц, которому в августе исполнилось пятнадцать, за лето еще больше вытянулся, его рост уже сейчас составлял пять футов и семь дюймов. Голос начал ломаться, так же, как в прошлом году у Рауля и Гарри, и теперь Джонатан то басил, то скрипел. Скоро Аланне тоже придется разговаривать «мужским» голосом. «Мы все растем», – подумала она и вздохнула.

Услышав вздох, Джонатан взглянул на друга с высоты своего роста.

– Я охотно помогу тебе с выбором лошади, но к чему такая таинственность? Ты раньше не упоминал о родне в городе.

Аланна скорчила гримасу.

– Ну, должен же я был что-то сказать герцогу Гаррету. Понимаешь, человек, к которому мы идем, мне не родственник, а просто приятель. Спасибо, что согласился пойти со мной, Джонатан.

Принц шутливо взъерошил ей волосы.

– Я готов на что угодно, лишь бы улизнуть с королевского Совета. Сегодня будут обсуждать посевную, а я от этого буквально засыпаю.

Аланна привела своего спутника в «Танцующую голубку». Старик Солом спал, устроившись прямо на столе. Аланна разбудила его, похлопав по спине.

– Просыпайся, пьянчужка. Джордж здесь?

Солом разлепил глаза.

– А-а, мастер Алан. А это разве не мастер Гарри?

– Мастера Гарри ты не увидишь до самой зимы.

– Опять напроказничал, хе-хе. – Старик одобрительно закивал. – Неугомонная душа! Пойду позову их величество. – Прихрамывая, он зашаркал вверх по лестнице.

Джонатан принялся крутить головой по сторонам.

– Величество? – прошептал он. – И откуда этот старик знает Гарри?

– Гарри постоянно ходит сюда со мной, – сообщила Аланна и последовала за Соломом, увильнув от первого вопроса.

Джонатану ничего не оставалось, как идти за ней.

Когда хозяин таверны привел гостей, Джордж заканчивал завтракать. Увидев Джонатана, он встал из-за стола и, насмешливо ухмыляясь, отвесил поклон, а затем обернулся к старику и приказал:

– Солом, иди спать. – Когда тот ушел, Джордж промурлыкал: – Ваше высочество, своим визитом вы оказали мне честь. – Он перевел взгляд на Аланну. – А тебя, мой юный друг, я опять недооценил. В третий раз такой ошибки не допущу, уж будь уверен.

Аланна покраснела.

– Я привел его просто так, – сконфуженно пробормотала она.

– Что здесь происходит? – потребовал ответа принц.

– Ты ему не сказал? – удивился Джордж.

Аланна покачала головой.

– Принц Джонатан, это Джордж, мой друг.

– Алан стесняется упомянуть о том, что моя работа не всегда позволяет оставаться в рамках закона, – пояснил Джордж. – Идемте, ребята. Пора и лошадку посмотреть.

Король воров и его гости спустились по ступенькам к двери, которая выходила на другую улицу. Заметив удивленный взгляд Аланны, Джордж пояснил:

– Весьма разумно иметь как минимум два выхода, а лучше три, – он ткнул пальцем вверх. На крыше одноэтажной кухни имелась пара закрытых ставнями окошек, а у стены стояла приставная лестница, при помощи которой можно было легко попасть в комнаты Джорджа.

– Не боишься, что к тебе заберутся воры? – спросил Джонатан.

Когда его спутники разразились хохотом, принц озадаченно нахмурился.

– Значится, Гарри поцеловал леди Роксанну? – хмыкнул Джордж. – Лично я предпочел бы кого-нибудь покрасивей.

– Он сделал это на спор, – уточнила Аланна.

– Все равно, раз уж на кону десять золотых, дама должна быть хоть чуточку симпатичной.

– Откуда тебе известно про спор? – поинтересовался Джонатан. – Это был наш секрет.

– У меня друзья во дворце, – просто ответил Джордж. – От дворцовых слуг мало что утаишь, ваше высочество.

Принц раскрыл рот, намереваясь спросить еще что-то, но Аланна отвлекла Джорджа, засыпав его вопросами о своих приятелях из «Танцующей голубки», так что Джонатан умолк и остаток короткой прогулки предавался своим мыслям.

В одном из переулков Джордж остановился у высоких ворот и

открыл их своим ключом, а затем, когда троица оказалась на конном дворе, обратно запер.

Аланна на мгновение утратила дар речи: ее взгляд упал на великолепную молодую кобылицу соловой масти. Шерсть у нее была золотисто-медового окраса, а длинная грива и хвост – светлые, почти белые. Аланна ласково погладила морду животного. Кобыла тихонько заржала и потерлась носом о ее ладонь.

– Джордж, это самое восхитительное создание на свете! – До Аланны вдруг дошло, что лошадь может предназначаться вовсе не ей. – Джордж, это ведь она? Она? – В фиалковых глазах всколыхнулось отчаяние.

Король воров спрятал улыбку.

– Да, парень, она самая.

– Совершенство… – выдохнула Аланна. Она завороженно глядела на кобылицу, а та – на нее.

Джонатан шагнул в стойло, руками знатока ощупал ноги и лопатки животного, рассеянно его поглаживая. Наконец осмотр закончился.

– Краденая, – осуждающим тоном произнес принц, глядя на Джорджа.

Вор засунул руки в карманы и ухмыльнулся.

– Да ни боже мой, ваше высочество!

– Джордж, надеюсь, ты ее не украл? – пробормотала Аланна.

– У меня есть купчая. Я бы не погнушался и увести такое чудо, сын мой, но знал, что ты будешь против. – Джордж подмигнул Аланне, а затем протянул принцу документ.

– Все по закону, – кивнул Джонатан, внимательно изучив купчую.

– Сколько? – задала Аланна главный вопрос.

Король воров устремил на нее цепкий взгляд своих ореховых глаз.

– Восемь золотых за кобылу, два – за упряжь. Десять монет, и можешь забирать, – с вызовом заявил Джордж.

Принц Джонатан вызов не принял.

Аланна ни секунды не колебалась, хотя прежде ей не доводилось расставаться с такой значительной суммой. Отсчитав монеты, она вложила их в ладонь Джорджа и вновь вернулась к созерцанию прекрасной лошади – *ее* лошади.

– Нам с тобой предстоит долгий путь, – шепнула она на ухо кобыле, которая легонько ткнулась мордой ей в руку, будто бы соглашаясь.

Джордж подал простое кожаное седло и уздечку.

– Вот, держи.

– Джордж, моя жизнь в твоем распоряжении, – проникновенно сказала Аланна. – У этой красавицы есть имя?

– Нет. Бажир, который мне ее продал, не осмелился как-либо наречь столь благородную леди.

– Я назову ее Звездочкой. Тебе нравится, лапушка?

Кобыла тряхнула головой. Аланна радостно засмеялась и принялась седлать животное.

Принц отвел Джорджа в сторону.

– Ты заплатил за кобылу втрое больше, так? – вполголоса спросил он.

– Не мог же я лишить паренька самой сокровенной мечты! Он целый год ездил на пони, хотя бедной скотине давно пора мирно пастись на травке. Этот тип, которому плевать на своих детей и которого Алан называет отцом, ни в жизнь не купит сыну приличного коня. Назовите это подарком ко дню рождения, если хотите. Я бы отдал ему лошадь задаром, да только он не взял бы.

Джонатан грустно улыбнулся. Он не понаслышке знал о гордом нраве своего младшего друга.

– Я не могу допустить, чтобы ты потерял по меньшей мере двадцать золотых. Кроме того, я обязан Алану жизнью. – Принц бросил на Джорджа быстрый взгляд. – Полагаю, тебе и об этом известно.

– Слыхал краем уха, – подтвердил вор.

Джонатан снял с пальца перстень с сапфиром.

– Это должно покрыть стоимость кобылы.

Джордж повертел драгоценный камень в своих худых длинных пальцах.

– С лихвой, – медленно промолвил он и мгновенно принял решение. – Насколько я знаю, у вас тоже нет подходящего коня – я имею в виду, достойного вас, такого, что затмит всех прочих. Не хотите взглянуть на этого? – Джордж подвел принца к закрытому стойлу. Внутри стоял красавец-жеребец, черный как вороново крыло – как волосы Джонатана. – Перстень покроет и его цену, ваше высочество. Пожертвований я не принимаю.

Джон закусил губу, колеблясь.

– Хочешь подкупить меня, Король воров?

– Как догадались, ваше высочество? – улыбнулся Джордж.

– Не забывай, я иногда присутствую на Совете у отца. Слыхал о тебе.

Джордж погладил морду коня.

– У меня нет намерения покупать ваше молчание, это сделка, простая и честная. Жеребца, как и кобылу, продавал грязный старик-бажир. Я не мог упустить такую красоту; эти два животных в его табуне были словно жемчужины в мусорной куче. Я

прикинул, что кобылка придется по душе нашему мальцу, ну, а на жеребца найти покупателя будет несложно.

Джонатан осмотрел животное. Жеребец выглядел более норовистым, чем Звездочка, однако под твердой рукой принца успокоился.

– У тебя верный глаз, Джордж, – похвалил Джонатан.

– Люблю лошадок, – признался тот. У меня самого есть гнедая кобыла, такая красотка, что дух захватывает. Почту за честь, ежели вы когда-нибудь захотите на нее взглянуть.

– С удовольствием. – Джонатан задумчиво посмотрел на Джорджа и вдруг с широкой улыбкой протянул ему руку. – Спасибо. Добрый конь может спасти воину жизнь.

Джордж пожал протянутую руку, пытаясь прочесть в глазах принца скрытые мотивы.

– Ваш выбор льстит моему вкусу, ваше высочество.

– Для друзей я просто Джонатан. Королям и принцам следует дружить, не находишь?

Джордж расхохотался, но во взгляде его светилось уважение.

– Согласен… Джонатан. И будь уверен, я не использую нашу дружбу ради собственной выгоды. Если я с кем и играю в кошки-мышки, то только с Лордом-Полицмейстером.

– Надеюсь, – усмехнулся Джон, – иначе мне и Гарри с Аланом грозят серьезные неприятности.

– Джордж, – позвала Аланна.

Оба юноши обернулись. На лице маленького пажа была написана растерянность.

– Я… не понимаю, – запинаясь, выдавила Аланна. – Из-за меня у тебя столько хлопот… Зачем все это?

Джордж устремил на девочку долгий взгляд.

– Неужели так трудно догадаться, что кто-то тебя просто любит и хочет порадовать? Вообще-то, парень, друзья часто так поступают.

Аланна покачала головой.

– Но я ведь не оказал тебе никакой услуги.

– Это работает по-другому, – сухо ответил вор.

Аланне стало неловко, в чем она и призналась.

Джордж засмеялся и повел приятелей обедать.

Вскоре после этого четырех младших пажей – Аланну, Дугласа Вельдина, Сейчерелла Веллама и новенького по имени Джеффри Мерон – зачем-то вызвали на одну из крытых тренировочных площадок. Там их уже ждали герцог Гаррет, Корам и капитан Арам Склоу, командующий дворцовой гвардией. Капитан, немолодой, закаленный боями наемник с повязкой на

отсутствующем глазу, придирчиво оглядел мальчиков.

– Хм, – разочарованно фыркнул он. – Ни одного стоящего новобранца! Ты, – он ткнул толстым пальцем в Джеффри, – рохля. Не переносишь вида крови, так? Больше нравятся книжки, чем драки. Тьфу! – Склоу перевел взгляд на Дугласа. – А ты, кажись, любишь пожрать? Бьюсь об заклад, трешься вокруг кухни, выпрашиваешь подачки у повара. – Он с прищуром посмотрел на Аланну. – А это что за мелкота? Да у него силенок не хватит даже поднять меч, не то что махать им.

Аланна открыла рот, чтобы возразить, но, покосившись на герцога Гаррета, прикусила язык. Она еще покажет этому Склоу!

Солдат повернулся к Сейчереллу.

– Видел я тебя на тренировках. Лентяй и тугодум. – Склоу вытянулся в струнку перед герцогом. – Прошу прощения, ваша милость.

Улыбку герцога Гаррета не смогла спрятать даже ладонь, которой он прикрыл рот.

– Ты извиняешься всякий раз, Арам, и всякий раз твой выбор оказывается верным. – Герцог посмотрел на пажей. – Будете учиться искусству владения холодным оружием.

Аланна сглотнула – в присутствии герцога Гаррета она всегда нервничала.

– Нет, не смотри на меня так, Алан. Я не трачу время на новичков, у меня его не хватает даже на подготовленных учеников. Обучать вас будут капитан Склоу и гвардеец Смитессон. Вы узнаете, как куется меч, как его правильно носить и держать в руке. В ближайшие месяцы вам предстоит сродниться с мечом – есть, спать и посещать занятия, не снимая его. За отсутствие оружия будете наказаны ночным бдением в Храме Солнца. Фехтование – это не рукопашный бой и не состязания на турнирах. Рыцарь может до конца своих дней ни разу не применить приемы рукопашной борьбы, однако можете с уверенностью заключать пари на то, что меч защитит вас – или того, кто рядом с вами, – по меньшей мере, один раз в жизни. Дадите учителям повод для жалоб – будете иметь дело со мной. Уж я-то знаю, как вы, мальчишки, любите наши маленькие беседы. – Герцог кивнул Склоу и Кораму. – Джентльмены, они в вашем распоряжении. – С этими словами он покинул тренировочный зал.

Склоу обвел пажей взглядом и снова презрительно фыркнул.

– Вот что я вам скажу, «вроде бы подходящие» ребятки. Прежде чем браться за меч, каждый из вас его выкует. В этом вашим наставником будет гвардеец Смитессон. – Он повернулся к Кораму. – Мои соболезнования, солдат. Оставляю их на твое

попечение. – Склоу вышел вслед за герцогом.

Корам вздохнул и сурово сдвинул брови.

– Ну, что, парни, шагом марш в кузницу.

Началась длинная, холодная зима. После того как Корама наконец устроили учебные мечи, самостоятельно выкованные пажами, пришел черед Склоу. Он обучал ребят позам, движениям и выпадам, составлявшим важную часть науки фехтования. Показывал, как быстро извлекать меч из ножен, что на самом деле оказалось гораздо сложнее, нежели выглядело со стороны. Склоу орлом кружил над ними, постоянно критиковал и бранился. Теперь мальчики не расставались со своим учебным оружием ни на минуту, ведь Склоу всегда появлялся неожиданно. Снимать меч без опаски можно было только в своей комнате, во время помывки, да и то приходилось запирать дверь на засов. Алланна всякий раз тщательно проверяла, заперта ли дверь.

Склоу выделил ее из группы, назначив тренировки отдельно от остальных, – возможно, потому, что она была самой маленькой. Алланна все делала плохо и неправильно. Она неуклюжая! Ленивая! Как можно заниматься, не нарастив мускулов! Где ее мускулы? Она – лилипут и карлик, ее уронили при рождении!

Из нее никогда не получится настоящий рыцарь, она останется «лордом» – размазней и неумехой, годной лишь на то, чтобы сидеть у окошка и царапать стишки… Алланна стискивала зубы и упорно тренировалась, стараясь пропускать мимо ушей брань сварливого наставника.

– Откуда у меня появится уверенность в собственных силах, если вы постоянно вдалбливаете мне, что я ничтожество? – однажды возмутилась она.

Склоу мрачно ухмыльнулся.

– Не много же в тебе этой самой уверенности, парень, ежели ее сумели поколебать слова старого хрыча вроде меня.

Алланна закусила губу и впредь не дерзила учителю.

Наступила весна. Как-то раз в тренировочный зал вошел герцог Наксен.

– Сегодня, барышни, вас ждет кое-что новенькое, – глухо пророкотал капитан Склоу, после того как герцог занял место зрителя. Бросив Джеффри и Дугласу подбитые ватой учебные доспехи, Склоу приказал:

– Мерон, Вельдин, покажите, чему вы научились.

Мальчики облачились в доспехи и приняли оборонительную стойку.

– Начали! – скомандовал капитан.

Через несколько секунд Алланна закрыла глаза. Она видела,

как герцог Гаррет фехтовал с Алексом, лучшим мечником среди сквайров, и то, что происходило сейчас, выглядело жалкой пародией. Джеффри делал выпад и тыкал мечом в Дугласа; Дуглас суетливо парировал удар, пятился и, в свою очередь, бросался на соперника, пытаясь достать его мечом. Вскоре герцог остановил поединок, вызвал на площадку Склоу и провел показательный бой, объясняя обоим мальчикам, как занять более выгодную позицию, как двигаться, не спотыкаясь, как обрести устойчивость. Наконец пажам позволили снять доспехи, насквозь промокшие от пота.

– Беллам, Требонд. – Склоу перебросил Аланне и Сейчереллу два свежих комплекта доспехов.

– Постарайтесь справиться хотя бы не хуже первых двоих.

Аланна встала в оборонительную позу. Колени у нее слегка тряслись. Такой же экзамен, как прочие, только в десять раз хуже. Жизнь и смерть воина зависят от его умения обращаться с мечом. Не овладев этим искусством, Аланна не станет рыцарем, и о приключениях и подвигах можно забыть… Сейчерелл, товарищ и иногда спутник по прогулкам, внезапно показался ей огромным страшным чудовищем.

– Начали! – отдал команду Склоу.

Аланна отступила назад, уворачиваясь от выпада Сейчерелла. Восстановив равновесие, вскинула меч – как раз вовремя, чтобы отразить рубящий удар противника. Снова зашаталась и едва успела блокировать еще один удар, и еще, и еще… Аланна отступала и защищалась; атаковать не выходило, не получалось даже сохранять опору под ногами. Сейчерелл сделал внезапный бросок, направив меч точно в горло Аланне. Она споткнулась, упала и выронила оружие, а когда подняла глаза, победитель стоял над ней, и острие его клинка холодило ей шею. Капитан Склоу разразился хохотом. Аланна зажмурила глаза.

Эту ночь она провела без сна, таращась в потолок, заново прокручивая в голове проигранный поединок. Что пошло не так?

В соседней комнате застучали шаги Корама: солдат собирался в утренний караул. Она пошла с ним – прозрачной, безмолвной тенью. Молча сопроводила на кухню, посидела в сторонке, пока Корам ел свой завтрак и флиртовал с заспанной посудомойкой. Все так же без единого слова вместе с ним поднялась на стену дворца и смотрела, как рассвет превращает небо над Королевским лесом из серого в рыже-алое.

Наконец Корам спросил:

– Совсем не спала?

Аланна покачала головой.

– Я видал и хуже, – ровным голосом произнес он.

– Ты был там?

– Угу.

Аланна закрыла глаза и поежилась. Кораму было невероятно стыдно за нее, а ей от этого – стыдно вдвойне. Она опозорилась не только перед товарищами и герцогом Гарретом, но и перед Корамом – тем, кто научил ее обращаться с кинжалом, стрелять из лука, ездить верхом. Все это время верный слуга поддерживал Аланну, прикрывал ее обман. Она подвела Корама, причем у него же на глазах.

– Не понимаю, – прошептала Аланна после долгой паузы. – Тело… не слушалось меня, не желало выполнять приказы. Разум командовал: «Сделай то! Сделай это! Сделай хоть что-нибудь!», а тело казалось каким-то чужим. Сейчерелл…

– Сейчерелл был хорош. – Корам зевнул. – У него это от природы. Ты просто не родился с мечом в руках, мастер Алан. У кого-то – к примеру, у меня, – эта способность от рождения. Я всю жизнь сражался на мечах, ничего другого не знал, да и не хотел знать. Есть и такие, кто напрочь лишен умения обращаться с оружием. Эти погибают в первом же сражении. Ну, а третьи…

– Что, что третьи? – ухватилась за соломинку Аланна. Врожденного таланта у нее нет, но и умирать в первом бою она не намерена.

– … научаются фехтовать. Отрабатывают это умение каждую свободную минуту. Не позволяют куску металла – или Араму Склоу – унизить себя.

Аланна устремила взор на синюю дымку леса и задумалась.

– Разве возможно тренировками достичь мастерства прирожденного мечника?

– Для кого-то возможно. И уж точно – для девчушки, которая смогла одолеть в честном поединке парня старше и сильней себя. По крайней мере, *ты* сражалась честно.

Чтобы победить Ралона, Аланне потребовалось несколько недель изнурительных тренировок. Многочисленные синяки и ушибы, а также постоянное чувство усталости были еще свежи в памяти. «Однако это того стоило, – подумала она, – еще как стоило!»

Аланна потянулась и широко зевнула.

– Одолжишь свой меч?

Корам посмотрел на оружие, что висело у него на боку.

– Этот? Да он больше тебя!

– Вот именно.

Смерив Аланну долгим взглядом, солдат медленно отстегнул пряжку ремня и с бесстрастным выражением лица протянул ей

клинок. Девочка взвесила его: самый большой и тяжелый из всех, которые ей доводилось держать. Научиться владеть им одной рукой – та еще работа.

– Спасибо. Скоро верну.

Аланна отправилась на поиски свободного тренировочного зала с зеркалами. Корам прав: нельзя допускать унижения – ни от меча, ни от Арама Склоу.

Глава 6
Взросление

Утром пятого мая Аланна проснулась на рассвете, готовая к очередной тренировке с большим мечом Корама. Она встала с кровати и охнула от ужаса: ее бедра и простыни были перепачканы кровью. Дрожа от страха, Аланна подмылась и бросила грязные простыни в отхожее место. Что с ней происходит? Нужно показаться целителям, но кому из них? Только не дворцовым лекарям; они сплошь мужчины, а кровь у нее течет из того самого места… между ног. Аланна принялась лихорадочно метаться по комнате, в конце концов нашла какие-то бинты и подложила их в белье, чтобы унять кровотечение. Руки тряслись, она вся словно заледенела. Скоро слуги начнут будить пажей. Нужно срочно что-то предпринять!

Она почти до мяса сгрызла ноготь большого пальца. Корам несет службу, да ему и не скажешь. У нее язык не повернется признаться в таком старому солдату. Есть только один человек, которой поможет ей и сохранит все в тайне. Если кто и сомневался, можно ли доверять Королю воров, то явно не Аланна.

Выскользнуть из дворца и добраться до города бегом не получится – нет времени. Придется ехать верхом и потом отвечать за свой проступок. Одно слово на ухо Стефану, и Звездочка уже под седлом.

Вдобавок конюх отвлек стражника, охранявшего второстепенные ворота. Аланна пустила кобылу галопом и через несколько минут уже привязывала уздечку к столбу позади «Танцующей голубки».

Она проворно взобралась по лестнице на крышу кухни и открыла ставни на одном из двух окошек комнаты Джорджа. Король воров сам научил ее пользоваться этим путем.

Аланна мягко спрыгнула с подоконника, и тут же почувствовала, как сзади к шее прижалось холодное острие кинжала.

– Мамочка не учила тебя входить через дверь? – промурлыкал голос над ухом.

Аланна застыла. Клинок у горла – дело нешуточное.

– Джордж, это я, Алан!

Джордж убрал оружие и развернул ее лицом к себе. Он был совершенно без одежды – Король воров всегда спал нагишом.

– И верно. – Он бросил нож на стол, в глазах засветилась улыбка. – Так что же заставило отпрыска благородного семейства

забраться в спальню вора?

– Мне нужна твоя помощь. – Аланна сложила руки в мольбе. – Можешь найти для меня целительницу? Это очень срочно.

– Целительницу? Давай-ка поподробней, малец. – Джордж скрестил на груди руки. Он давно подозревал, что у Алана есть какой-то секрет. – Почему женщину и почему здесь, в городе? Лучшие целители – во дворце, это всем известно.

Аланна нервно сглотнула.

– Потому что я не парень, – Она еле заставила себя произнести эти слова. – Я – девчонка.

– Ты… Что-о? – рявкнул Джордж.

– Тс-с! – шикнула Аланна. – Хочешь, чтобы все узнали? – Она принялась водить носком туфли по полу. – Я думала, ты догадаешься, у тебя же Дар.

– Ага, только у тебя – тоже, и он тебя защищает. Алан, если это шутка, то ты выбрал неподходящее время.

Аланна сверкнула глазами.

– Мне раздеться?

– Великий Митрос, не надо. Отвернись, я накину на себя что-нибудь.

– Глупости какие. Я уже видела тебя голым, – возразила Аланна, однако выполнила просьбу.

Джордж потянулся за штанами.

– Это другое. Ладно, разворачивайся. Почему тебе нужна женщина?

– Пожалуйста, не спрашивай, – взмолилась она.

Вор досадливо поморщился.

– Ну, хорошо, идем.

Через черный ход они вышли на улицу.

– Знаю я одну женщину, до замужества она была жрицей в храме Великой Матери – тут, у нас в городе, – на ходу объяснил Джордж, – обучалась там всяким премудростям. Это моя мать, и она даже под пытками не проболтается. – Он заметил Звездочку, которая терпеливо дожидалась хозяйку. – Ты совсем легкая, можем вдвоем уместиться на твоей лошади. – Король воров взлетел в седло позади Аланны. – Едем на Ивовую улицу.

Она кивнула и тронула поводья. Тепло, которым согревал ее Джордж, оказалось неожиданно приятным.

– Что у тебя стряслось? – еще раз настойчиво спросил он.

– Если бы я знала, то не тряслась бы от страха, – огрызнулась Аланна.

– И то правда, я никогда не видел тебя такой перепуганной, – задумчиво произнес Джордж. – Надо бы нам с тобой потолковать.

Они свернули на узкую улицу, с обеих сторон обрамленную

домиками. Джордж спешился и отпер ворота, на которых был нарисован знак целителя: деревянная чаша внутри двух кругов, красного и коричневого.

– И как же тебя зовут, барышня? – полюбопытствовал он.

Аланна замялась.

– Ага, я скажу, а ты потом забудешь и случайно назовешь меня женским именем на людях.

– Кто, я? Да я – могила, голубка.

Аланна спрыгнула на землю; Звездочка ласково ткнулась ей мордой в шею.

– Аланна, – прошептала она.

Мать Джорджа отворила дверь. Это была высокая, статная женщина с золотисто-карими глазами, такими же, как у сына. Возраста не выдавало ничто, кроме единственной белой пряди в пышных каштановых волосах.

– Привел к тебе пациента, матушка, – сообщил Джордж. – Пойду распрягу лошадь.

Миссис Купер пригласила Аланну в небольшую опрятную комнату. Лекарственные травы, в изобилии подвешенные к потолку, источали душистый аромат. Посередине стоял деревянный столик, застеленный чистой скатертью.

– Садись сюда, – велела миссис Купер. – Рассказывай, что случилось.

Аланна быстро объяснила, что она девушка, но одевается в мужское платье и служит пажом во дворце. Миссис Купер вздернула брови, но ничего не сказала. Набрав в грудь воздуха, Аланна выдала главное:

– У меня кровь.

– Кровь? – невозмутимо промолвила целительница. – Где?

Краснея от смущения, Аланна показала жестом.

На губах миссис Купер заиграла улыбка.

– Раньше такое бывало?

Аланна мотнула головой.

– Ты не поранилась? Когда это началось – сегодня утром? Боли нет?

Сгорая от стыда, Аланна то кивала, то качала головой. Чем дальше, тем интимней становились вопросы, так что ей хотелось лишь одного: спрятаться где-нибудь в укромном месте. Когда же миссис Купер начала смеяться, Аланна была окончательно раздавлена.

– Бедняжка, – кудахтала целительница, – неужели никто не рассказывал тебе о месячных? О женских циклах?

Аланна непонимающе уставилась на нее. Один раз Мод что-то такое упоминала…

– Так что со мной? Это *нормально?*

Миссис Купер кивнула.

– Такое случается с каждой женщиной. Первые месячные – признак того, что отныне ты можешь рожать детей.

Аланна скрипнула зубами.

– И сколько еще это терпеть?

– Почти до старости. Это совершенно естественно – так же, как растет и убывает луна, и происходит с той же регулярностью. Придется тебе привыкнуть.

– Нет! – Аланна вскочила на ноги. – Не собираюсь я привыкать!

Брови миссис Купер снова удивленно поползли вверх.

– Ты женщина, дитя мое, даже если рядишься в мужскую одежду, и должна принять свою природу.

– Это еще почему? – негодовала Аланна. – У меня есть Дар, я могу все изменить!

– Чушь! – оборвала ее целительница. – Нельзя при помощи Дара менять волю богов, и тот, кто попытается это сделать, – дурак! Боги предназначили тебе быть женщиной – маленькой, рыжеволосой и, по всей видимости, глупенькой.

– Я не глупенькая! – В глазах у Аланны нестерпимо защипало, она быстро провела по ним тыльной стороной руки. – Я…

Миссис Купер права, это ясно как день. Однажды Аланна попыталась использовать Дар, чтобы чуточку подрасти, и после этого несколько дней мучилась головной болью.

– Ну, может, и не глупенькой. – На плечо Аланны мягко легла рука. – Послушай, что я тебе скажу.

Неважно, есть у тебя Дар, нет ли, – ты всегда можешь изменить свое место в жизни, но природу, данную тебе свыше, не изменишь. Чем скорее ты это поймешь, тем счастливее будешь. – Миссис Купер отвела Аланну на кухню и поставила чайник на огонь. – Тебе непривычно, что твое собственное тело выкидывает фокусы, верно?

Аланна скорчила гримасу.

– Мало того, что грудь растет, так теперь еще и это… – Она обхватила голову руками и долго молчала. – Что мне нужно знать о… об этом?

– Краски приходят раз в месяц и длятся примерно пять дней. Подмывайся почаще, подкладывай чистые салфетки. Месячные не придут, если ты возляжешь с мужчиной и он сделает тебе ребенка. – Целительница приготовила чай и передала чашку Аланне. – Вот, выпей, чтобы успокоиться.

Потягивая напиток, Аланна действительно почувствовала себя лучше.

– Это будет мешать моим планам?

– Не слишком, пока будешь держаться подальше от мужчин. А вот с ребеночком на руках о планах на время придется забыть.

Аланна тряхнула головой.

– Детей я заводить не собираюсь.

– Многие девушки не собираются. – Миссис Купер налила себе чаю. – Знаешь, что бывает, когда ложишься в постель с мужчиной?

– Конечно, – вспыхнула Аланна.

Целительница улыбнулась.

– Как я понимаю, ты наслышана о мужской стороне дела. Женщине тоже бывает от этого приятно, и понести можно с первого раза. – Она пристально посмотрела на Аланну. – Я дам тебе амулет, предохраняющий от беременности. Когда захочешь родить, просто выброси его.

– Скорей у свиней крылья вырастут, чем я захочу родить, – пробормотала та.

– Посмотрим, – хмыкнула миссис Купер. – Так. У Джорджа наверняка есть вопросы, и лучше бы ему обо всем знать. Позовем его?

Аланна кивнула. Миссис Купер распахнула дверь и крикнула:

– Хватит подслушивать, сын мой!

Джордж вошел и прислонился к столу спиной, тревожно поглядывая на Аланну.

– Все хорошо?

– Жить будет, – успокоила его мать. – Чаю хочешь?

– Успокаивающий настой? Ох, как раз кстати. Ну, а теперь, барышня, выкладывай правду.

Аланна рассказала все без утайки.

– Мне уже нельзя останавливаться, – подытожила она. – Я не просила рожать меня девочкой. Это несправедливо.

Джордж досадливо отмахнулся.

– Прекрати говорить глупости. Покамест принадлежность к женскому полу никак не повлияла на твои успехи. Кроме того, не намерена же ты всю жизнь оставаться смазливым юнцом?

– Разумеется, нет. Я открою правду после того, как мне стукнет восемнадцать и я получу рыцарский щит. – Аланна вздохнула. – Меня, конечно, возненавидят, но к этому времени я успею доказать, что заслуживаю звания рыцаря. А потом уеду с глаз долой…

Джордж закатил глаза.

– Сроду не слыхал подобной чепухи. Кто тебя возненавидит – Джон? Гарри? Рауль? Или твой друг, сэр Майлз? Ушам своим не верю.

– Но я же девчонка, – простонала Аланна, – я их обманываю, делаю то, что положено мужчинам…

– И, заметь, делаешь лучше, чем многие парни, – твердо сказал Джордж. – Успокойся. Если уж тебе так хочется думать, что тебя возненавидят, – пожалуйста, думай, но до этого вряд ли дойдет. И не волнуйся, мы тебя не выдадим. – Он дружески обнял Аланну за плечи.

Она склонила голову ему на грудь; глаза наполнились слезами благодарности. Сморгнув их, она прошептала:

– Спасибо, Джордж.

– Наедине я буду называть тебя Аланной, – заявил Король воров, – чтобы ты не забыла, кто ты есть.

Аланна вспомнила про месячные и хмуро буркнула:

– Забудешь тут.

Миссис Купер издала короткий смешок – она-то поняла, что имеет в виду девушка.

– Видимо, спорить нет смысла, – пожала плечами Аланна.

– Никакого, – невозмутимо подтвердил Джордж.

– Только не проговорись на людях. Я уже слишком далеко зашла.

– Он не забывает ни единой мелочи, – сухо заметила миссис Купер. – Должно быть, это у него от отца. – Она вернулась в комнату.

Джордж взял Аланну за подбородок.

– Мне будет приятно смотреть, как ты подрастаешь, птичка. Можешь рассчитывать на мою помощь.

Не отводя глаз, Аланна стиснула его ладонь.

– Ни секунды в этом не сомневалась.

– Пожалуй, кроме меня, в этом городе ты единственная, кто может так сказать, – прокомментировала миссис Купер, возвратившись в комнату. – Джордж – хороший малый, хоть и испорченный. На вот, повесь на шею.

Аланна смущенно оглядела изящный золотой амулет на тонком шнурке: такого загадочного символа ей встречать не приходилось. Амулет словно бы излучал невидимую силу. Аланна быстро надела его и спрятала шнурок под рубашкой. Ощущение странной магии исчезло.

– Теперь время от времени я буду навещать тебя, – сообщила миссис Купер. – Правда, едва ли это потребуется тебе часто. Покажи мне руку.

Аланна послушно протянула ладонь. Едва коснувшись ее, целительница отдернула пальцы, будто обожглась.

– Что такое? – спросила Аланна.

– Бедняжка, – на лице миссис Купер отразилась жалость, – ты

отмечена печатью Богини. Тебя ждет трудный путь. – Она попыталась улыбнуться. – Что ж, удачи, Аланна Требондская. Она тебе ой как пригодится.

* * *

Аланна хотела незаметно прошмыгнуть к себе, но дорогу ей преградил Корам.

– Угадай с двух раз, кто хочет тебя видеть.

Аланна поморщилась.

– Вопрос был срочный.

– Тот, что ждет тебя сейчас, еще срочнее. Герцог в бешенстве – хоть смирительную рубашку надевай.

За самовольную отлучку герцог Гаррет запретил Аланне покидать пределы дворца в течение двух месяцев. В придачу все это время она обязана каждый вечер являться к герцогу на поверку и выполнять все его поручения. Аланна безропотно приняла наказание, да иного выбора у нее и не было. Не объяснять же обозленному герцогу, зачем она ездила в город.

Миновал тринадцатый день рождения Аланны. Когда срок наказания истек, на дворе стоял август. Теперь ей снова было позволено выходить из дворца, однако она продолжала вести себя самым примерным образом. Не удовлетворившись туманной отговоркой Аланны насчет причин ее проступка, герцог Наксен зорко следил за ней, а она, в свою очередь, проявляла осторожность.

Однако не только герцог держал Аланну в поле зрения. Приглядывал за ней и сэр Майлз. Ее дружба с рыцарем постепенно крепла, так что теперь по вечерам компании принца Джонатана и сверстников она иногда предпочитала партию в шахматы с немолодым учителем истории. Прежде всего, Майлз был превосходным рассказчиком, а еще всегда мог объяснить поведение окружающих. Аланна уже давно действовала просто: бросалась в драку по всякому поводу; людей же до сих пор не понимала. Майлз – тот в них разбирался, и именно у него она просила совета.

Как-то осенним вечером они играли в шахматы, и Майлз вдруг спросил:

– Ты когда-нибудь видел мои земли? Они расположены вдоль Северного тракта, между Корусом и Требондом.

Аланна глядела на доску, сосредоточенно сдвинув брови.

– Я не бывал нигде, кроме Требонда и порта Кайн, – призналась она.

Майлз удивленно поднял брови.

– Тебе обязательно нужно поездить по Торталлу! Знаешь ли ты, что в поместье Олау стоят развалины замка, построенного еще в эпоху Древних?

В глазах Аланны загорелся интерес. Она кое-что слыхала о Древних, которые приплыли из-за океана и создали цивилизацию к северу от Внутреннего моря. От их наследия сохранились лишь крохи: рукописи на пергаменте из прошлых веков, мозаичные изображения городов с белыми стенами и высокими башнями, а также немногочисленные развалины. Королевский дворец был построен на обломках одного из таких городов. Аланне всегда хотелось побольше узнать о людях, которые населяли эти места в прежние времена.

– И вы находили на этих развалинах что-то стоящее? – с любопытством спросила она.

Во взгляде Майлза заплясали довольные огоньки.

– Да, они довольно обширные, и кое-что я там находил. Хочешь, как-нибудь съездим туда вдвоем и посмотрим? Между прочим, тебе шах.

– Охотно, сэр! По-вашему, это правда, будто боги испугались, что Древние бросят им вызов, и потому наслали на Восточные земли огненный дождь? – Аланна вывела короля из-под удара и, подняв глаза, поймала какой-то странный, изучающий взгляд Майлза.

– Никогда бы не подумал, что тебя интересуют Древние. Впрочем, как и боги.

Аланна пожала плечами.

– Я редко упоминаю об этом. Герцог Роджер не любит, когда его расспрашивают о тех или других. Говорит, мы еще не доросли, не поймем. Ну, а остальных это просто не увлекает.

– А зря, – заметил Майлз. – Боги слишком сильно влияют на нашу жизнь, так что мы не можем позволить себе игнорировать их. – Он передвинул фигуру. – Шах и мат.

Аланна одевалась ко сну, когда за ней пришел Тимон. Она быстро переоделась обратно и двинулась за слугой.

– Что еще ты натворил? Зачем герцог послал за тобой так поздно? – крикнул вслед ей Корам.

– Откуда мне знать? – Аланна обернулась и скорчила гримасу. – Может, ему нравится мое общество.

Вместо того чтобы проводить Аланну в рабочую комнату герцога рядом с залом заседаний королевского Совета, Тимон привел ее в личный кабинет Гаррета Наксена, расположенный в его покоях. Увидев долговязого герцога в длинном парчовом халате, Аланна остолбенела.

Хозяин кабинета взглянул на нее и вздохнул.

– Ты в курсе, что завтра сэр Майлз отправляется в поместье Олау и ты едешь с ним?

Аланна сглотнула.

– Он говорил, что намерен как-нибудь взять меня с собой, но, при всем уважении к вашей милости, я не знал, в какой день это произойдет. – Аланна нервно сцепила пальцы за спиной.

Герцог слабо усмехнулся.

– Если у тебя язык от страха отнялся, то не бойся, я не разгневан, а просто удивлен. Не знал, что ты и Майлз так близки.

Аланна нерешительно потопталась на месте.

– Мы иногда играем в шахматы, – сказала она. – И я прислуживаю ему за столом, как вы и велели, сэр.

– Помню, было такое.

– Он знает многое из того, чего я не понимаю, сэр. С ним можно поговорить. – Аланна покраснела. – То есть, я не имел в виду…

Герцог улыбнулся во весь рот.

– Тебя уж совсем куда-то понесло, юноша. Я не собираюсь быть тебе нянькой и вовсе не против вашей с Майлзом дружбы. Хорошо, когда рядом есть старший товарищ, с которым можно поговорить. Будь твой отец хоть немного… – Герцог не договорил и, к удивлению Аланны, слегка покраснел. – Прости, Алан, вырвалось.

– Мне не за что вас прощать, сэр, – не кривя душой, сказала Аланна.

– Вот и хорошо. Ну, иди спать. Майлз хочет выехать пораньше. Скажу Кораму, чтобы разбудил тебя. Надеюсь, ты возьмешь с собой книги и будешь заниматься всю неделю, иначе в следующий раз я дважды подумаю, прежде чем разрешить тебе какое-либо путешествие.

– Благодарю, ваша милость.

Аланна отвесила поклон и поспешила убраться с глаз. Корам не спал, дожидался ее возвращения. Едва не приплясывая от возбуждения, она поделилась с ним новостью о поездке.

– Представляешь, герцог расхаживает в халате из алой парчи! – сообщила Аланна из-за ширмы.

Корам коротко хохотнул.

– Вот когда ты так говоришь, я сразу вспоминаю, что ты не малец. А то ведь и забыть можно.

Облачившись в ночную сорочку, Аланна запрыгнула в постель, и Корам потушил свечи.

– Корам? – позвала она, устроившись под одеялом.

– Чего?

– Думаешь, кто-нибудь еще догадался, что я – девчонка?

Солдат зевнул.

– Вряд ли. Ты хорошо маскируешься. Все, спи или хотя бы мне дай выспаться. На рассвете меня ждет смена в карауле.

Когда утром Корам заглянул к Аланне, она уже была одета и готова к выходу. Солдат принес ей булочку и кружку молока.

– Ешь, – строго сказал он. – Небось всю ночь глаз не сомкнула?

– Ну, да, – застенчиво улыбнулась Аланна.

– В дороге веди себя прилично… да не глотай ты молоко залпом! Майлз без тебя не уедет.

Корам оказался прав. Майлз, одетый в дорожный костюм, ожидал Аланну во дворе. Уже одна мысль о том, что старый рыцарь взберется на коня, заставила ее вытаращить глаза. Сэр Майлз в седле? Такое и представить невозможно. Впрочем, Аланна тут же себя одернула: рыцарь прошел все испытания, иначе как бы он получил титул?

Путешествие до Олау заняло целый день и доставило Аланне массу удовольствия. Майлз обладал неисчерпаемым запасом историй, а кроме того, приятно было на время забыть суровую дворцовую дисциплину.

Солнце уже клонилось к западу, когда они свернули с Большого тракта. В отличие от Требонда – крепости, выстроенной для отражения атак горных разбойников и налетчиков из Сканры, – поместье Олау располагалось в большой вытянутой долине, окруженной жнивьем. У подножия холмов Аланна разглядела ровные ряды деревьев.

– Мои люди – фермеры, – пояснил Майлз, проследив за ее взглядом. – Хоть хвастаться и нескромно, но яблоки из Олау – лучшие в Торталле.

– Тут многое не так, как в Требонде, – заметила Аланна и потрепала Звездочку по холке, подбадривая то ли лошадь, то ли себя.

Гостевые комнаты в доме Майлза были небольшими, но уютными. На полу лежали яркие циновки, в камине весело потрескивал огонь, оконные рамы не пропускали холодных сквозняков. Аланна снова вспомнила Требонд и вздохнула.

Вышколенные слуги держались со всей почтительностью. Когда Аланна сообщила приставленному к ней камердинеру, что предпочитает все делать самостоятельно, тот с поклоном ответил: «Как будет угодно молодому господину». Правда, она не знала, что слуга немедленно доложил об этом хозяину и что Майлз размышлял над причинами ее странного поведения до глубокой ночи.

На следующий день за завтраком он спросил:

– Ну, что, готов осматривать развалины? Идти придется пешком, лошади там ноги переломают.

Аланне не терпелось отправиться в путь. Наспех проглотив завтрак, она помчалась к себе. Надела толстые носки и штаны, теплую рубашку и непродуваемый плащ; обула удобные сапоги. Подумав, сунула в карман перчатки. Аланна не любила мерзнуть, а дни становились все холоднее.

Майлз экипировался примерно тем же образом.

– Нет, Ранульф, слуг мы с собой не берем, – сказал он дворецкому и, хихикнув, прибавил: – Тебе стоило бы больших трудов уговорить кого-нибудь пойти с нами.

Ранульф кивнул.

– Ваша правда, милорд. Вы ведь вернетесь до темноты? Заставить людей выйти на ваши поиски после захода солнца будет еще трудней.

– Вернемся, вернемся, – пообещал Майлз. – Итак, Алан, вперед!

Отойдя на некоторое расстояние от замка, Аланна полюбопытствовала:

– Почему ваши слуги боятся развалин?

– Считают, там водятся привидения и духи, – ответил Майлз. – Хотя за все годы, что я там бывал, мне не попался ни один призрак.

– Зачем так тщательно разглядывать старые камни?

– Я пишу научный труд. Хочу рассказать о конструкции замка, его обитателях и их образе жизни. Книга почти завершена. – Майлз потянул себя за бороду. – Сомневаюсь, что она соберет много читателей, однако работа над ней приносит мне радость.

Аланна тряхнула головой. У нее самой склонности к наукам нет.

– А меня вы почему взяли с собой?

– Потому что меня заставили.

Аланна приросла к земле.

– Вас… что?

– Заставили, – спокойно повторил Майлз. – Семь ночей подряд мне снился один и тот же сон. Мы с тобой, одетые в точности, как сейчас, осматриваем развалины. После того как я попросил герцога Гаррета отпустить тебя со мной, сон не повторялся.

– Ничего себе…

– Вот именно. – Путники зашагали дальше. Майлз продолжил: – Я – обычный человек; люблю книги, хороший

бренди, друзей. Люблю, когда все на своих местах, люблю заранее знать, где и как проведу завтрашний день. Когда в мою жизнь вмешиваются боги – а в какой-то момент такое происходит с каждым человеком – я начинаю тревожиться. Кто знает, что им – богам – нужно.

Деревья расступились, и Аланна изумленно застыла. Перед ней лежали руины замка. В некоторых местах стены превышали ее рост. Мрамор блестел так, словно его вырезали только вчера. Створка ворот из тяжелого черного дерева криво висела на бронзовых петлях.

– Войдем? – предложил Майлз и первым прошел через ворота.

Аланна остановилась почти у самого входа, почесала свербящий нос и огляделась по сторонам. Остатки разрушенных стен стояли в несколько рядов, формируя отдельные помещения и комнаты внутри них. Майлз обвел жестом широкое пространство, отграниченное камнями.

– Видишь дверь? – Он постучал костяшками пальцев по здоровенной плите из черного дерева, прислоненной к стене. – Ей не меньше шести веков. – Рыцарь уверенно двинулся вперед. – Здесь, по всей видимости, была кухня. – Он прошел дальше, Аланна – за ним. – В молодости я находил тут предметы кухонной утвари. Покажу, когда вернемся.

– Из чего они сделаны? – поинтересовалась Аланна.

Майлз потер лоб.

– Похоже на бронзу или медь, а если отполировать, блестят лучше новых. Полагаю, дело в защитном слое. Древние покрывали им все подряд: металл, дерево, бумагу – все, что может состариться. Мысль о старении приводила их в ужас.

Аланна удивленно посмотрела на наставника.

– Сэр?

– Нет, юноша, это не мои догадки, – ухмыльнулся Майлз. – Я читал сохранившиеся после них записи, в которых говорится как раз об этом. Древние пуще всего боялись состариться.

Аланна принялась внимательно осматривать землю. Между мраморными плитами что-то блеснуло. Оказалось, наконечник копья. Аланна терла его, пока он не засиял. Приглядевшись, она заметила врезанные в соседние плиты крепежные скобы, которые вполне подошли бы под копья, мечи и боевые топоры.

– Майлз! – позвала она. – Кажется, я нашел оружейный склад.

Рыцарь приблизился.

– Похоже, так и есть. О, у тебя и вторая находка? – Он изучил наконечник копья. – Кухонные принадлежности интересуют меня больше, чем оружие… Тут много всего такого. Молодчина, Алан,

ты весьма наблюдателен.

В углу арсенала Аланна обнаружила на земле еще одну массивную каменную плиту. От стенных кирпичей она отличалась угольно-черным цветом, с одной стороны в камень была вделана металлическая рукоять. Аланна потерла ее рукавом.

– Почему вы так решили? – спросила она Майлза, всматриваясь в торцы плиты.

– Много ли тринадцатилетних мальчиков приехали бы на развалины и тут же определили местоположение арсенала?

Аланна потянула за рукоять. Плита не шелохнулась.

– Майлз, не нужно считать меня каким-то особенным. – Она потянула опять, на этот раз обеими руками.

– Бесполезно, – заметил рыцарь. – Митрос свидетель, я сотню раз пытался сдвинуть ее. Думаю, это просто дверь арсенала.

Аланна пошире расставила ноги и взялась за ручку.

– Может, если мы попробуем вместе… – пыхтя от натуги, пробормотала она.

Майлз уже спешил ей на помощь, но тут послышался скрежет давно не использовавшегося механизма. Аланна отскочила в сторону; каменная плита поехала вперед и вверх, а за ней показалась лестница, ведущая в темноту. Вспотевшая и довольная, Аланна обернулась и увидела, что Майлз смотрит на нее как-то странно.

– Черт, я всего лишь как следует поднатужился! – воскликнула она. – Любой другой мальчишка смог бы так же.

– Мне было шестнадцать, когда я в последний раз пытался стронуть с места эту штуку, – с расстановкой произнес Майлз. Со мной был мой слуга и товарищ, парень из местных. Сейчас он кузнец, но и тогда мог похвастаться недюжинной силой. Мы вдвоем не сумели сдвинуть плиту.

– Ну, возможно, шестеренки забились грязью, а потом ее смыло дождями, – буркнула Аланна и шагнула на первую ступеньку. – Вы разве не спуститесь?

– Не глупи, Алан, – предостерег Майлз. – У нас нет ни фонаря, ни факела. Мало ли куда ведет туннель? Без света далеко не уйдешь.

Аланна лукаво улыбнулась.

– Вы забыли, сэр. У меня есть свет.

Она вытянула руку и сосредоточила взгляд на ладони. Над верхней губой Аланны выступили капельки пота. Она почувствовала, как внутри зарождается маленький водоворот магии. Одновременно в туннеле начало пробуждаться что-то еще, однако Аланна ощущала лишь жар, набирающий силу у нее в

пальцах, и не обратила на это внимания. Когда она открыла глаза, ладонь светилась ярким лиловым светом.

– Идемте, – сказала она и начала спускаться по ступенькам.

– Алан, немедленно вернись! Это приказ! – крикнул Майлз.

– Я сейчас, – отозвалась Аланна.

Она ощущала присутствие какой-то странной сущности – нет, даже двух. Первая пугала: что-то темное и бесплотное, словно призрак, находилось совсем рядом, за пределами круга света, исходящего из пальцев девушки. Вторая сущность звала Аланну высоким, певучим голосом, который звучал у нее в голове помимо воли. В носу свербело, она несколько раз чихнула. Пение заполнило разум, заглушило голос Майлза.

Лиловый свет наткнулся на препятствие и рассыпался сотней ярких осколков. Не заметив, как за спиной сомкнулась тьма, Аланна подняла прекрасный сияющий предмет. Это оказался кристалл, вделанный в рукоять меча. Дрожащей рукой Аланна достала из простых, затертых ножен длинное светлое лезвие.

– Майлз! – крикнула она. – Угадайте, что я нашла!

– Назад! – заорал рыцарь, в его голосе слышался страх. – Собирается буря, и если ее породили силы природы, то я – священник!

Внезапно волшебный свет, созданный Аланной, полностью погас. Мрак подобрался к ней со всех сторон, протянул свои холодные щупальца. Она открыла рот, чтобы закричать, но не смогла издать ни звука. Хватая ртом воздух, Аланна попыталась рассеять удушающую мглу, бросить в нее шар света, однако попытка не увенчалась успехом. Тогда она принялась отталкивать тьму руками и ногами и опять не сумела высвободиться. Мрак сжимал ей ребра, сдавливал легкие. Аланна захрипела. Темнота забилась в рот и нос. В голове взорвался сноп сияющих искр. Аланна отбивалась, как сумасшедшая, но тьме было нипочем. Силы Аланны начали иссякать. Она сделала еще один отчаянный рывок. Бесполезно… Ей пришел конец, и она это знала.

Впервые в жизни Аланна прекратила борьбу. Силы, воздух, магия – все закончилось. Она безоружна. Тьма проникла в ее разум. Она умирает. Мысленно вздохнув – почти с облегчением, – Аланна смирилась с этим. Колени подломились. Девушка приняла свою смерть и впустила ее в себя.

Кристалл на рукояти меча вспыхнул, окутанный мглой разум Аланны озарило сияние. Жуткие щупальца, сжимавшие тело и душу, вдруг разжались. Аланна судорожно вдохнула, краешком сознания удивившись, что еще способна на это. Открыла глаза и опять зажмурилась, ослепленная сиянием кристалла.

Голос Майлза, доносившийся откуда-то издалека, тонул в

раскатах грома. Освещая себе путь при помощи кристалла, Аланна направилась к выходу из туннеля. Мрак отступал. Стуча зубами от ужаса, Аланна выбралась наружу, и кристалл тут же погас.

Она взглянула на небо. В вышине клубились черные тучи; сверкала молния. Майлз схватил Аланну за руку и оттащил от люка, а в следующий миг плита с грохотом закрыла вход в туннель. Аланна таращила глаза на закрытый люк и не понимала, что происходит. Она ведь приготовилась к смерти, так почему же не умерла?

– Некогда размышлять! – рявкнул Майлз ей в ухо. – Бежим!

Они понеслись в сторону замка. Рыцарь почти волок растерянную Аланну на себе. Ураганный ветер швырял им в лицо листья и ветки, а внезапно налетевший ливень за считаные секунды промочил беглецов насквозь.

В поместье слуги немедленно подали продрогшим путникам сухую одежду и нагрели воду. Аланна приняла горячую ванну и переоделась, до сих пор не веря, что осталась в живых. Она взяла в руки свою находку и отправилась к старшему товарищу.

Майлз ожидал ее в столовой, что примыкала к кухне. В крепости вроде Требонда похожей комнаты не было, да и быть не могло. Высокие окна, выходившие на долину, прекрасно просматривались, чем не преминули бы воспользоваться вражеские лучники. Здесь, в мирном Олау, Майлз спокойно любовался полями и дальними деревнями, а в ясный день видел даже кусочек Большого тракта. Сейчас он сидел в мягком кресле и смотрел, как по стеклу бегут потоки дождя. На столике подле него стояли две кружки и кувшин, над которым поднимался пар.

– Выпей горячего пунша, – предложил рыцарь, – тебе пойдет на пользу.

Она недоумевающе поглядела на дымящуюся кружку, силясь вспомнить, для чего нужен этот предмет.

– Пей, парень, – мягко произнес Майлз.

Не сводя глаз с Аланны, он осушил свою кружку и налил вторую порцию.

Аланна осторожно села на стул. Ее взгляд был прикован к окну. В конце концов она пригубила напиток. По телу разлились волны жидкого огня. Кажется, она все-таки жива. Аланна сделала большой глоток, затем еще и еще.

– Я думал, что умер, – промолвила она после долгого молчания. – Но ошибся. Вот что я нашел в туннеле. – Она протянула Майлзу клинок.

Рыцарь внимательно осмотрел меч, не вынимая его из ножен. Провел пальцами, пощупал металл, прищурившись, поглядел на

пламя свечи сквозь кристалл.

– Что произошло в туннеле? – осведомился он.

Аланна вкратце рассказала о своих ощущениях, цепко наблюдая за малейшими переменами в лице Майлза.

– Кристалл волшебный? – напрямую спросил он.

– Не знаю… Моей магии он не подчиняется. Кристалл вспыхнул только в тот миг, когда я прекратил бороться за жизнь.

– Ясно, – пробормотал Майлз. – Ты смирился с гибелью, и кристалл спас тебе жизнь.

Аланна не вполне поняла смысл этой фразы и потому пропустила ее мимо ушей.

– Не хотите взглянуть на лезвие?

Майлз задумчиво посмотрел в окно.

– Буря стихает, – заметил он.

Аланна нетерпеливо поерзала.

– Сэр?

– Нет. Я не прикоснусь к лезвию. Сделай это сам. – Он вернул клинок Аланне.

– Я не могу! – запротестовала она. – Он найден на развалинах и, значит, принадлежит вам.

Майлз покачал головой.

– Алан, ты невнимательно слушал. Меня заставили привести тебя на развалины. Ты открыл дверь, которая не поддавалась мне много лет. В туннеле тебе грозила опасность, и меч защитил тебя. Да еще эта буря в придачу. Я умею понимать намеки.

– Это ваш меч, – повторила она чуть не плача.

– Нет, не мой. – Рыцарь вновь протянул ей клинок. – Давай-ка посмотрим на эту красоту поближе.

Аланна неохотно встала и взяла меч. Рукоятка легла в ладонь, как влитая. Девушка зажмурилась и обнажила лезвие. Ничего не произошло. Она сконфуженно взглянула на рыцаря. Тот улыбался.

– Чувствую себя глупо, – призналась она.

– После утренних событий я и сам ожидал чего-то эффектного. Ну, что скажешь?

Аланна взвесила клинок в руке. Он был уже и легче палаша, но имел такое же обоюдоострое лезвие. Легкий металл, из которого он был выкован, отливал серебристым блеском. Аланна провела большим пальцем по лезвию и порезалась. Расплывшись в довольной улыбке, она несколько раз взмахнула мечом. Оружие оказалось невероятно удобным.

– Как ты ее назовешь?

Аланна не стала спрашивать, почему рыцарь называет клинок в женском роде.

– Учитывая, с какой быстротой этот меч защитил меня от…

– От силы, охраняющей развалины, – подсказал Майлз.

– Гм, да, от нее. В общем, учитывая это и бурю, которая налетела так стремительно… Что, если я назову меч Молнией?

Майлз поднял кружку.

– За Алана и его верную Молнию. Пусть она служит тебе верой и правдой.

Аланна поддержала тост.

– М… Майлз? – запинаясь, проговорила она, вложив клинок в ножны.

– Да? – Ее невинный тон нисколько не обманул рыцаря.

– Пожалуйста, не говорите никому о том, что… случилось в туннеле. А Молнию я будто бы взял из вашего арсенала, хорошо?

– Но Джонатану ты ведь расскажешь правду?

– Ему – конечно, но не хочу, чтобы об этом знал кто-то еще. То есть, если вы не против…

– Не против, не против. – Майлз снова наполнил свою кружку, гадая, чего – или кого – опасается Алан.

Аланна понимала, что появление Молнии не останется незамеченным. Будь это не так, она бы обиделась. Даже герцог Гаррет проявил интерес к ее новому оружию, как, впрочем, и капитан Склоу.

– Легковесная штучка, – недовольно пробурчал он, взяв Молнию в руку, однако стоило капитану опробовать лезвие, как выражение его лица сменилось с пренебрежительного на восхищенное. – Пойдет, – вынес он свой вердикт.

Аланне пришлось удовольствоваться этим.

Все поверили, что Молнию ей подарил сэр Майлз. Одним из двух человек, кому Аланна открыла правду, был Джонатан. Принц с огромным интересом выслушал ее рассказ, а потом засыпал вопросами. Он даже попытался применить собственные чары, чтобы заставить кристалл светиться, но у него ничего не вышло и от магических усилий лишь разболелась голова.

Аланна поведала все без утайки и Кораму – старый друг и наставник вполне этого заслуживал. Солдат выслушал ее молча, однако также избегал касаться Молнии.

Когда Джордж попросил Аланну похвастаться новым клинком, она охотно протянула ему меч. К ее удивлению, вор вскрикнул и выронил оружие. Поднять его он попросил Аланну.

– В нем полно магии, причем мне незнакомой, – сказал он. – Говоришь, эта штука висела в оружейной сэра Майлза?

Аланна сдержала готовую сорваться с уст ложь и честно все рассказала Джорджу. Вор выслушал ее, изумленно качая головой.

– Ты *смирилась* со смертью? Ты?

– У меня не было выбора, – огрызнулась Алланна. – Смерть была мне уготована! Но когда я прекратила борьбу…

– То есть, смирилась.

– Да что ты заладил «смирилась», «смирилась»! В общем, именно тогда на помощь мне пришел кристалл. После этого мне ни разу не удалось вызвать его к жизни.

– Гм. Я рад, что ты спаслась, и еще больше рад, что Молния теперь у тебя на боку. – Джордж кивком указал на меч. – Волшебный клинок – неважно, управляешь ты его магией или нет, – вещь нужная.

Необычные свойства Молнии заметил кое-кто еще. Когда после возвращения из поездки Алланна пришла на урок чародейства, герцог Роджер встретил ее улыбкой.

– Я слыхал, ты обзавелся оружием, юный Алан. Позволишь взглянуть?

Алланна заколебалась. Она определенно *не желала* давать меч в руки герцогу, хотя сама не понимала, почему. С большой неохотой Алланна отстегнула меч с пояса. Джонатан подозрительно косился на нее, недоумевая, отчего она медлит.

– Это просто один из мечей сэра Майлза, – пробормотала она. – Вряд ли он…

– Я всю жизнь изучал искусство ковки мечей, – перебил ее Роджер и протянул руку. – Ну, давай посмотрим.

Алланна вручила ему меч. В душе ее вспыхнула ненависть к герцогу, самая сильная ненависть, какую она когда-либо испытывала в жизни, однако девушка постаралась погасить эту эмоцию.

Герцог Роджер замер на месте. Его глаза расширились, кровь отхлынула от лица, костяшки пальцев, сжимавшие эфес, побелели. Внезапно воздух вокруг него потемнел и сделался искристо-синим. Алланна инстинктивно шагнула вперед, чтобы отобрать клинок, однако синее свечение пропало так же быстро, как и возникло, стоило герцогу аккуратно положить меч на стол.

– Откуда он у тебя? – властно потребовал ответа Роджер. – Отвечай, где ты его взял?

Алланна покраснела и упрямо выдвинула вперед подбородок.

– Это подарок сэра Майлза. Я гостил у него на прошлой неделе, и он отдал мне этот меч, – сказала она, с трудом сдерживая злость.

– Отдал. Вот так просто.

– Меч висел в его оружейной… сэр. – От гнева у Алланны напряглась спина. – Им никто не пользовался, а у меня не было оружия, и сэр Майлз знал об этом. С позволения вашей

милости. – Она взяла Молнию со стола и пристегнула к поясу, стараясь выиграть время, чтобы обуздать ярость.

– Понятно. Все точно так и было? Может, ты опускаешь какие-нибудь мелочи, решив, что меня они не заинтересуют? – Голос Роджера подрагивал от… нетерпения? бешенства? страха? Наверняка Аланна утверждать не могла. Сообразив, что на глазах у всех учеников он утратил свою обычную невозмутимость, герцог натянуто улыбнулся. – Прости за мою настойчивость, Алан. Тебе известно, что в мече заключена магия?

Аланна подняла глаза – сама невинность и наивность. Джонатан узнал этот взгляд: именно с таким выражением лица Алан врал напропалую. Принц догадался, что Молния чем-то потрясла его кузена, заставила на время выйти из образа обаятельного чародея, и что Алан старается скрыть правду. «Придумай что-нибудь простое, – мысленно обратился Джонатан к товарищу, – иначе он почует ложь». Впрочем, Джону не стоило волноваться.

– Магия? – разинул рот Алан. – Ваша милость, меч просто пришелся мне по душе. Он легче остальных, но…

– В твоем клинке заключена магия, – терпеливо повторил герцог.

Аланна спрятала довольную усмешку. Роджер ей поверил!

– Это древняя магия, гораздо древнее всех чар, с которыми ты когда-либо сталкивался. Очевидно, по этой причине ты и не распознал, что меч тебе достался необычный. Ты можешь заставить кристалл светиться? Не смотри на меня так, будто я брежу. Ну-ка, попытайся сделать это.

Воспользовавшись Даром, Аланна *изобразила* усиленные старания. На лбу выступили капли пота, воздух вокруг окрасился в светло-лиловый цвет. Да она скорее пешком пройдет до Требонда и обратно, чем зажжет кристалл перед герцогом! В любом случае, если это ей и раньше не удавалось, то и сейчас не выйдет.

– Ну, хорошо, – наконец произнес Роджер, – достаточно. Ты только напрасно истощаешь себя. Магия, высвобождающая силу кристалла – и меча, – утрачена навеки. – По крайней мере, эта фраза прозвучала правдиво, как и разочарование в голосе герцога. – Жаль. Сэр Майлз в курсе, что меч старинный и непростой?

– Не знаю, ваша милость, – пожала плечами Аланна. – Кажется, да. Он вроде бы нашел его на развалинах неподалеку от своего поместья. Сэр Майлз еще говорил, что раньше там стоял замок Древних. Сэр, можно мне сесть на место?

Роджер покрутил в пальцах усыпанный камнями жезл.

– Да-да, садись. Я и так уже затянул начало урока. Обращайся аккуратно со своим мечом, Алан, хотя бы потому, что он очень старый и дорогой. Не сомневаюсь, что сэр Майлз, известный своей ученостью, понимал, сколь ценную вещь вручает тебе. Прими этот жест как поощрение со стороны уважаемого человека. – Герцог устремил взгляд в пространство, затем вновь перевел его на учеников. – Итак, сегодня мы начинаем изучать искусство создания иллюзий, и, прежде чем перейти к практике, рассмотрим теоретическую часть вопроса.

Аланна заняла свое место и стала наблюдать за герцогом. Как только к Роджеру вернулось душевное равновесие, атмосфера в классе также сделалась более спокойной. Подростки, как обычно, с восторгом внимали словам наставника. Аланна, однако, не слушала, а размышляла, ее пальцы сами собой ощупывали кристалл на рукояти меча. Герцог явно почувствовал в Молнии какую-то силу; более того, эта сила вызвала у него страх. Весьма примечательное событие.

Одновременно Аланна осознала еще более важную вещь: герцог Конте не просто ей неприятен, она питает к нему ненависть – настоящую, лютую и непримиримую ненависть. Она и сама не подозревала, что способна на столь жгучее чувство, а главное, никак не могла взять в толк, *откуда* оно взялось?

Снежным зимним вечером Аланна вышла из крытого тренировочного зала, где в течение двух часов отрабатывала навыки фехтования (сперва с клинком Корама, потом – с Молнией), и тут же наткнулась на Стефана.

– А я тебя обыскался, – пробормотал конюх, которому в стенах дворца было неуютно. – Джордж просил передать это. – Он сунул ей в ладонь сложенный вчетверо листок и унесся к своим любимым лошадям.

Аланна развернула листок. Внутри находился запечатанный сургучом конверт, а на бумаге знакомым почерком Джорджа было выведено: «По твоей просьбе, Том будет передавать письма через меня. Вот первое».

Трясущимися руками Алания вскрыла печать. До этого близнецы обменивались лишь короткими записками, поскольку всю пажескую почту просматривал герцог Гаррет. Вообще Том был не большой мастер писать письма, однако это вышло подробным и длинным. Узнав секрет Аланны, Джордж предложил тайно переправлять письма в Город Богов и обратно. Впервые почти за три года у брата с сестрой появилась возможность откровенно пообщаться. Вот что писал Том:

Мой дорогой Алан,

Я сейчас нахожусь в митранском монастыре. Теперь, по крайней мере, вокруг не вертятся вечно хихикающие девчонки. Нам обрили головы, но, надеюсь, ко времени отъезда волосы успеют отрасти. Мы носим коричневые рясы, оранжевые полагаются только Посвященным.

Хорошо, что ты нашел безопасный способ обмениваться письмами, хоть на это и потребуется больше времени. Правда, думаю, скучать тебе тоже некогда. Как там Корам? Доволен службой в Дворцовой гвардии? Мод навещает меня каждые полгода и ведет себя, как курица, которая по ошибке высидела утенка. Говорит, наш отец составляет научный труд, отслеживает историю Рилькanского Свитка. Что ж, удачи ему. Ближайшие десять лету него уйдут на эту работу.

Этот твой Джордж действительно заслуживает доверия? Мне очень важно это знать. Один высокородный чародей расспрашивал обо мне. Полагаю, ты понял, кого я имею в виду. Тот самый, что так заинтересовался твоей Молнией. Остерегайся его! Говорят, он строит козни или даже избавляется от юных магов, способных сравниться с ним по силам. Считай это своего рода комплиментом – должно бить, ты его изрядно напугал, если он решил проверить, наделен ли твой брат-близнец такими же способностями. Но со мной ему не повезло, я тут прикидываюсь дурачком. Кстати, тебе не помешает как-нибудь обмолвиться, что твой братец от рождения не слишком умен. Можешь даже сказать, что в детстве меня уронили и я ударился головой. Во всяком случае, в монастыре все именно так и думают. Мне известно гораздо больше, чем предполагают мои наставники, а практикуюсь я по ночам, когда все спят.

Все, все, не буду хвастать. У твоего «приятеля» немало тайн, он очень опасен. Здешние жрецы считают его самым сильным магом Восточных земель, а уж им-то видней. Сейчас расскажу тебе один из слухов, что ходят по Городу Богов, по-моему, это повод задуматься.

Известия о потливой лихорадке дошли до нас уже после того, как она закончилась. Кое-что я узнал от тебя, и мне, конечно, хотелось бы увидеть все своими глазами. Болезнь, которую насылают колдуны, которая высасывает силы из целителей и умерщвляет их, – такое встречается раз в столетие! Разумеется, все только и

говорили о чародеях, способных наслать эту беду, и чаще всего упоминались три имени. Твой улыбчивый друг – первый в этом списке. Ты скажешь, что в это время он находился в Картаке, и будешь прав. Однако же, если маг способен поразить ужасной болезнью целый город, разве не по силам ему сделать это на расстоянии? Давай прикинем, кто стоит между ним и королевским престолом? Не хотел бы я быть на месте принца и иметь такого родственничка, да еще ближайшего претендента на трон. Впрочем, это лишь догадки…

Будь уверен, через пару-тройку лет у твоего красавца-чародея появится достойный соперник. Л до тех пор веди себя с ним скромно и учтиво, пусть думает, что ты им восхищаешься. Я слыхал, те, кто выказывает ему неприязнь, порой бесследно исчезают либо умирают от загадочных болезней.

Я пробовал вызывать твой образ в пламени, но его скрывают какие-то неизвестные мне силы. Ты ведь не прячешься от меня?

Желаю тебе удачи во всех делах. Надеюсь, теперь мы будем делиться новостями чаще. Будь осторожен и берегись дворянина, о котором я упоминал.

Твой любящий брат, Том

Аланна перечитала письмо трижды, потом дотла сожгла его в камине. Том подтвердил ее худшие подозрения. Вот если бы с кем-то обсудить свои мысли насчет герцога Роджера… Увы, Джонатан и остальные мальчики его обожают, а к Майлзу ей идти пока не с чем. Аланна вздохнула и подкинула в огонь полено. Может, удастся поговорить с Джорджем? Простому пажу трудно справиться со всем этим в одиночку. Что же касается «неизвестных» защитных сил, тут Том явно сморозил глупость. Это все равно что заявить, будто боги взяли ее под свою опеку. Даже если его высказывание и перекликается с мнением миссис Купер – мол, Богиня приглядывает за Аланной, – или теорией Корама насчет того, что именно боги не позволили герцогу Роджеру проникнуть в ее разум, пускай все они – Том, миссис Купер и Корам – думают, как хотят. У Аланны и без того хватает забот.

Зима прошла спокойно. Аланна все свое время посвящала занятиям и тренировкам, дабы, как минимум, быть не хуже, а как максимум, превзойти мальчишек во всех сферах. Продолжались и уроки чародейства. Герцог Роджер зорко следил за успехами

своих учеников. Аланна быстро поняла, что он предпочитает нагружать их теорией и, прежде чем позволить юным чародеям сотворить то или иное заклинание на практике, нередко по нескольку недель объясняет принципы его действия. Естественно, такой подход изрядно замедлял продвижение. Многие заклинания из тех, что выбирал для изучения Роджер, Аланна уже знала от Мод, притом в более продвинутых формах. Помня слова Тома, она умалчивала об этом и на уроках внимательно читала свитки, принесенные Роджером. Забежав вперед, Аланна наткнулась на перечень книг по магии, которые ученикам открывать не полагалось. Она подозревала, что Джонатан тоже видел этот список; не зря же он по ночам проводил время в закрытой библиотеке. Видимо, осваивал сложные заклинания из запрещенных книг. Аланна и тут помалкивала. В конце концов, дела принца ее не касаются, да она и сама никому не сообщала, куда направляется, когда втайне от всех уходила тренироваться с мечом Корама.

Как-то раз, проводя свободное утро в доме Короля воров, Аланна решила опробовать защитное заклинание «Стена силы» – она вычитала его в одной из книг Джорджа. В ту секунду, когда вокруг нее выросла стена мерцающего лилового пламени, она выкрикнула: «Да будет так!» и разорвала чары.

– Что я делаю? – скривилась Аланна.

Джордж взял ее ладони в свои ручищи.

– Все ты правильно делаешь. Из тебя выйдет достойный рыцарь, ты будешь спасать дев и сражаться с драконами, но чудовища не всегда имеют облик дракона. Не забывай, что говорил твой брат про улыбчивого Джонатанова кузена.

Аланна в упор посмотрела на Джорджа.

– Ты тоже считаешь, что герцог Роджер опасен?

Джордж пожал плечами и отпустил ее руки.

– Кто я такой? Всего лишь бедный, необразованный горожанин. – В его золотисто-карих глазах блеснули лукавые искорки. – И знаю я лишь одно: если мне дадут оружие – неважно, какое, – и подвернется шанс его применить, я обязательно это сделаю. Пораскинь мозгами, Аланна: если Джонатан – единственный отпрыск короля, кто стоит в очереди на трон?

Аланна принялась считать.

– Король, королева, Джонатан и… герцог Роджер! – Она с досадой щелкнула пальцами. – Вы с Томом говорите глупости. Если Роджер так мечтает сделаться королем, то отчего же при своем неслыханном могуществе просто не займет трон?

– Потому что у трона есть сильные защитники, лапушка. Не хотел бы я иметь во врагах герцога Гаррета или Лорда-

Полицмейстера. Этот твой тихоня, сэр Майлз, тоже непрост. Кроме того, взгляни на друзей принца: Гарри, который по сообразительности перещеголяет отца; Алекс, прекрасный мечник; ты со своим Даром и твой брат в Городе Богов. Нашему улыбчивому другу придется подождать… – Джордж подбросил вверх яблоко и поймал его на острие кинжала, затем снял с лезвия и задумчиво откусил. – Рано или поздно он узнает, кто избавил принца от потливой лихорадки. Он будет заводить друзей и союзников. Перетянет на свою сторону людей короля. Избавится от тех, кто откажется признать его. И тогда нанесет удар. – Король воров направил кинжал на Аланну. – Так что учи заклинания, птичка. Они пригодятся тебе для защиты собственной жизни, ведь, если не ошибаюсь, герцог Конте питает к тебе не больше любви, чем ты к нему.

Пока Аланна чередовала фехтование с занятиями магией – и то, и другое – вдали от посторонних глаз, – Джонатан заводил знакомства в городе. В ту зиму он и Аланна наведывались в «Танцующую голубку» при всякой возможности. Для местных принц был сыном богатого торговца, приятелем Джорджа, и носил имя Джонни. Когда он высказывался, завсегдатаи таверны вовсе не впадали в благоговение, а наоборот, чаще всего осаживали: «Ты еще мальчишка! Заткнись и послушай, что говорят старшие». Джонатан послушно закрывал рот и слушал. Он подружился с самыми отъявленными ворами и головорезами во всех Восточных землях, наблюдал, как разбойники делят добычу, научился обчищать чужие карманы, с легкостью выигрывать в кости и флиртовать с цветочницами. Здесь он видел жизнь совсем иначе, нежели с дворцового балкона, и радовался полученному опыту. Никто в «Танцующей голубке» не догадывался, что юноша, который неторопливо потягивает эль и время от времени бросает кости, – на самом деле наследник престола.

Компанию Аланне и Джону часто составлял Гарри, а позже они познакомили с Джорджем и Рауля. Джонатан предложил ввести в этот круг Алекса, однако случилось так, что герцог Роджер назначил его своим сквайром, и Алекс должен был служить ему до самого Испытания. Аланне даже не пришлось убеждать товарищей, что приводить к Джорджу человека, приближенного к герцогу Роджеру, небезопасно; Алекс был вечно занят и просто-напросто не мог уделять время друзьям.

Весеннее тепло растопило снег, и будущие рыцари еще более рьяно занялись тренировками. По традиции, наследник престола проходил Испытание зимой между своим семнадцатым и

восемнадцатым днем рождения, из чего следовало, что в этот год принцу потребуется сквайр. Помимо него, Испытание ожидало также Гаррета-младшего, Рауля и Алекса, которым уже исполнилось по восемнадцать. Все трое присматривались к сквайрам и старшим пажам, чтобы вскоре сделать выбор.

Борьба за почетное право стать одним из четырех сквайров разразилась нешуточная. Как-никак, Джонатан – наследный принц, да и остальные трое – отпрыски благороднейших семейств Торталла. Всеобщую симпатию вызывал застенчивый здоровяк Рауль;

цепкий ум и острый язык Гарри хоть и нажили ему врагов, но одновременно позволили завоевать уважение окружающих. Алексу, сквайру Роджера, перепала часть популярности герцога Копте. Сквайры и пажи, которым грядущей зимой предстояло посвящение в сквайры, без устали состязались между собой, особенно, когда поблизости появлялся кто-то из четверки.

Отличиться старались все, кроме Аланны. На празднике Зимнего солнцестояния она тоже должна была стать сквайром, однако считала, что шансов на победу у нее нет, и в открытую это признавала. Тем, кто интересовался причинами, она неохотно объясняла:

– Все просто. Посмотрите на меня: дохлый коротышка, самый тощий паж во всем дворце. Дерусь плохо, мечом владею неважно. Кто возьмет себе в сквайры слабака?

– Зато ты прекрасно держишься в седле, особенно верхом на Звездочке, – возражал Дуглас. – Тебе нет равных в стрельбе из лука и поединках на копьях, ты силен в учебе – насчет этого все наставники сходятся во мнении. Неужели даже Джонатан тебя не выберет?

Аланна скорчила гримасу. Больше всего на свете она мечтала служить сквайром у принца.

– Никто не выберет, а Джонатан – особенно. Наследному принцу нужен лучший сквайр во всем королевстве. Я – плохой мечник, да и ростом не вышел. Вот Джеффри Мерон – тот подойдет. Джонатану следует выбрать именно его.

Так Аланна говорила друзьям. Не верят – ну и ладно. В действительности она считала, что просто недостойна быть чьим-либо сквайром. Во-первых, она девчонка, во-вторых – лгунья. Правда может всплыть в любое время. Остальные же пускай думают, что все дело в ее слабых успехах. Джонатан выберет Джеффри или Дугласа, и так тому и быть.

В апреле расклад изменился. Мартин Меронский, суровый отец Джеффри, прибыл на север повидать сына и попросить у

короля подкрепления для защиты своих владений. Земли феода Мерон, более известные как Великая Южная пустыня, представляли собой бескрайнюю песчаную полосу, протянувшуюся от Берегового нагорья до вершин Тайры. Эту выжженную солнцем местность населяли бажиры – кочевые племена, не все из которых проявляли верность королю и его наместнику, лорду Мартину.

Сразу по прибытии лорд Мартин провел несколько часов наедине с королем и герцогом Гарретом. Король решил, что для Джонатана и других юношей, которые скоро станут рыцарями, представилась хорошая возможность вживую посмотреть, что из себя представляют бажиры. Учитывая текущее положение дел в стране, вероятность, что каждому из рыцарей, по меньшей мере, раз в жизни придется сразиться с бажирами, весьма велика, а посему сквайры вместе с отрядом солдат под предводительством лорда Мартина и сэра Майлза двинутся на юг. Позднее, в середине лета, пажи отправятся в путешествие на восток, в феод Наксен.

После того как решение было принято, а поздний завтрак – съеден, герцог Гаррет и лорд Мартин прошлись по тренировочным площадкам. В прежние времена лорд Мартин был прославленным мечником; накануне вечером между ним и герцогом уже состоялся товарищеский поединок. Теперь оба заняли места на скамье, желая взглянуть на достижения старших пажей и сквайров.

– Капитан Склоу, пусть ваши подопечные продемонстрируют, чему научились, – распорядился герцог.

Склоу обвел взором площадку, свирепо поблескивая единственным глазом.

– Мерон! – вызвал он первого участника.

Джеффри изящно поклонился и стал надевать учебные доспехи.

– Требонд! – объявил капитан. – Давненько ты не упражнялся в вольном стиле, с того самого раза. – Он язвительно ухмыльнулся. – Посмотрим, как ты опять вспашешь землю носом.

Аланну обдало жаром и тут же – волной холода. Кто-то сунул ей ватные доспехи; онемев от ужаса, она их надела. Склоу прав: вольным стилем она не сражалась почти год, после первого и единственного позорного поединка с Сейчереллом. Она занималась бесконечной отработкой одних и тех же движений в так называемых шаблонных боях, когда наставник задавал обоим участникам строгую последовательность действий. Эта рутина повторялась изо дня в день и, конечно, никак не способствовала умению быстро соображать и сходу менять тактику.

Правда, по утрам и вечерам Аланна тренировалась дополнительно, но всегда в одиночку и так же «понарошку»…

Чувствуя, что вот-вот грохнется в обморок, она сделала несколько глубоких вдохов. Как и тогда, среди зрителей – герцог Гаррет, капитан Склоу и Корам, который уже просит всех освободить центральную часть площадки. Надев на голову мягкий тряпичный шлем, Аланна приняла из рук Дугласа клинок. К ее удивлению, это оказался не самодельный учебный меч, а Молния. «Сегодня мне не поможет даже Молния», – подумала она. Подошла к обозначенной черте, поприветствовала соперника поклоном. Обнажила меч и встала в позу «на изготовку».

– Начали! – скомандовал капитан Склоу.

Джеффри сделал выпад. Аланна удержала позицию и блокировала удар, направленный сверху вниз, с силой, сотрясшей обоих. Вспомнила упражнение «двурогая луна», описала мечом полукруг, целясь сопернику в бок. Джеффри, более высокий ростом, поспешно блокировал удар и отскочил назад. В его задумчивых светло-карих глазах мелькнула растерянность. Аланна механически выполнила второй элемент «двурогой луны», меч описал полукруг в обратном направлении. Противнику вновь пришлось защищаться. («Всегда лучше нападать, чем обороняться, – учил Аланну Корам, – всегда. Обороной поединок не выиграешь, разве что удержишь врага на расстоянии и измотаешь. Атакуй и побеждай!»)

Испытывая странное ощущение, будто Молнию сжимает чья-то чужая рука, Аланна усилила натиск.

Стоило Джеффри чуть-чуть открыться, и ее меч устремился в просвет. Она не задумывалась ни на секунду, мускулы сами помнили упражнения с непомерно тяжелым мечом, повторенные десятки тысяч раз. Пытался ли Джеффри атаковать или защищаться, тело Аланны автоматически вспоминало ответное действие. Пот заливал ей глаза, она стряхнула его, на миг потеряв равновесие. Джеффри воспользовался моментом и нанес удар, призванный стать решающим, однако Молния обвилась вокруг его клинка, точно железная змея. Одним неуловимым движением Аланна выбила меч из руки соперника и приставила острие Молнии к переносице Джеффри.

Юноша отступил назад, рухнул на колени и произнес:

– Сдаюсь! – Поднял глаза, широко улыбнулся. – Чистая победа, Алан. Молодчина!

Аланна уставилась на него, тяжело дыша, чувствуя, будто легкие охвачены огнем. Не сразу поняла, что шум в ушах – это приветственные крики. Не только друзья и товарищи, а все пажи и сквайры на площадке радовались ее успеху.

– Очень хорошо, Арам, – промурлыкал герцог Гаррет капитану Склоу. – Ты подготовил непревзойденного мечника.

– Это не я, ваша милость, – глухо прорычал Склоу, буравя единственным глазом Аланну, которая стягивала с себя учебные доспехи. – Это Требонд. Сам!

* * *

Тем же вечером Джонатан зашел к дяде.

– Сэр, – учтиво промолвил он, – я хотел бы просить вас об одолжении. Дело касается поездки в Персополис, в феод Мерон.

Герцог Наксен улыбнулся.

– Не стесняйся, Джон. Стоит лишь тебе отдать приказ…

Принц усмехнулся.

– И ты послушаешься? Дядя, я хочу взять с собой Алана. Ты говорил, летом пажи отправятся в Наксен. Вместо этого Алан мог бы поехать с нами.

Герцог посмотрел в глаза племяннику.

– Джонатан, это довольно необычная просьба.

– Знаю, – отозвался принц. – Просто… Алан больше времени проводит со мной, Гарри, Раулем и Алексом, чем с пажами. С нами ему будет интереснее. К тому же, едет сэр Майлз, а он… – Джонатан запнулся, однако, встретив понимающий взгляд дяди, продолжил: – Относится к Алану гораздо лучше родного отца. Ну, да, мы обязаны уважительно отзываться о старших, и Алан ни разу не жаловался, но ведь у нас есть глаза и уши…

Герцог взял из вазы орех и расколол его пальцами.

– Алан хочет ехать в Персополис?

– Не могу сказать, – признался Джонатан. – Наверное, раз мы все тоже едем. Если ты имеешь в виду, известно ли ему о нашем разговоре, – нет, неизвестно. Насколько я знаю Алана, ему и в голову не придет, что я осмелюсь просить о подобном.

– Гм. Ты уже выбрал себе сквайра? – осведомился герцог Гаррет.

– Я еще думаю, дядя, – спокойно ответил Джон. – Это непростое решение.

Герцог задумчиво кивнул.

– Что ж, если остальные не против, Алан может ехать с вами. Почему бы нет?

Джонатан улыбнулся.

– Нисколько не против. Иногда мне кажется, будто Алан – маленький сквайр, который отчего-то интересуется жизнью пажей.

– Весьма проницательное замечание. Сам скажешь Алану или это сделать мне?

– Лучше ты с ним поговори, дядя. И спасибо тебе, спасибо от всего сердца. – Джонатан поцеловал руку герцога.

Он уже выходил, когда герцог Гаррет окликнул его:

– Почему это для тебя так важно?

Принц обернулся.

– Потому что Алан – мой друг. Потому что я в нем уверен. Потому что он готов отдать жизнь за меня, а я – за него. Достаточно?

– Не слишком ли ты дерзок, племянничек? – с притворной строгостью произнес герцог. – Скажи Тимону, пусть приведет Алана.

Новость, которую сообщил герцог Гаррет, потрясла Аланну, она никак не ожидала удостоиться такой чести. Она внимательно выслушала и запомнила все наставления. Будучи единственным пажом в компании, Аланна будет прислуживать лорду Мартину, Майлзу и Джонатану, а также выполнять поручения командира и сквайров. В дороге сэр Майлз продолжит давать ей уроки.

Корам тоже порадовался за свою подопечную и надавал инструкций едва ли не больше, чем герцог. Главное – вести себя достойно, и никаких – никаких! – фокусов.

Вполне естественно, Аланна испытывала приятное волнение, хоть и старалась держать себя в руках. К ее удивлению, остальные пажи желали ей удачи и ничуть не завидовали. Она не осознавала, что сверстники на самом деле видят в ней не пажа, а, по выражению Джонатана, скорее «маленького сквайра».

Вечером накануне отъезда герцог Роджер собрал юношей и Майлза в Главной библиотеке. Перед началом он подождал, пока все рассядутся. Чтобы не привлекать внимания, Аланна затесалась между двумя здоровяками, Гарри и Раулем. Герцог, с ног до головы одетый в элегантный черный бархат, показался ей особенно красивым и импозантным. На шее у него висела необычная цепь с кулоном из сапфира, который подчеркивал синеву глаз.

– Уверен, вы не догадываетесь, зачем я вас позвал, – с приятной улыбкой обратился к ним герцог. – Разумеется, в беседах о предстоящем путешествии никто не говорил вам про Черный город. – Он тряхнул темными кудрями. – Полагаю, находиться в столь опасной близости от него – скверная идея, однако мое мнение в данном случае осталось неуслышанным.

Сапфир на груди герцога дробил пламя свечей на тысячи осколков, мерцание драгоценного камня завораживало, нагоняло

сон. Разозлившись, Аланна больно ущипнула себя за руку, и дремота сразу слетела.

– Черный город виден из Персополиса, – продолжал чародей. – Более того, в западной части Персополисского замка есть особая комната, которая носит название Закатной. Говорят, бажиры специально построили ее, чтобы постоянно держать Черный город в поле зрения. Можно подумать, козопасы разбираются в таких делах, – вздохнул Роджер. – Само собой, вас туда не пустят. Приближаться к городу запрещено. По слухам, над ним довлеет проклятье, и ни одному смертному не выйти из его стен живым, особенно если он молод. Впрочем, это тоже лишь байки, которые бажиры рассказывают по ночам у костра. – Высокий, стройный герцог принялся мерить библиотеку шагами. Двигался он мягко, точно пантера. Все взоры следили за этой скользящей тенью. – Бажиры придумали жутких чудовищ, чтобы пугать своих щенят, это ясно, но я хочу предостеречь вас по другой причине. В Черном городе кроется великое зло, и корни его уходят в древность. Какова природа этого зла, мне неизвестно. Я никогда не считал себя безрассудным храбрецом, готовым сразиться с чуждой силой. – Роджер остановился и устремил взгляд на Джонатана. – Чтобы почувствовать зло Черного города даже на таком удалении от Персополиса, мне не нужен магический кристалл, как рыбаку не нужна подзорная труба, чтобы угадать приближение бури. Если уж я избегаю риска, то вам, необученным и неопытным, и подавно не выстоять против темных сил. Не приближайтесь к Черному городу под страхом смерти и утраты душ. – Не сводя глаз с принца, герцог Роджер холодно улыбнулся. – Следует понимать, когда меч для вас слишком тяжел.

Спать Аланна отправилась в полнейшем недоумении. Кажется, сегодня Роджер провоцировал Джонатана на попытку доказать свою смелость и покорить Черный город – сделать то, чего побоялся сам герцог. Нет, такого просто не может быть. Даже у Роджера не хватило бы хладнокровия послать младшего кузена на неминуемую гибель. Или?…

Глава 7
Черный город

Путешествие на юг оказалось самым долгим и трудным из всех, что довелось пережить Аланне. Всего в одном дне пути от Коруса пейзаж заметно изменился. Холмы стали более каменистыми, ветви съежившихся деревьев выглядели кривыми и узловатыми, а растения, судя по виду, боролись за каждую каплю влаги. Иссохшая коричневая земля была покрыта трещинами. Ящерицы, змеи и редкие кролики прятались от проезжающих, словно от захватчиков. Солнце пекло в сто раз жарче. На исходе второго дня сухая земля сменилась песком, холмы – длинными дюнами: путники достигли границ Великой Южной пустыни.

Вечером Аланна прислуживала лорду Мартину, сэру Майлзу и командиру гвардейцев. В дороге она несколько часов ехала бок о бок с Майлзом, слушая его рассказы о жизни и обычаях местного народа. Майлз умел заинтересовать учеников и много знал о Южной пустыне. Аланна не раз замечала, как лорд Мартин бросал на рыцаря уважительные взгляды.

Товарищи Аланны тоже брали уроки. Лорд Мартин обучал ее и сквайров основам выживания в пустыне. Какие растения накапливают воду, как найти оазис – когда-нибудь эти знания спасут путешественникам жизнь.

По мере приближения к Персополису на пути им все чаще встречались бажиры. Обитатели пустыни славились как искусные наездники и безжалостные воины. Женщины бажирских племен скрывались в шатрах из козьих шкур. Все они – и мужчины, и женщины – с подозрением следили за путниками, и Аланна невольно чувствовала на себе холодные, горделивые взгляды черных глаз. Догадавшись, что лорд Мартин не любит говорить о бажирах, она обратилась к сэру Майлзу.

– Бажиры весьма своеобразны, – признал рыцарь. – Ну, а у Мартина есть причины точить на них зуб.

– По-моему, он на всех зуб точит, – пробормотала Аланна.

Майлз пропустил ее слова мимо ушей.

– Видишь ли, принято считать, что Старый Король завоевал эти земли до самого Внутреннего моря. В действительности же его власть распространялась лишь на холмогорье – это с востока, – и прибрежную полосу от Леганна до Тайран-ривер. Пустыню ему покорить не удалось, она слишком велика. С одной частью бажиров король заключил мир, другую – перебил. Теперь первые признают Роальда своим владыкой, ведут торговлю с

Торталлом и ведут себя смирно, а вторые именуются отступниками и устраивают засады на Южном тракте. Племя, охраняющее Персополис, лояльно к королю, что крайне важно. Персополис – единственный город, выстроенный бажирами.

Аланна ненадолго задумалась.

– А почему город только один? – спросила она. – И зачем его поставили посреди безлюдной пустыни?

– В Персополисе бьют пять родников, – хмуро бросил лорд Мартин, поравнявшись с Майлзом и Аланной. – Почему нет других городов? Говорят, Персополис построили, чтобы охранять Черный город. – Он презрительно фыркнул. – Нелепость какая! К чему возводить крепость для охраны другого города, который стоит так далеко, что его едва видно? – Отец Джеффри пришпорил коня и ускакал вперед.

Аланна прищурилась, глядя ему вслед.

– Не понимаю, – произнесла она. – Лорд Мартин терпеть не может бажиров, и тем не менее король Роальд назначил его управителем пустынных земель…

– Да, Мартин и бажиры питают друг к другу неприязнь, однако он честен, болезненно честен. Бажиры знают это и потому соглашаются иметь с ним дело. Никто другой не сумел бы завоевать их уважение, вот они его и терпят. – Майлз откинул капюшон бурнуса, в который облачился на второй день путешествия, и пристально посмотрел на Аланну. – С чего вдруг такой интерес, Алан?

– Просто так, – она пожала плечами. – Простите, лорд Мартин зовет. – Аланна пришпорила Звездочку и рысцой направила лошадь в авангард отряда. Она и сама не знала, почему так заинтересовалась обитателями пустыни.

Дорога до города бажиров заняла пять дней. Наконец впереди показались гранитные башни и стены Персополиса. Он был укреплен лучше любой крепости; сразу было видно, что оружие в руках его защитников содержится в полном порядке и часто используется.

Люди высыпали на улицы, чтобы встретить вернувшегося наместника и взглянуть на юношу – их будущего короля. Жители Персополиса махали руками и приветствовали отряд радостными возгласами, тогда как бажиры держались позади толпы и молча наблюдали. Джонатан и его друзья непринужденно отвечали на приветствия, как будто делали это каждый день, но Аланна предпочла держаться между сэром Майлзом и капитаном дворцовой гвардии.

– В чем дело, малыш? Застеснялся? – ухмыльнулся солдат.

Аланна вспыхнула: он попал в точку. Однако ее тревожило

что-то еще.

– Майлз, бажиры всегда так пялятся? – тихонько спросила она.

Рыцарь задумчиво взялся за бороду.

– Как правило, они не удостаивают северян вниманием. Должно быть, их привлек Джонатан.

– Гм.

Аланна нервно вцепилась в поводья, и Звездочка под ней беспокойно заплясала. Девушка попыталась расслабиться. Бажиры явно смотрели не только на принца, но и на нее.

Ранним вечером во дворце начался официальный прием. Все надели лучшее платье, за столом звучали тосты и витиеватые речи. Майлз опорожнял бокал за бокалом. Аланна скромно ожидала распоряжений в уголке.

– Вот ты где. – Сэр Майлз лишь слегка пошатывался. – Злишься, что все взгляды обращены на Джонатана? Он – наш принц, парень, и еще много лет будет в центре внимания. – Он вывел вперед смуглого, хорошо одетого мужчину. – Вот кто расскажет тебе все о бажирах. Али-Мухтаб, познакомься, это Алан Требонд, королевский паж. Али-Мухтаб – комендант Персополисского замка, он тоже бажир. Ну, вы двое побеседуйте, а мне пора на боковую. – Майлз ласково взъерошил волосы Аланны и оставил ее наедине с Али-Мухтабом.

Паж и комендант смерили друг друга оценивающими взглядами. Перед Аланной стоял высокий бажир с кожей цвета грецкого ореха, блестящими черными волосами и такими же черными, аккуратно подстриженными, усами. Глаза, которые он редко открывал полностью, были большие, в обрамлении длинных ресниц. Неожиданно они распахнулись, и Аланне сразу стало не по себе: взгляд бажира обладал магнетической силой. Сонно улыбнувшись, он опять полуприкрыл веки.

– Вижу, тебе неуютно в чужой обстановке, – вполголоса заметил он.

Замечания личного характера всегда задевали Аланну. Она сменила тему:

– Мне нравится ваш наряд.

Длиннополая рубаха, в которую был одет Али-Мухтаб, – алый бархат, расшитый золотом, – действительно смотрелась роскошно. По его улыбке Аланна поняла, что ее тактика разгадана.

– Сэр Майлз говорил, ты интересуешься банкирами. Едва ли юного северянина могут привлечь жители пустынного края. Чем же вызван твой интерес?

– Никто не знает, где ему суждено оказаться, – прямо

ответила Аланна. – Северный народ мне знаком и понятен, бажиры – нет.

– Вот оно что. Кошачье любопытство, как в поговорке, и кошачья же любовь к независимости. Позволь узнать, отчего в вашем отряде из пажей – только ты?

Аланна решила, что этот необычный человек ей нравится.

– Я поехал по личному распоряжению его высочества. Мы друзья – он, я, Гарри и Рауль, – те двое рослых сквайров. А Алекс…

– Молчаливый, скрытный юноша? – перебил Али-Мухтаб. – Он тоже напоминает мне кошку. Правда, гладить ее я бы не стал. Обожаю кошек. В моих покоях живут не меньше трех, это точно.

– Алекс не то чтобы скрытный, – возразила Аланна, – а просто… Он всегда такой. Разрешите задать вам один вопрос? Вероятно, вы сочтете его дерзким, но я не могу не спросить.

Бажир улыбнулся и взял с подноса, поданного лакеем, два бокала с зеленоватой жидкостью. Один бокал протянул Аланне.

– Выпей, тебе понравится, – сказал он. – И непременно задай мне свой «дерзкий» вопрос.

Аланна осторожно пригубила зеленую жидкость; вкус показался ей восхитительным.

– Я, гм, не мог не заметить, что… лорд Мартин не испытывает особой любви к бажирам. Да, он честен, справедлив и все такое, но…

Али-Мухтаб улыбнулся во весь рот.

– Ты прав. Он до крайности учтив с нами, при том, что видеть нас не может. Продолжай.

– Если это так, то почему комендантом замка поставлен бажир, то есть, вы?

Мухтаб покрутил бокал в пальцах.

– Твой друг Майлз говорил, что ты умен, но не упоминал о твоем прямодушии.

Аланна вспыхнула.

– Майлз так говорил? – Покраснев еще сильнее, она прибавила: – Я никогда не отличался тактичностью.

– Только бажир имеет право занимать пост коменданта Персополиса, – объяснил Али-Мухтаб. – Лорд Мартин не в силах этого изменить, хотя, как я слыхал, и пытался. Условие прописано в договоре со Старым Королем. Наши люди поднимут восстание, если северный король попробует нарушить традицию.

– Из-за одной должности? – удивилась Аланна. – По-моему, это как-то слишком.

– У этой традиции есть свои причины. – Бажир посмотрел в окно, за которым уже начали сгущаться сумерки. – Вообще-то,

если ты и твои товарищи сумеете незаметно улизнуть, я покажу вам кое-что интересное.

Несколько минут спустя Аланна и ее друзья собрались в заднем коридоре. Джонатан пришел последним; ускользнуть ему было труднее всех.

– Если еще хоть кто-нибудь скажет мне, что перед смертью мечтает увидеть зеленый город… – пробормотал сквозь зубы принц и посмотрел на Аланну. – В чем дело, зачем звал?

Она поспешно представила ему Али-Мухтаба, и вся компания вслед за комендантом двинулась по коридору.

– Признаюсь, я удивлен, – обратился Али-Мухтаб к Джонатану. – Не думал, что предложение Алана отвлечет вас от общества тех, кто старается завоевать вашу благосклонность.

– Верно подмечено, – ответил Джон, шутливо щелкнув Аланну по носу. – Будь я кем-то иным, вряд ли у них нашлась бы для меня хоть пара слов. Я – принц, и каждому в том зале от меня что-то было нужно… кроме лорда Мартина, – добавил Джонатан, кивнув Джеффри. – Но я здесь не для того, чтобы со мной обращались, как с золотой статуей.

Мухтаб и его спутники остановились перед деревянной дверью. Али-Мухтаб достал латунный ключ, украшенный теми же узорами, что на замке и дверной ручке.

– Ключ от этой двери хранится только у коменданта замка, – сообщил он.

Пятеро молодых людей переглянулись. Это была самая комната, о которой говорил герцог Роджер, построенная, чтобы наблюдать за Черным городом. Она полностью отличалась от других помещений в замке. Каменные полы и стены были выложены яркой разноцветной мозаикой, составлявшей картины; почти все из них изображали Черный город и бажиров.

Аланна пригляделась к стенам вплотную, провела по ним пальцами.

– Какое все древнее, – сказала она.

– Даже мы не знаем, сколько лет комнате, – заметил Али-Мухтаб.

Дверь открылась, слуги внесли подушки и прохладительные напитки. Юноши приблизились к западной стене помещения, откуда открывался вид на закат. Стена состояла лишь из столбов, которые подпирали потолок, и потому снаружи свободно проникал воздух.

Закатная комната располагалась в самой верхней части Персополисского замка. Впереди, насколько хватал глаз, расстилалась Великая Южная пустыня. Окрашенная багряным золотом заходящего солнца, она являла собой величественное

зрелище. Омрачало прекрасный вид лишь то, что угасающий свет бил прямо в глаза.

– Вон то черное пятнышко рядом с солнечным диском – это Черный город? – Джонатан показал пальцем.

Али-Мухтаб кивнул.

– Черный город, многовековое проклятие моего народа. Сколько мы себя помним, – а память бажиров уходит корнями в те времена, когда замок нынешнего северного короля принадлежал Древним, – город призывает к себе наших юношей и девушек. Прежде там жили Безымянные, наши властители. Они дали нам земли и скот, но взамен стали красть души бажиров. С тех пор мы поклялись не возделывать землю. Легенда гласит, что мы пришли на север из-за Внутреннего моря. Безымянные радушно приняли нас, предложили осесть и заняться земледелием. Все здесь, – Али-Мухтаб обвел жестом бескрайние пески, – зеленело, цвело и плодоносило… Поняв, что Безымянные похищают наши души, мы сожгли их город, уничтожили их самих, и земля превратилась в пыль. После этого бажиры навсегда ушли, но возвели Персополис, чтобы никогда не выпускать Черный город из виду.

– Как бажирам удалось сжечь Безымянных, если они были столь могущественны? – задал вопрос Гарри.

– Больше всего на свете они страшились огня, – ответил комендант. – Духи Безымянных до сих пор обитают в Черном городе, но не смеют переступить границ огненного круга, который мы очертили вокруг стен.

– Вы сказали, Безымянные призывают к себе молодых, – подал голос Алекс. – Как это?

Али-Мухтаб вздохнул.

– Иногда юноша или девушка племени бажиров просыпается среди ночи, садится на коня и скачет в сторону Черного города. Если беглеца остановить, он впадает в неистовство, отказывается от пищи и говорит лишь о городе и зове богов. Если продолжать его удерживать, он заморит себя голодом до смерти.

– А если уедет, то не вернется обратно, – тихо закончил Джонатан.

– Может, лучше не препятствовать? – высказался Рауль. – Что, если причина вовсе не в Черном городе? Жизнь в пустыне, гм… непроста. Вы не допускаете мысли, что молодые уезжают, просто чтобы устроиться где-то еще?

– Нам хотелось бы так думать, однако мы с ранних лет приучаем детей к честности. – Произнося эти слова, Али-Мухтаб устремил взгляд на Аланну, и она поежилась. – Те, кто уезжают жить в другие места, получают от своих родных благословение

или проклятие, но в любом случае обязательно сообщают, куда отправляются. Те же, кого манит Черный город, бредят им одним и не могут солгать, даже если бы захотели.

– А по-моему, связывать и удерживать этих людей силой – жестоко. – Рауль уселся на подушку, зевнул и налил себе вина.

– Для бажира даже голодная смерть лучше той участи, что ожидает их в Черном городе, – возразил Али-Мухтаб. – Есть и другая легенда – у нас их много, – согласно которой в один прекрасный день бажиры освободятся от гибельного зова. Два бога, Бог Ночи и Сияющий Бог, войдут в Черный город и сразятся с бессмертными. Не знаю, верить ли этому, – печально усмехнулся комендант замка. – Некоторые, например, лорд Мартин, полагают, что легенды – единственное богатство бажиров. Возможно, он прав.

– Ваш народ умудрен опытом, – сказал Джонатан. Стоя у стены, он наблюдал, как последний луч солнца утонул в пустыне. – Жаль, что никто не составил полную историю бажиров.

Глаза Али-Мухтаба раскрылись, он пронзил принца своим странным, магнетическим взором.

– Ваше высочество интересуется подобными вещами?

Джонатан спокойно выдержал его взгляд.

– Это мой долг. Однажды все бажиры станут моим народом.

Мухтаб низко склонился перед ним.

– Я прослежу, чтобы письменную историю моего народа нашли… или составили.

– Мне не терпится ее прочесть, – ответил принц и вместе с остальными покинул Закатную комнату.

– Ну и сказки, – ухмыльнулся Рауль. – Духи и призраки! Хотелось бы знать, что там на самом деле.

– Судя по сюжетам картин на стенах, в действительности все так же жутко, – в тон другу хмыкнул Алекс.

– Мозаику выкладывали бажиры, – заметил Гарри. – Идемте, уже поздно.

Молодые люди разошлись по комнатам, не заметив, что Алан и Джон отстали.

– Интересно, кем они были на самом деле? – задумчиво произнесла Аланна. – Я имею в виду Безымянных.

– Очевидно, старыми врагами, чей образ раздули для пущего страха, – буднично отозвался Джонатан. – Кстати, вполне разумная мысль. В руинах Черного города наверняка полно мест, где ребенок может заблудиться. Доброй ночи, Алан.

Аланна пристально взглянула на друга. Сперва принц выказывал явный интерес к бажирам, а теперь заявляет, что их легенды – страшилки для детей. Не похоже на него. И это

невинное выражение на лице Джонатана – тоже сплошное притворство.

– Доброй ночи, – пробормотала она и вернулась к себе.

Поскольку Корам остался во дворце, ей никто не прислуживал. Если кому-то в голову и приходило, что без верного слуги Алану придется труднее обычного, то вслух этого не произносилось.

Аланна задула лампу и разделась в темноте, продолжая размышлять о странной перемене в Джонатане.

Перед рассветом она внезапно проснулась. Нервы были напряжены, как перед экзаменом на тренировочной площадке. Аланна проворно оделась: туго перебинтовав грудь, натянула через голову свободную синюю рубашку, заправила ее в штаны, поверх чулок обула сапоги. Трясущимися руками пристегнула к поясу Молнию и кинжал. Она и сама не знала, отчего так спешит, но не стала тратить время на раздумья. Полностью собралась и выскользнула из комнаты.

Свет, мелькнувший в комнате Джонатана, тут же погас. Дверь открылась. Аланна шмыгнула в темную нишу. Принц в полном облачении вышел в коридор.

– Ты с ума сошел, – прошипела она, пока Джонатан закрывал дверь.

Он пошарил глазами в полумраке и, в конце концов, разглядел ее. Сверкнул белозубой улыбкой.

– Присоединишься? Я иду – с тобой или без тебя.

Аланна двинулась вслед за принцем, ступая мягко, точно кошка. На конюшне все еще спали. Приятели быстро оседлали коней. Золотая монета помогла заручиться содействием крепкого бажира, охранявшего городские ворота. Аланна и принц резво направились на запад.

В Черном городе не было ни песка, ни пыли, которые бы свидетельствовали, что люди покинули это место много веков назад. Каменные улицы, пустые и черные, блестели на солнце. Все до единого здания и башни, сверкающие чужой, холодной красотой, буквально росли из того же камня, каким были выложены мостовые. Город напоминал пучок игл, нацеленных в небо.

– Красиво, – одобрила Аланна сразу за воротами. – А теперь едем назад.

Она вдруг вспомнила город из черного камня – видение, посетившее ее дважды. Значит, ей суждено было сюда попасть? Если так, то Аланне страшно…

– Езжай, – промолвил Джонатан, проводя рукой по резному орнаменту. – Я еще немного погуляю.

Аланна пожала плечами и осталась. Ее рука сжимала эфес Молнии. Возможно, она здесь именно для этого. Друзья молча бродили по улицам под палящими лучами солнца, заглядывали в гулкие здания. Дерево, ткань, стекло – все это в башнях начисто отсутствовало, единственной отделкой служила затейливая резьба, покрывавшая все стены в городе.

Аланна осторожно присмотрелась. Орнамент изображал причудливых животных и странных людей: мужчин с львиными головами, крылатых женщин, огромных кошек с человеческими лицами. Ничего похожего Аланна прежде не видела и, как теперь поняла, вряд ли хотела бы видеть.

– Ни трупов, ни костей, – шепотом заметил Джонатан. – Скорее всего, молодые бажиры просто уезжают жить в города.

– Тогда почему ты шепчешь? – так же негромко спросила Аланна.

Принц обвел взглядом зияющие оконные и дверные проемы.

– Не знаю… верней, знаю. Я чувствую что-то недоброе. Что бы здесь ни произошло – если вообще произошло, – зло до сих пор пропитывает этот город насквозь.

– Хорошо, что мы оставили лошадей снаружи, – коротко отозвалась Аланна.

Углубляясь в лабиринт улиц, она зорко следила за окнами и входами в здания.

Друзья свернули за угол, и перед ними открылась главная площадь – широкое пространство из отполированного камня, который, тем не менее, совершенно не отражал свет. Аланне показалось, будто она глядит на огромную яму, накрытую стеклом. Чтобы ступить на эту поверхность, ей потребовалось собрать в кулак всю волю, однако она рискнула. Ее неудержимо влекло здание в центре площади. Над стенами, точнее, колоннами из простого черного камня, возвышалась крыша, которую отделял от колонн узкий позолоченный фриз. Высокая лестница вела к величественным дверям. Аланна и Джонатан принялись взбираться по ступенькам, чувствуя себя все меньше и меньше. Распахнутые двери манили. Как и каменные стены города, черное дерево ворот сплошь покрывали резные изображения, украшенные позолотой.

Когда принц и паж приблизились к воротам, рукоять Молнии мелко завибрировала в ладони Аланны, клинок тихонько загудел.

– Джонатан… мой меч, – запинаясь, проговорила Аланна.

– Что? – отозвался принц, не сводя глаз с дверей.

– Не надо бы нам входить внутрь. Молния… она гудит!

Джонатан медленно покачал головой.

– Я должен войти и разобраться, что тут происходит.

Он переступил порог храма. Аланна крепче стиснула эфес и шагнула за ним.

– Ты же знаешь, одного тебя я не пущу, – сказала она в спину Джонатану, стараясь не отставать.

Тот обернулся с хитрой улыбкой.

– Конечно, поэтому и выпросил у дяди разрешение взять тебя в путешествие.

– Ты все спланировал заранее, – укорила Аланна товарища.

– Ненавижу загадки и тайны, а это место уж сколько лет – загадка. Я знал, что у тебя хватит смелости пойти со мной.

– Но как же Гарри, Алекс, Рауль? – запротестовала Аланна. – Они бы…

– Они бы всю дорогу брюзжали, а потом стукнули бы меня по башке, попытайся я войти в город. В отличие от них, ты идешь себе рядышком и помалкиваешь, – удовлетворенно заключил принц.

– Ну, да, других таких безумцев, как я, не сыщешь, – буркнула Аланна.

Джонатан рассмеялся, но его смех растаял в пустом пространстве храма. Сжимая мечи, Джон и Аланна медленно шли вперед. Ни окон, ни факелов они не заметили, однако отовсюду словно бы лился странный зеленовато-желтый свет. Стены из гладко отполированного камня ловили его, и он волнистой рябью отражался от их поверхностей. В торце зала располагалась массивная плита, глухая и темная.

– Алтарь, – прошептал Джонатан.

Откуда-то сверху хлынули слепящие лучи. Проморгавшись, Аланна и Джонатан увидели перед алтарем десять высоких мужчин и женщин. Самая низенькая из женщин ростом превышала герцога Гаррета, и все десятеро были столь прекрасны, что при взгляде на них захватывало дух. Магическая сила мерцала вокруг чужаков искристым зеленым ореолом.

– Как долго пришлось ждать, – вздохнула женщина в алом одеянии. – И они такие маленькие…

Другая протянула руку с длинными, ярко-красными ногтями, похожими на когти.

– Чувствуешь в них жизнь, Илира? Настоящий огонь. Этих двоих хватит всем нам.

Аланна придвинулась ближе к Джонатану. В руке подрагивала Молния.

– Твоя идея была, – пробормотала она.

– Кто вы такие? – спокойно обратился принц к чужакам. В его

ровном голосе не было и тени испуга.

– Они разговаривают, – осклабилось существо в мужском облике. – А меньший хочет заколоть нас сабелькой.

Создания – Безымянные – захохотали. От этого жуткого звука по спине у Аланны побежали мурашки.

Самый крупный из мужчин презрительно махнул рукой. Широкоплечий и чернобородый, он выглядел гигантом даже рядом со своими соплеменниками.

– Оружие смертных не причинит нам вреда, – прогудел он. – Мы – исандиры, и мы бессмертны. Наша плоть отличается от вашей.

– Вы не станете нас удерживать, – все так же спокойно промолвил Джонатан.

– Мы голодны. – Глаза женщины с длинными когтями опасно блеснули. – Мы не ели… целый год по вашему времени. Козопасам слишком хорошо удается не пускать к нам свой молодняк.

– Он думает, что король, его отец, приедет за ними и уничтожит нас, – промурлыкала женщина с волосами белее снега.

Толпа существ вновь расхохоталась. Аланне хотелось зажать уши ладонями, чтобы не слышать этот ужасный скрежет, однако она сдержалась и лишь поудобнее поставила ноги, чтобы не потерять устойчивости в момент атаки.

Чернобородый снова ощерился.

– Я – Илон, главный среди исандиров. Я питаюсь душами смертных, на моем счету их сотни и сотни. Пускай твой отец присылает свое войско, мы славно попируем и станем еще сильнее. Мы разрушим заклятие огня, которым бажиры запечатали город.

Джонатан набрал полную грудь воздуха.

– Мне не нужно войско отца. Я покину это место, и вы не будете чинить мне препятствий.

– Только послушайте маленького королевича, – издевательски ухмыльнулась когтистая. – Надо же, как рычит юный лев!

– Не смей так разговаривать с ним! – вскричала Аланна и стремительно выхватила из ножен Молнию. Кристалл на рукояти вспыхнул, рассеивая окружающий полумрак. Исандиры отшатнулись от алтаря, пряча глаза от сияния кристалла.

– Стало быть, ты пришел с *их* оружием, – произнес Илон. – Но сможешь ли ты воспользоваться им?

– Иланда, – подала голос Илира, женщина в алом, – я не могу проникнуть в разум меньшего. Он что-то скрывает. – Буравя Аланну взглядом, она резко спросила: – Откуда у тебя этот меч?

– Не твое дело! – огрызнулась та.

Аланна сосредоточила взгляд на Илире. Ощутила краткое прикосновению к своему разуму, как будто по нему провели когтями, и издала негодующий возглас. Сверкнула Молния, а когтистое существо, Иланда, рухнула на пол у алтаря, судорожно хватая ртом воздух.

– В следующий раз так не подставляйся, – предостерег Аланну Джонатан.

Вокруг него уже возникло мерцающее синее свечение. Аланна возвела собственный магический щит – лиловый, на всякий случай отведя Молнию в сторону.

– Я и в этот раз не собирался, – пробормотала она.

Иланда оправилась от удара и вдруг захохотала. Соплеменники повернули к ней головы.

– За все века ни разу не встречала такой потехи, – отсмеявшись, сказала она. – Юный лев, твоя спутница и тебя одурачила?

– Спутница? – ошеломленно прошептал Джон.

Прежде чем Аланна успела вскинуть Молнию, чары Иланды и Илона пробили ее защиту. Она скорчилась от боли. Магия пронеслась резким порывом ветра, и все стало как было, с одной только разницей: ее одежда исчезла. На Аланне остался только пояс с ножнами.

Теперь хохотали все исандиры.

– Девица! Молодого льва охраняет девица!

Илира презрительно скривила губы, глядя, как Аланна пытается прикрыться руками.

– Насмешила так насмешила, дева.

Аланна направила эфес Молнии на исандиров так, чтобы свет кристалла бил им в глаза. Кристалл засветился, а Аланна крикнула:

– Может, я и девица, но могу защищаться и атаковать не хуже мужчины! – Она оглянулась на Джонатана. Принц изумленно рассматривал ее. Аланна залилась густой краской. – Ваше высочество, я…

Джонатан скинул с себя верхнюю тунику и передал ей.

– Все потом. Назови лишь свое имя.

Аланна быстро оделась. Туника рослого принца доходила ей до середины бедра. Мелочь, но сейчас Аланна была за нее искренне благодарна.

– Аланна Требонд, ваше высочество.

Низкий голос Илона вернул ее к действительности.

– Разделите этих двоих! – приказал он.

Аланна инстинктивно схватила Джона за руку. Сапфировое и

аметистовое сияние слились воедино в переплетенных пальцах.

– Стена силы, – процедил Джонатан сквозь зубы. – Помнишь?

Аланна начала читать заклинание, Джон подхватил. По огромному залу прокатывались глухие раскаты грома. Между людьми и исандирами медленно росла стена лилово-синего света. Не в силах долго смотреть на нее, бессмертные закрыли глаза и попятились.

– Вы бросаете нам вызов? – взревел Илон. – Так поплатитесь за это!

Сплетенные пальцы Аланны и Джонатана пронзила невыносимая боль.

– Не дай им разъединить нас, – бросил Джон.

Он держал ее руку так крепко, что у Аланны трещали кости. Не обращая внимания на боль, она поддерживала заклинание. Исандиры приближались, от них исходило зеленовато-желтое сияние. Полные злобы и ненависти, они метали в своих жертв сгустки магии. Сосредоточив всю свою волю, Аланна и Джонатан удерживали оборонительный щит. Пока что он работал: двое Безымянных коснулись ее и, мгновенно вспыхнув, исчезли.

– Значит, вы все же не бессмертны, – зло усмехнулась Аланна, – вам тоже знакома боль!

– По-твоему, долго она продержится? – вкрадчиво спросила Илира принца. – Несколько минут? И того меньше? Она же слабая девчонка. Не выдержит, сломается, и что будет с тобой?

Те же самые слова звучали в голове у Аланны всякий раз, когда она сталкивалась с более сильным противником.

– Ты так считаешь? А ну-ка, попробуй это!

Тонкая нить лилового пламени змейкой проникла сквозь стену, обвилась вокруг горла Илиры и начала затягиваться. Не успев даже вскрикнуть, бессмертная рухнула на землю и растаяла.

Порадоваться Аланна не успела. Три женщины-исандир соединили руки и образовали магический треугольник, в центре которого возник сгусток силы, несущий смерть.

– Джонатан… – растерянно прошептала Аланна.

Эти чары были ей неподвластны, однако она знала, что принц посвятил изучению магии гораздо больше времени.

Из уст Джонатана полились незнакомые слова. Аланна ощутила, как ее собственная магия перетекает в тело друга. Принц медленно вышел за пределы защитной стены. Мощный поток чар сорвался с кончиков пальцев, ударил в треугольник и разрушил его. Аланна зажмурилась: слепящая вспышка – и три чародейки-исандир пропали.

Осталось еще пятеро. Две женщины – рыжеволосая и

брюнетка с голодным взглядом – издали яростный вопль и бросились на щит, но, так же вспыхнув, исчезли. Остальные ненадолго отступили. Аланну вдруг осенило.

– Джон… пламя? – шепнула она.

– Именно, – кивнул принц.

Роджер Конте не обучал их этому заклинанию, благодарить следовало герцога Гаррета. Пажи тогда разбили лагерь в королевском лесу. До той ночи большинство из них не догадывалось, что Гаррет Наксенский наделен Даром. «Это первые чары, которым учится каждый Наксен, имеющий Дар, – пояснил герцог. – Алекс, спрячь огниво. Смотрите».

Аланна и Джонатан вместе произнесли то самое заклинание, слегка изменив слова:

Яркое пламя, Митрос, зажги!
Светом своим исандиров спаяй,
Жаром огня испепели!

– Илон! – крикнул один из двоих оставшихся созданий в мужском облике. Перед магическим щитом взметнулось пламя; языки огня жадно протянулись к нему и слизали, точно каплю воды. Испустив вопль ужаса, исандир пропал, а вместе с ним – и огонь.

Илон и Иланда соединили руки, дополняя друг друга магической энергией. Аланна нервно сглотнула.

– *Ак-хофт!* – вскричал Илон. Защитная стена бесследно исчезла.

– Наши братья и сестры оказались слишком алчны и слабы, – хищно улыбнулся Илон. – Мы – не такие.

– Мы – Первые, – прибавила Иланда. – Мы пришли в этот мир прежде всех остальных и останемся в нем навечно.

– Кто вы? – задал вопрос Джонатан, стараясь выиграть время и отдышаться.

Аланна стерла рукавом пот со лба. Она устала, устала до ломоты во всем теле.

– Боги и потомки богов, – произнесла женщина-исандир. – Мы были здесь задолго до Древних, и смеялись, глядя, как рушатся их города.

Аланна воспряла духом.

– Занятная сказочка, – фыркнула она. – Только вот боги не умирают, а вы – еще как!

– Думаешь, ты знаешь все, смертная? – отозвался Илон. – Ничего ты не знаешь. Даже боги могут умереть, если их сила иссякнет. Мы с Иландой – сильнейшие. Вам не удастся нас

ослабить.

– Слишком много разговоров, – отрубила Аланна. – Я сужу по делам.

Джонатан заговорил. Его голос был спокойным и уверенным.

– Ваше время прошло. Здесь вам более не место.

Илон и Иланда воздели соединенные руки и начали нараспев читать заклинание на чужом языке, звуки которого заставили людей содрогнуться. Снаружи раздался оглушительный грохот грома. Странное свечение, освещавшее храм, погасло. Теперь свет исходил только от исандиров.

– Джонатан? – тихонько позвала Аланна.

Он посмотрел на нее.

– Это еще не конец. Аланна… можешь перевоплотиться, как в ту ночь, когда ты спасла меня от потливой лихорадки? Можешь принять тот образ?

– Не знаю, – прошептала она, глазами следя за исандирами.

– Ты должна. Сделай это и забери меня с собой. Иначе…

Принц не договорил, однако Аланна поняла его без лишних слов. Свет магии бессмертных разгорался все ярче. Она перевела взор на лилово-синее сияние, ощутила внутри сплав своего Дара с Даром Джонатана. Вокруг них возникла сверкающая защитная сфера. Глаза Аланны заблестели.

– Богиня, – промолвила она глубоким грудным голосом взрослой Аланны, – о, Великая Матерь…

– Темная Владычица, – вступил мужчина, – открой нам Путь.

«Неужели это голос короля Джонатана?» – промелькнуло в голове у Аланны.

Острые, точно иглы, магические стрелы вонзились в их сплетенные руки, телесные оболочки обожгло болью. Илон и Иланда стояли прямо перед ними в огромном вращающемся диске желто-зеленого магического пламени, потоки которого срывались с круга и били в защитную сферу Джона и Аланны.

И вновь – во второй раз в жизни – Аланна услышала голос, вытерпеть который, не сорвавшись на крик, было невозможно. Однако же она стерпела. Все ее внимание было занято поддержанием магического щита. Во что бы то ни стало сохранить сферу, не дать ей разрушиться! В голове Аланны гулким эхом зазвучало: *«Доверься своему мечу „…сражайся!“»*

В предыдущей схватке Аланна уронила клинок, но сейчас Молния сама собой оказалась у нее в руке. Кристалл рассыпал искры света. Сжав рукоять, Аланна ощутила, как подрагивает и гудит меч.

– Главное – не отпускай меня, – напомнил Джонатан.

– Хорошо.

Намертво стиснув руку принца, Аланна сделала шаг вперед. Молния под ее ладонью запела.

В свободной руке Илона появился черный обоюдоострый меч. Другую его руку по-прежнему держала Иланда, стоявшая всего в полушаге позади.

Меч Илона описал смертоносную дугу. Аланна отразила удар; от чудовищного усилия заныли мышцы. Молния вспыхнула, но, как не странно, выдержала. Черный клинок вобрал в себя ее сияние. Илон пятился, его широкая грудь вздымалась, по лицу тек пот. Аланна перемещалась за ним, не сводя глаз с огромного меча, Джонатан крепко сжимал ее пальцы.

Теперь Аланна ощущала прилив сил. Наступил момент, для которого она так долго тренировалась. Ее задача – не выпускать из поля зрения мечи, а чародейство она оставит на долю Джонатана. Внезапно Илон пошел в атаку и обрушил на Аланну серию стремительных ударов. Она отразила все, с каждым выпадом чувствуя, как растет ее уверенность. Может, Илон и бессмертный, но мечом владеет хуже, чем она. Джонатан вполголоса произносил какие-то слова, Аланна пропускала их мимо ушей. Пламя, окружавшее обоих, взметнулось ввысь, и Аланна издала торжествующий крик. Отточенным приемом она скрестила Молнию с клинком противника рукоять к рукояти и нанесла мощный удар. Меч Илона раскололся, а Аланна довершила начатое и разрубила сцепленные руки исандиров. Светящийся желто-зеленый диск взорвался, Илон и Иланда взвыли от ужаса и бессильной ярости. Джонатан произнес последнее слово заклинания, вложив в него всю мощь Дара. Волна сапфирово-аметистового огня накрыла собой бессмертных, те вспыхнули, словно гигантские факелы, а потом все утонуло во мраке.

…Аланна и Джонатан очнулись на полу храма. Исандиры исчезли, лишь на безупречно отполированном полу темнели две подпалины – все, что осталось от Илона и Иланды. Подле Аланны лежала Молния с почерневшим от огня острием.

– Как ты? – слабым голосом спросил Джонатан, с трудом поднимаясь на ноги.

У Аланны не было сил даже стонать.

– Больновато, – промычала она. – А ты?

– «Больновато» – мягко сказано. Вставай. Нужно убираться отсюда, отдыхать будем в другом месте. – Спотыкаясь, Джонатан сделал несколько шагов и поднял с пола ее клинок. – Еще теплый, – благоговейно заметил он.

Аланне удалось принять вертикальное положение.

Чувствовала она себя так, будто ее побили камнями.

– Как думаешь, кто-то из исандиров остался в живых? – Она взяла у Джона Молнию и аккуратно вложила в ножны.

Принц покачал головой.

– Видимо, эти были последними. Идем. Будем опираться друг на друга.

Они кое-как добрели до городских ворот, за которыми их терпеливо дожидались Звездочка и Сумрак. Джонатан ощупал седло и чепрак.

– Мокрые… Здесь шел дождь.

Аланна из последних сил взобралась на лошадь. Разговаривать ей не хотелось.

Джонатан двинулся на восток к небольшому оазису – добираться до него было ближе, чем до Персополиса. Аланна не стала спорить, мечтая лишь об одном: лечь и закрыть глаза.

Довольные лошади щипали траву, пока их хозяева умывали усталые лица в прохладной воде. Закончив, Джонатан в изнеможении прислонился к толстой пальме.

– Жаль, еды с собой не захватили.

Аланна лежала на траве лицом вверх.

– Хорошо, хоть живы остались, – пробормотала она.

Какое-то время они молчали, с наслаждением вдыхая свежий воздух. Заходящее солнце окрасило небосвод всеми оттенками розового и золотого. Оба решили, что красивее заката не видели. Опустилась ночь, высыпали тысячи звезд.

– Скоро взойдет луна, – после долгой паузы промолвила Аланна. – Можно попробовать добраться до Персополиса.

– Какой смысл? – раздался из темноты голос Джона. – Мы и так по уши влипли. Даже если заночуем здесь, погоды это не сделает.

Они опять надолго умолкли. Наконец Аланна сказала:

– Ты, наверное, ждешь объяснений…

– Да.

Она тяжко вздохнула.

– Это длинная история.

– У нас много времени, – спокойно отозвался принц. – И я с места не сдвинусь, пока ее не выслушаю. Согласись, ты повергла меня в замешательство.

– Прости, – робко произнесла Аланна, – я не хотела тебя обманывать.

– Надеюсь. Ты – худшая лгунья на свете! – Подумав, Джонатан прибавил: – Или, наоборот, лучшая. Я уже не знаю, что и думать. А как же твой брат-близнец?

– Он не хотел быть рыцарем, – просто ответила Аланна. – Том

хочет стать великим магом. – Она вздохнула. – Сегодня дело как раз было скорее по его части, нежели по моей. Отец намеревался отправить Тома во дворец, а меня – в монастырь, но я не желаю быть светской дамой. – Джонатан хихикнул, и это ее приободрило. – Старая Мод обо всем знала. Она сказала, так правильно. Ну, а я уговорила Корама молчать.

Принц хорошо знал крепкого солдата.

– Каким образом? – полюбопытствовал он.

– Пригрозила, что ему будут являться видения. Он этого не любит.

Джон снова усмехнулся, представив, как Корам машет руками, отгоняя видения.

– А ваш отец?

– Мы с Томом ему безразличны, – констатировала Аланна. – Моя мечта – стать девой-рыцарем и совершать подвиги. Тому по душе чародейство, а отец магию на дух не выносит. Мы не могли добиться желаемого, не прибегнув к обману. Я была вынуждена притвориться мальчиком. Во всяком случае, дралась я всегда лучше, чем брат.

– Чья идея была поменяться местами?

– Моя. – Аланна виновато опустила глаза. – Том, может, и задумывался о чем-то таком, но из нас двоих он более осторожный. Я же точно знала, чего хочу и была готова рискнуть. – Она опять вздохнула. – Мне нравилась «мужская» жизнь.

– Тебя в любой момент могли разоблачить! А если бы ты оказалась слабачкой? Если бы Роджер прочел твои мысли?

– Девы-воительницы были и до меня, и слабачками их никак не назовешь. А от герцога Роджера меня защищает Дар… наверное. То есть, я так думаю. И… Я ведь доказала, на что способна, верно?

– Конечно, доказала, и не раз. Ты добилась большего, нежели многие из нас.

Аланна сорвала травинку.

– Приходится…

– Аланна… красивое имя, – задумчиво проговорил Джонатан. – Том, Мод, Корам – кто еще в курсе?

– Джордж и его мать.

– Ты посвятила в свою тайну Джорджа?!

– Ему можно доверять! – запальчиво воскликнула Аланна. – К тому же, Джордж уже помогал мне, и я знала, что он не выдаст. Он мой друг, Джон.

– Ты назвала меня Джоном?…

– Ты ведь спас мне жизнь.

– Ты мне – тоже. Друг без друга мы не справились бы. Я правильно сделал, что взял тебя с собой.

Аланна умолкла, вслушиваясь в ночные звуки. Потом набралась смелости и сказала:

– Как ты со мной поступишь?

– Я? С тобой? – удивился Джонатан. – Никак. По-моему, ты давно заслужила право пройти Испытание. – Он пошевелился в темноте. – От меня твою тайну никто не узнает.

У Аланны задрожал подбородок, в глазах защипало.

– Благодарю, ваше высочество.

Принц опустился на колени рядом с ней.

– Ты же вроде называла меня Джоном. Аланна, ты… плачешь?

– Сегодня такой паршивый день, – всхлипнула она.

Джонатан нерешительно обнял ее за плечи и привлек к себе.

– А ты так добр ко мне… – Аланна залилась слезами.

– Не добр, а благодарен, – мягко ответил принц. – Я восхищаюсь тобой. Эй, ты мне всю рубашку промочишь.

Аланна рассмеялась, подняла голову и вытерла глаза.

– Прости, Джон. Сто лет не ревела.

– Охотно верю, – кивнул Джонатан, усаживаясь на корточки. – Ты не плакала, даже когда тебя лупил Ралон, а ты была совсем мальчишкой, тьфу, девчонкой. Митрос, ну и путаница. – Он присвистнул. – Так вот почему ты отказывалась купаться! А сколько раз видела нас голыми… И меня тоже!

Аланна схватила его за руку.

– Джон, если ты изменишь свое поведение, я пропала. Пожалуйста, продолжай относиться ко мне, как к любому другому парню, иначе мне конец.

– С ума сойти! Впрочем, ты права. – Аланна чувствовала на себе глаза Джона, хоть и не могла разглядеть его в темноте. – Интересно, как ты собираешься быть девой-воительницей, если никто даже не подозревает, что ты девушка?

– Я всем скажу об этом, как только мне исполнится восемнадцать.

– И что потом? – Аланна поняла, что Джонатан улыбается. – О боги, дядю удар хватит!

Аланна расслабилась.

– Буду странствовать и совершать подвиги.

Он шутливо взъерошил ее шевелюру.

– Надеюсь, ты не забудешь старых друзей, когда слава о тебе прокатится по всему свету.

– Ты прославишься больше меня, – со смехом ответила Аланна. – Однажды ты станешь королем.

– И мне понадобятся все мои друзья и соратники. Будешь

служить мне в свободное от подвигов время?

– Я – твой вассал, – серьезно произнесла Аланна, – и всегда буду помнить об этом.

– Отлично. – Джонатан потянулся и, негромко охнув, встал. – Хочу держать лучших мечников королевства при себе. Пойду вымоюсь. Не подсматривай!

Губы Аланны растянулись в улыбке.

– Я никогда не подсматриваю.

Она отвернулась и устремила взор в небо, слушая, как Джон отфыркивается, обмывая ноющее тело холодной водой.

Он заговорил, и Аланна чуть не подпрыгнула от неожиданности.

– Ты сидишь так тихо, только когда тебя что-то сильно беспокоит. О чем задумалась?

– О двух вещах. Во-первых, исандиры. Мы не знаем наверняка, все ли и полностью ли они уничтожены.

– *Я* знаю это наверняка, – твердо сказал Джонатан. – Иногда мужчине стоит полагаться на свои инстинкты. С исандирами покончено.

– Не кажется ли тебе, гм, странным, что юноша и девушка вдвоем расправились с демонами, которые веками наводили страх на бажиров?

– Ты забываешь, что нам помогли, – мягко возразил принц. – Даже демонам не выстоять против богов.

– Ну, может, и так, – с сомнением в голосе протянула Аланна.

– Именно так. – Джонатан вышел из озерца и проворно оделся. – Твоя очередь, – сказал он. – Продолжай разговаривать, это отпугнет живность.

– Не смотри, – предупредила Аланна, скинула тунику и окунулась в студеную воду.

– Я и не собирался, – хихикнул Джон. – Ты чересчур тощая и чересчур хорошо владеешь мечом. Ты сказала, что думаешь о двух вещах. Какая вторая?

Аланна отбросила с лица мокрые волосы, соображая, как бы потактичнее выразиться. Она собиралась затронуть очень щекотливую тему.

– Герцог Роджер настоятельно советовал нам не приближаться к Черному городу. Его слова… не навели тебя на подозрения? – Аланна выбралась из воды и снова натянула непомерно большую тунику.

– Ты имеешь в виду, он почти что вынудил нас – точнее, меня, – отправиться сюда?

Аланна опустилась на траву рядом с товарищем, стараясь разглядеть его лицо в ночной мгле.

– Ты *знал* – ошарашено прошептала она. – Знал, что герцог Роджер фактически посылает тебя на верную смерть?

Джонатан больно стиснул ее пальцы.

– В *это* я не верю, – отрезал он. – Роджер – мой единственный кузен и один из самых близких друзей. Он учил меня ездить верхом. Роджер никогда – слышишь, Аланна, никогда! – не пошел бы на то, о чем ты говоришь. Он послал меня сюда в надежде, что я сумею избавить Торталл от жуткой напасти, и мне это удалось – с твоей помощью. По всей вероятности, он предвидел, что я возьму тебя с собой. Уверен, ему доподлинно известны события той ночи, когда я умирал от потливой лихорадки. Роджер оказал услугу и королевству, и мне. Кто отважится бросить вызов принцу – или королю, – сумевшему одолеть демонов?

– Почему он не сделал это сам? К чему ставить под удар жизнь наследника престола?

– Возможно, у него нет… связи с особыми силами, которые приходят нам на выручку. И давай на этом закончим. Я доверил бы Роджеру и свою жизнь, и твою. Если бы он хотел заполучить трон, то осуществил бы свое желание много лет назад. Все, сменим тему, ладно?

«Слишком много тут всяких „возможно“ и „если“», – упрямо подумала Аланна, однако прекратила разговор, как ее и просили. В конце концов, Джон старше, умнее и гораздо лучше знаком с герцогом Роджером. И все же… герцог Конте вовсе не ждет их возвращения. Эта мысль упорно крутилась у Аланны в голове.

Она и Джон более-менее удобно расположились под деревом на ночлег. Аланна рассеянно глядела на далекие очертания Черного города, когда принц вдруг сказал:

– Алан, то есть, Аланна, не дашь мне совет? Это касается решения, которое я должен принять.

Она облегченно улыбнулась. По крайней мере, Джонатан не злится на нее за то, что она сказала про герцога Роджера.

– Попробую.

– Учитывая, что Гарри, Алекс и Рауль пройдут посвящение в рыцари одновременно со мной, борьба за сквайров развернется нешуточная.

– Это так, – сухо заметила Аланна.

Принц коротко усмехнулся.

– Как думаешь, кого мне выбрать?

Аланна приподнялась на локте. Неделю назад она посоветовала бы принцу взять в сквайры Джеффри или Дугласа, но тогда Аланна еще не побывала в Черном городе, еще не успела доказать исандирам, что девушка может стать для них самым грозным, смертельным врагом. А если бы она не оказалась в

Черном городе? Герцог Гаррет говорил, что упорные тренировки сделают ее одним из искуснейших мечников при дворе короля. Стреляет она без промаха; наставники, обучающие пажей тактике и логике, называют ее результаты блестящими. Майлз тоже считает, что она сообразительней многих взрослых. Она одержала победу над Ралоном Малвенским и каким-то загадочным образом обрела меч. Вспомнив все свои достижения, Аланна сразу почувствовала себя по-другому.

– Меня, – наконец сказала она. – Ты должен выбрать меня.

– Но ты же девушка. – Интонации Джона никак не выдавали его мыслей.

– И что с того? – вздернула брови Аланна. – Даже капитан Склоу считает, что из меня выйдет славный мечник. Стреляю я не хуже Алекса, а он – мужчина и сквайр; я – более зоркий следопыт, чем Рауль. Скажи, я хоть раз подводила тебя? В Черном городе или когда ты болел лихорадкой…

– Хорошо, что мы сошлись во мнениях, – невозмутимо перебил ее Джонатан. – Я так и сказал отцу, что ты, скорее всего, согласишься.

Аланна едва не поперхнулась.

– Перед отъездом я сообщил ему, что хотел бы сделать тебя своим сквайром. Он, похоже, не удивился. – Джонатан заерзал, поудобнее устраиваясь на земле.

– Н-но… – заикаясь, выдавила Аланна, – теперь ведь все изменилось. Разве тебе не важно…

– Что ты – девчонка? – Джонатан рассмеялся. – В том смысле, который ты имеешь в виду, – нет. Мужчина ли, девица или дрессированный медведь, но ты – лучший паж и лучший кандидат в сквайры во всем королевстве. Мы с Гарри чуть не подрались из-за тебя. Он страшно возмущался. Мол, несправедливо, что мне достается все самое хорошее только потому, что я принц. – Помедлив, Джон сжал ее пальцы и произнес: – Аланна Требондская, почту за честь, если ты согласишься стать моим сквайром.

Сдерживая слезы благодарности, она поцеловала руку наследника.

– Ваше высочество, мой меч и моя жизнь принадлежат вам.

Джон испортил торжественный момент, потрепав Аланну по волосам.

– Ну, теперь давай спать. – Он прислонился к пальме, закрыл глаза и пробормотал: – Честно говоря, я бы предпочел снова встретить старину Илона, нежели лорда Мартина в гневе.

– Я все свалю на тебя, – сонно отозвалась Аланна, – вот увидишь.

Джонатан быстро заснул, а она еще какое-то время разглядывала очертания башен Черного города, темневшие вдалеке. Если там и остались исандиры, сейчас она слишком устала, чтобы тревожиться о них. Вот бы доверять Роджеру так, как доверяет ему Джон… Увы, это невозможно. Впрочем, про герцога Конте она подумает позже. Как сказал Джонатан, впереди их ждет утро и встреча с лордом Мартином. А сейчас – спать, спать…